

Большевики Латвии
в борьбе
за победу Октября

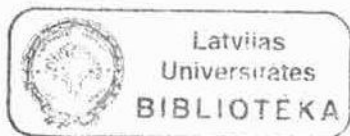
ЛАТВИЙСКИЙ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕТРА СТУЧКИ

БОЛЬШЕВИКИ ЛАТВИИ В БОРЬБЕ ЗА ПОБЕДУ ОКТЯБРЯ

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ 90
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Труды кафедры
истории Коммунистической партии
Советского Союза

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗИНАТНЕ»
РИГА 1967

ЗКР(L)
Б 799

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- В. СОСНОВ* —
— доцент, кандидат исторических наук,
В. РАЕВСКИЙ —
— доцент, кандидат исторических наук,
А. БАЛБЕР —
— доцент, кандидат исторических наук.

*Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Латвийской ССР
от 2 марта 1967 г.*

О БУРЖУАЗНЫХ
И М Е Л К О Б У Р Ж У А З Н Ы Х К Л А С С А Х
И П А Р Т И Я Х Л А Т В И И
В П Е Р И О Д П О Д Г О Т О В К И О К Т Я Б Р Я
И О Т Н О Ш Е Н И И К Н И М
Б О Л Ъ Ш Е В И К О В Л А Т В И И

В Февральской буржуазно-демократической революции, по определению В. И. Ленина, с полнейшей ясностью обнаружили себя все три основные политические силы России: царская монархия и ее прямые защитники, буржуазная и помещичье-октябристско-кадетская Россия и пролетариат в союзе с массой беднейшего населения¹. В ходе буржуазно-демократической революции и в результате ее победы произошел классовый сдвиг: у власти встала контрреволюционная либеральная буржуазия, место оппозиции заняла мелкобуржуазная демократия, ищущая соглашения с контрреволюционной буржуазией и раздела власти с нею, а пролетарская демократия продолжала борьбу за доведение революции до конца².

Главные задачи революции, ее стратегия и тактика, сформулированные в Апрельских тезисах В. И. Ленина и решениях VII (Апрельской) конференции партии, были

¹ См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 14.

² См. там же, т. 32, стр. 385—386.

общими для пролетариата всех районов России, для всей РСДРП(б), составной частью которой являлась также Социал-демократия Латышского края. В. И. Ленин ориентировал партию и рабочий класс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. На этом этапе главным врагом, непосредственно против которого пролетариат вел борьбу, стала контрреволюционная империалистическая буржуазия. Однако первоочередной задачей в борьбе за влияние на массы было преодоление влияния мелкобуржуазных соглашателей.

Особенности расстановки классовых сил в Латвии были обусловлены более высоким уровнем развития капитализма, чем во внутренних губерниях России, большей определенностью классовых отношений. Характерный облик края, который в целом оставался неизменным до начала первой мировой войны, сложился уже в начале XX в.; в Латвии уже было высококонцентрированное фабричное производство с преобладанием металлообрабатывающей, машиностроительной, электротехнической и резиново-линолеумной отраслей. Первая русская революция, кризисный спад и последовавший затем подъем в промышленности в 1909—1913 гг. еще более усилили эти черты. Значительно увеличилось число фабрично-заводских рабочих, вырос удельный вес металлостроения, усилилась концентрация производства и капитала. Отсюда — глубина социальной дифференциации и наличие многочисленной армии пролетариата в городе и деревне.

По данным Б. Я. Вилкс, уже к началу века разделение общественного труда в Латвии между тремя главными группами населения — сельскохозяйственным, торгово-промышленным и непроизводительным — зашло дальше, чем в России в целом. Если по России в целом все население распределялось между названными группами в соотношении 77,2, 17,3 и 5,5%, то по Латвии это соотношение было иным — 59,3, 31,7 и 9,0%³. Внутри торгово-промышленной группы населения существовали особо резкие социальные различия, особенно велик был разрыв между небольшой кучкой предпринимателей и многочисленным пролетариатом.

Характерными особенностями латышского села были помещичье землевладение, сравнительно небольшой слой креп-

³ Б. Я. Вилкс. Занятость населения Латвии в конце XIX века (по материалам «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года»). — Проблемы истории, VI. Рига, 1962, стр. 78.

кой сельской буржуазии и широкое применение наемного труда. Большой частью земель владели немецкие бароны. В первое десятилетие XX в. (почти такое же положение сохранилось и к 1917 г.) в руках помещиков было 48,1% всех земель (в Видземе — 51,5%). Крестьянские земли составляли 39,4% (в Видземе — 41,1%)⁴. При этом 94% всех крестьянских земель были сосредоточены в руках сельской буржуазии⁵.

К началу первой мировой войны фабрично-заводских рабочих в Латвии было 135,1 тыс. человек, всего городских рабочих — 271,5 тыс., сельскохозяйственных рабочих — 352 тыс. Таким образом, на 2,5 млн. населения края приходилось 1,6—1,7 млн. человек пролетарского населения (вместе с членами семей)⁶.

Существенные изменения внесли война и эвакуация промышленности, а вместе с нею и пролетариата, которые, как известно, остановили и разрушили фабрично-заводскую промышленность Латвии, разметали по всей России десятки тысяч рабочих и изменили социально-экономический облик края. Трудовое население края испытывало величайшие бедствия. В связи с нехваткой сырья и трудностями реализации продукции еще до эвакуации в Риге началась безработица и резко ухудшились условия жизни рабочих. Когда же фронт прошел по территории Латвии, бедствия трудящихся умножились, усилилась безработица, обезлюдела оккупированная часть Латвии; обездоленные беженцы заполнили города и местечки ее неоккупированной части. Фабриканты, помещики и так называемые серые бароны самым беззастенчивым образом эксплуатировали трудящихся. Царское правительство показало свою полную неспособность справиться с задачами военного времени. Страдания масс только ускорили назревание революции.

Несмотря на целый ряд новых черт, наиболее характерные для Латышского края особенности соотношения классов остались в силе и в 1917 г. В нашей исторической литературе

⁴ Т. Драудин. Безземельное крестьянство Латвии в борьбе за землю и власть Советов в 1917—1919 гг. Рига, 1959, стр. 21.

⁵ V. Steinbergs. Latvijas darbaļaudis cīņā par padomju varu 1917. gadā. Rīgā, 1957, 16.—17. lpp.

⁶ Ю. Н. Негесин. К вопросу о численности и составе пролетариата Латвии перед первой мировой войной. М., 1959, стр. 17—18; В. Я. Олав. Латвия, т. 1. Материалы и очерки. Пг., 1917, стр. 9.

фактический материал нередко укладывался в схему, по которой будто бы и в Латвии водораздел в борьбе за массы проходил между пролетарской и мелкобуржуазной демократией, в то время как на самом деле главная линия борьбы за массы проходила между Социал-демократией Латвии и Крестьянским союзом — партией латышской сельской буржуазии. Руководители СДЛ полностью отдавали себе в этом отчет. Например, в воззвании ЦК СДЛ и Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии от 15 (28) августа 1917 г. в связи с выборами в Видземский земский совет говорилось: «Нашим главным врагом... является созданный богатыми хозяевами Крестьянский, или землевладельческий, союз»⁷ и пояснялось при этом, что лидеры Крестьянского союза пытаются привлечь на свою сторону трудовое и безземельное крестьянство обещаниями дать дешевую землю и т. п. Отчетливо понимал это и противник. «Лидумс» («Подсека») — орган Крестьянского союза — писал, что на выборах в Учредительное собрание положение в городе и деревне крайне простое: Крестьянский союз против социал-демократии⁸. В самом деле, летом 1917 г. на выборах в городские думы, в Видземский земский совет, а также в Учредительное собрание борьба шла в основном между представителями революционного пролетариата и сельской буржуазии.

Для выяснения причин данного явления необходимо обратиться к характеристике латышской буржуазии, в которой давно уже наметились, а к 1917 г. окончательно определились три политические группировки:

1. На крайнем правом фланге латышской буржуазии находились круги крупной городской буржуазии, близкие к Рижскому латышскому обществу и группировавшиеся вокруг газет «Ригас авизе» («Рижская газета») и «Балтияс вестнис» («Балтийский вестник»). После февральской революции они основали Латышскую народную партию (Ф. Вейнберг) и Республиканскую партию (Ф. Гросвалд, А. Красткалн). Эти партии не имели никакой массовой базы, за ними стояли очень узкие круги латышской буржуазии, тесно связанные в прошлом с царским чиновничеством и готовые на соглашение с немецкими баронами. По своим политическим взглядам они примыкали к тем слоям помещиков и буржуазии России,

⁷ КПЛ в Октябрьской революции. 1917. Документы и материалы. Рига, 1963, стр. 338.

⁸ «Lidums», 1917. g. 3.(16.) augustā.

которые В. И. Ленин в статье «Политические партии в России и задачи пролетариата» относил к группе, стоящей правее кадетов⁹. Эта группа латышской буржуазии выступала против конфискации помещичьих земель, в национальном вопросе ее требования не шли дальше некоторых реформ: введения земских учреждений в Прибалтике, отмены патроната, введения латышского языка обучения в начальных школах. Социал-демократии Латвии не приходилось всерьез считаться с этими группами, настолько они скомпрометировали себя еще в годы первой русской революции и настолько ничтожным было их политическое влияние.

2. Средняя и мелкая торгово-промышленная буржуазия, буржуазная интеллигенция и националистически настроенное офицерство латышских стрелковых полков группировались вокруг образовавшихся после Февраля национально-демократической (Я. Лапийн, А. Кенинь, Ю. Банкав) и радикально-демократической (Ф. Барда, Э. Пипинь, М. Антон) партий и газет — «Дзимтенес атбалсс» («Эхо Родины»), выходившей в Москве, «Яунайс вардс» («Новое слово»), «Брива Латвия» («Свободная Латвия») и некоторых других.

Латышская торгово-промышленная буржуазия развивалась в обстановке жестокой конкурентной борьбы с немецкой буржуазией. Из исследования Ю. Н. Нетесина ясно, что в дореволюционной промышленности Латышского края доминировали российские капиталы, причем наиболее значительную роль играли монополии всероссийского масштаба. Так, например, большие капиталы вложили в вагоностроительную, судостроительную, электротехническую, моторостроительную, химическую и другие отрасли промышленности Латышского края финансовые группы Петербургского международного и Русско-Азиатского банков. И тем не менее львиная доля приходилась на местных немецких предпринимателей, представлявших наиболее массовую и крупную группировку капиталов. При этом крупные земельные собственники большей частью были одновременно также владельцами предприятий и финансистами местного значения. Прибалтийские немцы были отлично организованы и сумели сосредоточить в своих руках 46,4% всех капиталов акционерных предприятий и 80% — индивидуальных¹⁰.

⁹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 194—205.

¹⁰ Ю. Н. Нетесин. Об иностранном капитале в обрабатывающей промышленности Латышского края. — Изв. АН Латв. ССР, 1964, 1, стр. 14.

Латышских капиталов в группе акционерно-паевых предприятий не было совсем, они были размещены по индивидуальным предприятиям ряда отраслей промышленности края. Так, например, в химической промышленности Риги в 1913 г. на долю латышской буржуазии приходилось 2 предприятия с 50 рабочими и 130 тыс. руб. оборота, а на долю прибалтийских немцев — 18 предприятий, на которых работало более 1,5 тыс. человек и оборот которых превышал 7,6 млн. руб. В металлообрабатывающей промышленности на 17 предприятиях, принадлежавших латышской буржуазии, было занято 1,3 тыс. рабочих, а оборот их в 1913 г. составлял 1,3 млн. руб., в то время как на 55 предприятиях, принадлежавших прибалтийским немцам, работало почти 5 тыс. рабочих, а оборот их составлял 8,6 млн. руб. Примерно такое же соотношение латышского и прибалтийско-немецкого капиталов было и в других отраслях промышленности Латвии¹¹.

Таким образом, развивающейся латышской буржуазии пришлось столкнуться с мощной корпорацией прибалтийских немцев. И хотя периоды промышленного подъема в начале века и перед первой мировой войной способствовали развитию латышской буржуазии, силы в ее конкурентной борьбе с немецкой буржуазией были слишком неравны. Именно по этой причине латышская буржуазия предпочитала вкладывать свои капиталы в торговлю, строительство домов и т. п.

Противоречия между латышской и немецкой буржуазией остро проявлялись также в области административной. Так, например, городское самоуправление Риги и все материальные богатства города прочно удерживала в своих руках узкая корпорация немецких купцов, промышленников и биржевиков. И хотя классовая борьба между буржуазией всех наций и толков и интернациональным пролетариатом края давно стояла на самом первом плане и в ходе различных избирательных кампаний 1907—1914 гг. все группы буржуазии блокировались против Социал-демократии Латышского края, тем не менее это не только не снимало, но и не смягчало конкурентной борьбы между группами буржуазии за влияние в местном самоуправлении.

Эти особенности развития латышской городской буржуазии, а главное — острота классовых противоречий, наличие

¹¹ Ю. Н. Нетесин. Об иностранном капитале. . . , стр. 14.

хорошо организованного пролетариата определили ее слабость, ее зависимость от царского чиновничества.

3. Сельская буржуазия Латвии группировалась вокруг партии Крестьянский союз, лидерами которой были З. Мейеровиц, К. Ульманис, Я. Залит и Я. Голдман, и газеты «Лидумс». Крестьянский союз образовался только после февральской революции, его первый съезд состоялся в мае 1917 г.¹²

Формирование экономически сильной сельской буржуазии было обусловлено целым рядом особенностей аграрного строя Латвии. На селе шла острая классовая борьба, в основном сельская буржуазия противостояла массе безземельных крестьян. Кроме того, к тому времени еще сохранились противоречия между латышским крестьянством и немецкими помещиками, так как сохранились и сословные привилегии немецких дворян, и полное их господство в местных самоуправлениях — ландтагах, и — главное — помещичье землевладение. И вместе с тем классовые интересы латышской сельской буржуазии и помещиков в борьбе против сельскохозяйственного пролетариата совпадали; тут их объединению не мешали ни серьезные противоречия между ними, ни острая конкурентная борьба.

Важным средством и показателем экономического укрепления сельской буржуазии Латвии стало кооперативное движение. Первые крестьянские сельскохозяйственные общества, несмотря на противодействие баронов, начали возникать в 70-х годах XIX в. В конце XIX и начале XX в. наблюдался бурный рост этих обществ: в 1898 г. в 34 крестьянских общества Курземе и Видземе входили 2120 членов, в 1905 г. было уже 51 крестьянское общество, причем число их членов более чем удвоилось¹³, а к началу первой мировой войны 192 общества объединяли 16 тыс. членов¹⁴.

Сельскохозяйственные общества и ссудо-сберегательные кассы при них были очень выгодны для крупных дворохозяев, обеспечивая немалые возможности для улучшения хозяйств, приобретения новых земель и т. д. Возникшие после 1905 г. центры кооперативного движения — Рижское сель-

¹² «Lidums», 1917. g. 20. jūlijā (2. augustā).

¹³ Л. Я. Балевиц. Сельскохозяйственные общества в Лифляндской и Курляндской губерниях в начале XX века. — Проблемы истории, VI. Рига, 1962, стр. 170—171.

¹⁴ Э. И. Лаурсон. Кооперация в Латышском крае до Великой Европейской войны. Рига, 1917, стр. 10.

скохозяйственное центральное общество и его торговый отдел «Конзум», Латышское сельскохозяйственное экономическое общество с центром в Елгаве и Прибалтийское сельскохозяйственное общество — в большой степени способствовали политической консолидации и организации сельской буржуазии, их борьбе против экономических привилегий прибалтийского дворянства. Уже с начала XX в. немецкие бароны были вынуждены считаться с организованной конкуренцией сельскохозяйственных кооперативов сельской буржуазии. К началу первой мировой войны крестьянские кооперативы в области торговли оставили помещиков далеко позади. К 1914 г. в их руках было сосредоточено также 93,3% всех молочных заводов¹⁵.

В диссертации О. Ниедре «Деятельность СДЛК в нелегальных и легальных изданиях в годы первой мировой войны» говорится о том, что в годы войны газета «Лидумс», орган сельской буржуазии Латвии, отличалась относительно большим радикализмом в национальном вопросе, и это объясняется тем, что на селе больше, чем в городе, сохранились феодальные привилегии немецких баронов и острее были противоречия¹⁶. В целом это так. Однако, если остановиться только на этом, можно заключить, что городская латышская буржуазия успела в большей степени потеснить своих конкурентов — немецкую буржуазию. Все же из вышеприведенных материалов видно, что у городской латышской буржуазии сил и возможностей было значительно меньше, чем у сельской. В годы первой мировой войны, а после февральской революции уже на правах органа партии Крестьянский союз газета «Лидумс» могла позволить себе некоторую смелость именно потому, что сельская буржуазия Латвии в борьбе с баронскими привилегиями добилась большего и успела упрочить свое положение. Серые бароны стали главной фигурой на сцене уже после революции 1905 г. Центр тяжести капиталистического сельского хозяйства Латвии переместился из дворянских имений в крупные крестьянские хозяйства.

Приведенное выше разделение латышской буржуазии на три группы, конечно же, весьма условно. Так, например, позиции газеты «Балтияс вестнесис» по ряду вопросов были очень близки к установкам «Лидумс». Газета «Яунайс вардс»

¹⁵ Л. Я. Балевиц. Сельскохозяйственные общества..., стр. 193.

¹⁶ О. Niedre. LSD darbība nelegālos un legālos izdevumos Pirmā pasaules kara laikā. Kand. disert. Rīgā, 1966, 144. lpp.

в своей трактовке проблем войны и мира почти полностью смыкалась с органом меньшевиков-оборонцев «Страднику авизе» («Рабочая газета»). С течением времени менялись позиции отдельных лиц и целых групп. Тем не менее разделение на крупную городскую (правое крыло), среднюю и мелкую торгово-промышленную и сельскохозяйственную буржуазию представляется правомерным для марта — октября 1917 г. В дальнейшем речь пойдет о политической позиции двух последних групп латышской буржуазии, представлявших известную силу, проявлявших политическую активность и пытавшихся влиять на массы.

Как видно из изложенного выше, классовые противоречия в Латвии были чрезвычайно острыми. Кроме того, непосредственным конкурентом латышской буржуазии было немецкое привилегированное меньшинство, в ликвидации привилегий которого она была кровно заинтересована. Первая мировая война приблизила латышскую буржуазию к этой цели. С начала военных действий между Россией и Германией вспыхнула яростная антигерманская кампания. В буржуазных кругах России, заинтересованных в разгроме Германии, появился пристальный интерес к Прибалтике, к отношениям прибалтийских немцев с латышами и эстонцами. Одна за другой вышли в свет брошюры А. И. Коростелева «Балты и война» (Пг., 1914), А. Ренникова «В стране чудес. Правда о прибалтийских немцах» (Пг., 1915) и статья С. П. Мансырева «Прибалтийское поместное дворянство и отношение его к текущим событиям» («Исторический вестник», 1915, т. 139). В этих изданиях, а также в официальной прессе, например в газете «Новое время», проводились идеи о том, что привилегированное немецкое меньшинство в Прибалтике, сохранявшее в своих руках экономическую и политическую власть в крае, оказалось нелояльным, настроенным прогермански, что русскому правительству за все его заботы оно отплатило предательством. При этом подчеркивалось, что обездоленные до той поры латыши и эстонцы проявляют величайший патриотизм. А в результате делался вывод о необходимости полного изгнания духа германизма из Прибалтики.

Латышская буржуазия, разжигая вековую ненависть латышского народа к немецким баронам, всемерно помогала раздувать шовинизм. Используя конъюнктуру, она торопилась потеснить немецкую буржуазию и немецких помещиков. В тон русской официальной печати идеологи латышской

буржуазии — В. Олав в своей книге «Латвия» и депутат Я. Голдман в выступлении с трибуны Государственной думы в ноябре 1916 г. — призывали ликвидировать ландтаги, патроны и прочие форпосты германизма в Прибалтике и тем самым подкрепить патриотизм латышских стрелков¹⁷.

Широкие слои русской буржуазии, особенно влиятельная московская финансово-промышленная группировка, прикрываясь фразами о «ликвидации германского засилья» в Прибалтике и о нуждах обороны, форсировали эвакуацию промышленности Латвии и превратили ее оборудование в удобный объект реквизиции и скупки. Первыми объектами реквизиции стали промышленные ценности, принадлежавшие подданным Германии, а вслед за ними и те, которыми владели прибалтийские немцы. При этом все они были захвачены военно-промышленными концернами, крупными финансовыми группами России¹⁸. Таким образом был ослаблен самый серьезный конкурент латышской буржуазии. И как городская, так и сельская латышская буржуазия за годы войны окрепла и экономически, и политически. Особенно окрепла сельская буржуазия Видземе. Разоренные войной беженцы, потоки которых захлестнули Видземе, оказались дешевой рабочей силой, что обусловило резкое наступление на жизненные интересы трудового населения села. Серые бароны во время войны имели целый ряд льгот (отсрочки платежей и т. п.), выполняли выгодные военные поставки и пользовались неограниченным рынком сбыта в Петрограде¹⁹.

В руках латышской буржуазии оказались два центра — Организационный комитет латышских стрелковых полков и Центральный комитет помощи беженцам. Таким образом она получила в свое распоряжение большой пропагандистский аппарат и значительные материальные ценности, обеспечила себе поддержку правительственных учреждений и военных ведомств. Все свои дальнейшие надежды она возлагала на победу над Германией и реформы, которые, по ее мнению, должно было провести правительство Николая II. Монархистско-верноподданнические настроения латышской буржуазии — факт общеизвестный. В годы войны она превзошла

¹⁷ В. Я. Олав. Латвия, т. 1. Материалы и очерки, стр. 33—34.

¹⁸ Ю. Н. Негесин. Эвакуация промышленности Латвии в первую мировую войну (1915—1917 гг.). — Проблемы истории, VI. Рига, 1962, стр. 18—49.

¹⁹ J. Biezais. Liesmainie gadi. Rīgā, 1957, 77. lpp.

самое себя в пресмыкательстве перед царизмом и восхвалении двуглавого орла.

Не меняет сути дела и описанное в вышеназванной диссертации О. Ниедре недовольство некоторых кругов латышской буржуазии политикой царского правительства, наметившееся к концу 1915 и началу 1916 г. Это явление было весьма примечательно с точки зрения назревания революционной ситуации, однако это не было отказом от монархизма, а лишь проявлением страха перед возможностью заключения сепаратного мира, по которому Курземе оказалась бы в руках Германии.

На первых порах февральская революция внесла некоторое замешательство в круги латышской буржуазии, но буржуазные партии, особенно Крестьянский союз, довольно быстро освоились в новой обстановке и принялись с легкостью жонглировать «революционной» фразеологией, почувяв новые возможности подняться на гребне революционной волны над массами и упрочить господство своего класса.

Политическая позиция латышской буржуазии в целом после Февраля 1917 г. была весьма близка к позиции кадетов. И у нее, и у кадетов противоречия с защитниками старого строя были отнюдь не глубокими, коренными, а лишь вызванными «...конъюнктурой момента, крутым поворотом событий в империалистической войне»²⁰. Если бы история повернула вспять, в интересах своего класса они согласились бы и на конституционную монархию.

Буржуазные партии Латвии в своих программах, в соответствии с духом времени, декларировали республиканские и демократические требования — равенство всех граждан, восьмичасовой рабочий день, социальное страхование для рабочих и т. п. Но их практическая деятельность, в частности политика в аграрном вопросе, доказывала, что на деле они не были истинными демократами. Одной из первоочередных задач в Латвии была ликвидация помещичьего землевладения. Буржуазные партии не ставили такой задачи, только в проекте программы национально-демократической партии предусматривалось отчуждение помещичьих земель без выкупа²¹, радикально-демократическая партия также предусматривала отчуждение этих земель, но уже с выкупом²².

²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 19.

²¹ «Dzimtenes Atbalss», 1917. g. 21. jūnijā.

²² «Jaunais Vārds», 1917. g. 26. martā (8. aprīli).

Крестьянский союз также не ставил своей задачей ликвидировать «священное» право немецких баронов на земельную собственность. Страхась посягательств на «священные права собственности», сельская буржуазия выступала против того, чтобы помещичьи земли перешли в руки безземельных. Она отстаивала «справедливый» выкуп, а не конфискацию помещичьих земель. Для привлечения арендаторов и малоземельных крестьян широко пропагандировалась идея «своего уголка, своего клочка земли»²³.

Однако массы малоземельных и безземельных крестьян Латвии пошли по пути, указанному большевистской партией. Уже в мае — июне 1917 г. малоземельные и безземельные крестьяне Видземе под руководством СДЛК и при активном участии латышских стрелков начали организованный захват имений, многие из которых перешли в ведение местных Советов и продовольственных комитетов. Вот тогда-то отчетливее всего выявилось истинное лицо Крестьянского союза и других буржуазных партий. В июне 1917 г. на заседании Видземского временного земского совета обсуждался аграрный вопрос. В ходе борьбы выявились две непримиримые, диаметрально противоположные позиции. Так называемый «блок» (представители Крестьянского союза, радикально-демократической и национально-демократической партий, эсеров и меньшевиков-оборонцев) внес проект резолюции, которая с первых же строк требовала прекращения конфискации баронских земель²⁴. Как показали события, под знаменем Крестьянского союза объединились и те партии, в программах которых выдвигалось требование об отчуждении помещичьих земель без выкупа, т. е. национал-демократы и социалисты-революционеры. Однако Видземский временный земский совет большинством голосов высказался за конфискацию помещичьих земель.

Латышские буржуазные партии, как и кадеты, выступали за поддержку Временного правительства, за войну до победы, за аннексию. Но национальная программа латышских буржуазных партий отличалась от кадетской. Несмотря на некоторые различия между этими партиями, все они отстаивали проект автономии Латвии в федеративной России. Причем федерацию они понимали прежде всего как децентрализацию

²³ Т. Драудин. Безземельное крестьянство Латвии. . . , стр. 93.

²⁴ «Lidums», 1917. г. 22. jūnijā.

России, с помощью которой латышская буржуазия надеялась отмежеваться, отгородиться от революции в России и тем самым обеспечить за собой право неограниченной эксплуатации латышского народа. Латышская буржуазная печать развернула на своих страницах безудержную пропаганду национализма. Сама идея федерации в конкретных условиях того времени означала отчуждение национальных областей от единого централизованного государства, т. е. его ликвидацию. Поэтому РСДРП(б) и В. И. Ленин, а также большевики Латвии отрицательно относились к идее федерации в таком ее конкретном проявлении.

Сельская буржуазия Латвии во главе с партией Крестьянский союз занимала главенствующее положение среди других буржуазных партий, так как это была самая массовая и экономически наиболее сильная фракция латышской буржуазии. При этом необходимо учитывать и своеобразие обстановки в 1917 г. После эвакуации промышленности вместе с пролетариатом и падения Риги перевес в экономической и общественно-политической жизни оказался за уездами, где шла открытая гражданская война между безземельными крестьянами, с одной стороны, и сельской буржуазией и немецкими баронами, с другой. В этих условиях главной контрреволюционной силой в неоккупированной части Латвии, наряду с немецкими баронами и армейской контрреволюцией, оказалась сельская буржуазия Видземе, которая держала в своих руках многие важные нити хозяйственной жизни.

Крестьянский союз был серьезным противником для латвийской социал-демократии. Сельская буржуазия была хорошо организована и политически активна. На селе у нее были не только отделения Крестьянского союза, но и свои «крестьянские» советы, созданные в противовес Советам безземельных. Историки Советской Латвии, принимавшие непосредственное участие в описываемых событиях (Я. Кайминь, Я. Биезайс, Т. Драудин, Я. Вилкс, Я. Бирзгал), в своих статьях и работах убедительно показывают процесс острейшей борьбы против линии Крестьянского союза на всех этапах революции, участие в этой борьбе массовых организаций, а также несомненный перевес сил, сосредоточившихся на стороне Социал-демократии Латвии.

Я. Бирзгал в своей статье показал, в частности, ход и результаты этой борьбы в Валмиерском уезде. На выборах в Валмиерский уездный земский совет 10 сентября 1917 г.

за кандидатов СДЛ и Валмиерского Совета депутатов было подано 18 035 голосов, что закрепило за ними 27 мест, за кандидатов Крестьянского союза — 5162 голоса (соответственно 8 мест), за кандидатов партии социалистов-революционеров Латвии — 793 голоса (1 место)²⁵. Примерно таким же исходом завершилась борьба в Цесисском и Валкском уездах. На выборах в Видземский земский совет по Валмиерскому уезду СДЛ получила 8 депутатских мест, Крестьянский союз — 4, эсеры — ни одного; по Валкскому уезду — соответственно 9 и 6; по Цесисскому 7 и 5 (1 место получили эсеры)²⁶.

Этот период в истории классовой борьбы в латвийской деревне Я. Биезайс называет «батрацкой весной» и при этом подчеркивает, что без поддержки внешних контрреволюционных сил сельская буржуазия оказалась бессильной перед лицом громадного большинства трудового народа Латвии, поддерживавшего СДЛ²⁷. Но буржуазия Латвии не была одинока в своих контрреволюционных стремлениях, она была самым тесным образом связана с российской, а также международной контрреволюцией.

До падения царизма вся деятельность Центрального комитета помощи беженцам и Организационного комитета латышских стрелковых полков протекала под покровительством правительственных учреждений и в связи с ними. После февральской революции лидеры латышской буржуазии, ее партии встали на сторону Временного правительства и пользовались его поддержкой. Представители Временного правительства на территории Латвии действовали в тесном контакте с организациями латышской буржуазии: Советом общественных организаций Риги, Видземским временным земским советом, Латгальским временным земским советом и т. д. Консолидации латышской буржуазии способствовали также армейские учреждения. Латышские буржуазные организации в марте 1917 г. созвали в Валмиере съезд представителей латышской буржуазии и попытались создать свой орган власти в Видземе. Эта попытка была предпринята с одобрения и при

²⁵ J. Birzgalis. Atmiņas par Valmieras Strādnieku, zaldātu un bezzemnieku deputātu padomi 1917. gadā. — Lielā Oktobra sociālistiskā revolūcija un ārzemju militārā intervencija Latvijā. Rīgā, 1957, 298. lpp.

²⁶ A. Drizulis. Lielā Oktobra sociālistiskā revolūcija Latvijā. — Lielā Oktobra sociālistiskā revolūcija un ārzemju militārā intervencija Latvijā. Rīgā, 1957, 71. lpp.

²⁷ 1917. gads Latvijā. Atmiņas. Rīgā, 1957, 167. lpp.

поддержке командующего XII армией Радко Димитриева²⁸. Связи латышской буржуазии с армейской контрреволюцией особенно ярко выявились во время корниловского мятежа. Готовя мятеж, контрреволюция пыталась создать себе опору в национальных частях, сформировав «ударные батальоны». Латышские буржуазные националисты, эсеро-меньшевистский Исполнительный комитет солдатских депутатов (Иско-сол) XII армии и ее штаб не раз ходатайствовали перед главноверхом о разрешении сформировать латышский «ударный батальон». В июле 1917 г. такое разрешение было получено. Но влияние большевиков в полках латышских стрелков было настолько велико, что ни один стрелок в «ударный батальон» не записался, и вся эта затея полностью провалилась²⁹. Именно после провала этой авантюры у националистического офицерства латышских стрелковых полков возникла идея создания Национального союза латышских воинов. IV съезд латышских стрелков в конце июля категорически отверг эту идею, и этот союз был создан как чисто контрреволюционная офицерская организация³⁰.

Латышские буржуазные партии были организационно связаны с буржуазными партиями России. Депутаты IV Государственной думы Я. Залит и Я. Голдман состояли в фракции «прогрессивной» партии думы. Национально-демократическая партия была связана с народными социалистами и трудовиками; так, например, члены этой партии на выборах в Петроградскую городскую думу отдали свои голоса именно за их кандидатов³¹.

Буржуазные партии Латвии принимали активное участие в так называемом съезде народов в сентябре 1917 г. в Киеве. В то время Киев был очагом федералистской идеи, и съезд буржуазных и мелкобуржуазных партий, поддерживавших идею федеративного устройства России, был созван по инициативе Украинской Рады. Буржуазия Латвии на этом съезде была представлена девятью делегатами³².

Однако в кругах латышской буржуазии назревало

²⁸ V. Steinbergs. Latvijas darbaļaudis cīņā par padomju varu 1917. gadā, 27.—28., 30. lpp.

²⁹ М. И. Капустин. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957, стр. 127.

³⁰ Я. Кайминь. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. Рига, 1961, стр. 204.

³¹ «Dzimtenes Atbalss», 1917. g. 14. un 24. jūnijā

³² «Lidums», 1917. g. 23. septembrī (6. oktobrī).

серьезное недовольство национальной политикой Временного правительства, которое не спешило удовлетворить ее чаяния и предоставить автономию окраинным областям России. Это, а главное — грозный призрак надвигающейся социалистической революции и явная неспособность Временного правительства справиться с революционным народом, привело к изменению ориентации латышской буржуазии. Уже в материалах I съезда Крестьянского союза появились туманные и многозначительные формулировки о том, что на тот случай, если Латвия оказалась бы отрезанной от России, следует заблаговременно завязать связи с европейскими демократиями³³. Такой же смысл был заложен и в проект создания независимой от России федерации Литва — Латвия под покровительством Антанты³⁴. А осенью 1917 г. редактор газеты «Дзимтенес атбалсс» Ю. Банкав писал о том, что Россия как великая держава перестала существовать и тем самым Балтийское море и Прибалтика для нее потеряны: «Прорубленное Петром Великим окно в Европу для России закрылось...»³⁵. Из этого делался вывод, что все надежды на освобождение и объединение Латвии отныне связаны с Антантой³⁶.

В первых числах октября 1917 г. в Петрограде состоялось совещание представителей всех латышских буржуазных партий и организаций, задачей которого, по замыслу его инициаторов, было создание Временного национального совета. Именно ему в случае победы социалистической революции в России вменялось в обязанность провозгласить «независимую» Латвию под эгидой западных держав. В ту пору в Петрограде уже развернуло свою деятельность Латышское информационное бюро по установлению связей с зарубежными дипломатами³⁷.

В оккупированной части Латвии латышская буржуазия в то же самое время выступила за присоединение Латвии к империалистической Германии. Это ее требование было сформулировано на собрании представителей латышской буржуазии, состоявшемся 22 декабря 1917 г. в помещении Риж-

³³ «Lidums», 1917. g. 20. jūlijā (2. augustā).

³⁴ «Dzimtenes Atbalss», 1917. g. 8. jūlijā.

³⁵ Там же, 7 октября 1917 г.

³⁶ «Laika Vēstis», 1917. g. 9. (22.) oktobrī.

³⁷ V. Steinbergs. Latvijas darbaļaudis cīņā par padomju varu 1917. gadā, 215.—216. lpp.

ского латышского общества. В листовке группы «Спартак» СДЛ подчеркивалось, что буржуазия, пойдя на сговор с немецкими оккупантами, продала Латвию и ее будущее³⁸. Впоследствии, в апреле 1918 г., за присоединение к Германии высказался и ландесрат Видземе, в состав которого входили, помимо немецких баронов и пасторов, волостные старшины — представители сельской буржуазии.

Суть дела хорошо раскрыл в статье «Самоопределение Латвии» Я. Круминь-Пилат: «Серые бароны Латвии в такой мере запуганы диктатурой большевиков, что готовы добровольно продаться самому черту или немецкому юнкеру, лишь бы он защитил их от Советов безземельных»³⁹. У латышской буржуазии был такой противник, как хорошо организованный пролетариат Латвии во главе с его испытанным авангардом — Социал-демократией Латвии, составной частью РСДРП(б). Контрреволюционность латышской буржуазии, ее лютая ненависть к пролетариату города и деревни, к большевикам были неизменными на всех этапах истории революции, в зависимости от обстановки менялась только ее ориентация — на монархию Николая II, на Временное правительство, на Антанту и немецких оккупантов.

Выше говорилось о том, что удельный вес мелкой буржуазии в составе населения Курземе и Видземе был невелик, а поэтому и влияние мелкобуржуазных партий было незначительным. В этом заключается одна из особенностей расстановки классовых сил в Латвии.

Как известно, партии эсеров и меньшевиков России были в этот период многочисленны. По данным самих эсеров (которые, правда, вызывают у наших историков весьма серьезные сомнения), летом 1917 г. их было около миллиона. Меньшевиков всех оттенков в августе 1917 г. было 193 тыс.⁴⁰ Дело, однако, не столько в численности, сколько в реальном влиянии этих партий. В. И. Ленин писал, что после I Всероссийского съезда Советов (на котором 800 мандатов из 1000 принадлежали меньшевикам и эсерам) блок меньшевиков и эсеров стал в России правящим⁴¹. Базой этих партий были мелкобуржуазные массы населения России. Задача борьбы

³⁸ См. КПЛ в Октябрьской революции. 1917. Документы и материалы. Рига, 1963, стр. 677.

³⁹ «Latviešu Nacionālo Lietu Komisariāta Ziņotājs», 1918. g. 11. maijā.

⁴⁰ «Вопросы истории КПСС», 1966, 4, стр. 107.

⁴¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 355—356.

против мелкобуржуазного соглашательства, задача привлечения на сторону большевиков масс трудящихся, захлестнутых на первых порах революции мелкобуржуазной волной, была важнейшей проблемой. Эта же проблема, безусловно, стояла и перед большевиками Латвии, но в несколько ином объеме.

В Латвии идеи мелкобуржуазного соглашательства и оборончества защищали, прежде всего, партия социалистов-революционеров, группировавшаяся вокруг газеты «Дарба таута» («Трудовой народ»), и группы меньшевиков-оборонцев (орган последних — «Страдниеку авизе» — после февральской революции издавался в Петрограде). Однако приходилось считаться и с тем, что соглашатели имели перевес в исполнительных органах Советов XII и V армий, дислоцированных на территории Латвии, и влияние на мелкобуржуазные слои населения Латгалии.

Латышские меньшевики и эсеры были слабы как идейно, так и организационно. У меньшевиков в Латвии не было своей оформленной организации, отдельные группы меньшевиков-оборонцев (исключенных из СДЛК в 1915 г.) функционировали в Риге, Петрограде и других городах. Так, например, в Петрограде латышских меньшевиков-оборонцев в июне 1917 г. было 730 человек⁴². Латышские эсеры афишировали, правда, существование своей особой партии, в рядах которой к маю 1917 г. было около тысячи членов⁴³, но и их влияние было ничтожно. Характерно, что латышские эсеры (существовавшие с 1900 г.) не имели никакого влияния в латвийской деревне, что вполне естественно, если учесть классовый состав сельского населения края. Социалисты-революционеры Латвии считали себя защитниками интересов рабочих, крестьян и, особенно, интеллигенции, они подчеркивали при этом, что никакая другая политическая партия Латвии, кроме эсеров, не берется защищать интересы интеллигенции. И в самом деле — эсеры и меньшевики-оборонцы опирались главным образом на мелкобуржуазную интеллигенцию, а также на наименее сознательных представителей рабочего класса.

Латышские социалисты-революционеры в основном придерживались той же программы, что и эсеры России. Орган латышских эсеров газета «Дарба таута» выступал за войну

⁴² «Strādnieku Avīze», 1917. g. 7. jūnijā.

⁴³ «Darba Tauta», 1917. g. 15. maijā.

до победного конца, за федеративное устройство России. Существенной чертой этого органа печати был ничем не прикрытый национализм. Как и некоторые буржуазные газеты, например «Дзимтенес атбалсс» и орган националистического латышского офицерства «Лайка вестис» («Вестник времени»), эта газета также выдвигала на первый план национальный вопрос. Латышские социалисты-революционеры требовали полной децентрализации России, создания Латвийского государства в составе российской конфедерации; по ряду частных вопросов они также провозглашали сепаратистские, националистические идеи. Основными требованиями аграрной части их программы были национализация земли, конфискация помещичьей земли без выкупа, передача земли тем, кто ее обрабатывает⁴⁴; позднее на страницах органа социалистов-революционеров замелькала и идея социализации земли. Характерно, однако, что их требования о национализации и конфискации земель носили чисто декларативный характер: когда дело дошло до конфискации помещичьих земель, и эсеры, и меньшевики отказались от своих программных требований и встали на точку зрения Крестьянского союза.

Социалисты-революционеры утверждали, что «самой левой» в Латвии является их партия, а все прочие, в том числе и большевики Латвии, занимают более правые позиции; на деле же их воззрения зачастую смыкались с позицией латышской буржуазии, особенно по национальному вопросу и вопросам войны и мира. На выборах в Учредительное собрание они вошли в один блок с русскими социалистами-революционерами, меньшевиками и бундовцами, яростно выступавшими против большевиков. В клевете на большевиков и латышских стрелков газета «Дарба таута» не отставала от органов буржуазной прессы. Социалисты-революционеры Латвии поддерживали связи с эсерами России. В мае 1917 г. делегат социалистов-революционеров Латвии участвовал в III съезде российской эсеровской партии. И вскоре возник проект полного объединения социалистов-революционеров Латвии с партией эсеров России на правах автономии⁴⁵.

На страницах органа меньшевиков-оборонцев «Страднику авизе» проповедовались как будто вполне социал-демократические идеи классовой борьбы и интернационализма,

⁴⁴ «Darba Tauta», 1917. g. 1. maijā.

⁴⁵ Там же, 12 июня 1917 г.

борьбы против буржуазного либерализма и национализма. Но все эти идеи повисали в воздухе, как только приходилось решать конкретные вопросы, особенно сложные, на решении которых лучше всего проверяется подлинная верность революции и интернационализму. Меньшевики-оборонцы исходили из догматического, реформистского представления о перспективах революции, они считали, что Россия не созрела для социалистической революции и Советы не должны брать власть в свои руки. Свои надежды они связывали исключительно с Учредительным собранием и упрекали большевиков в анархизме и авантюризме. Они последовательно поддерживали идею децентрализации России и ее федеративного устройства, выступали за сотрудничество с буржуазными партиями в решении национального вопроса, резко осуждали братание на фронте и требовали продолжения войны до освобождения Курземе от германской оккупации.

Общим для латышских меньшевиков и эсеров было их отношение к проблеме войны и мира. Как известно, в России оборонческий блок меньшевиков и эсеров сложился в годы первой мировой войны на базе социал-шовинизма и центризма. В 1917 г. левые эсеры придерживались эсеровской программы в целом, отличаясь от правых эсеров отрицательным отношением к оборончеству, к данной войне. Латышские социалисты-революционеры более всего расходились с большевиками именно по вопросам войны и мира и на этой основе сблизились с меньшевиками из «Страдниеку авизе».

В. И. Ленин, характеризуя оборончество мелкобуржуазных партий, подчеркивал его шовинистическую окраску («революционный шовинизм»): они желали победы над царизмом для победы над Германией, для упрочения господства великороссов. Такая позиция, писал В. И. Ленин, — результат подлого развращения великорусского народа шовинизмом⁴⁶. Таким образом проявлялось революционное оборончество нации угнетающей. В революционном оборончестве латышских меньшевиков и эсеров на первый план выступает иной лозунг — война до победы во что бы то ни стало ради отвоевания у Германии Курземе. Судьба оккупированной части Латвии в то время чрезвычайно волновала и тревожила латышский народ и стала для буржуазии объектом политических спекуляций.

⁴⁶ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 27, 159.

Большевики Латвии в этом сложном вопросе ни на шаг не отклонялись от интернационалистской, классовой точки зрения. Они указывали, что продолжение войны ради отвоевания Курземе еще больше укрепит шовинизм и оборончество, приведет к новому кровопролитию и к разорению этой части Латвии. В соответствии с ленинской точкой зрения большевики Латвии разъясняли массам, что только социалистическая революция, ее победа могут принести населению Курземе подлинное освобождение. Мелкобуржуазным соглашателям такая интернационалистская позиция казалась отречением от национальных интересов, их полным забвением, так как сами они встали на точку зрения национального эгоизма, национальной ограниченности. Именно в этом заключалась особенность революционного оборончества угнетенной нации.

На каких принципах основывалась политика большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям? Политику большевистской партии определяла марксистско-ленинская тактика борьбы за единый революционный фронт. VII (Апрельская) конференция РСДРП(б) четко определила — объединение с мелкобуржуазными партиями, как таковыми, невозможно, но сближение и объединение с массами, особенно с теми их слоями и группами, которые порвали с оборончеством и стремятся встать на позиции интернационализма, необходимо.

Социал-демократия Латвии последовательно проводила большевистскую тактику по отношению к мелкобуржуазным партиям. В статье «Мелкобуржуазная демократия и революционный пролетариат», опубликованной в 35-м (197-м) номере центрального органа СДЛК «Циня», Я. Круминь-Пилат писал, что между пролетариатом и буржуазией идет борьба не на жизнь, а на смерть. Он подчеркивал, что мелкая буржуазия колеблется, занимает промежуточное положение; вожди мелкобуржуазных партий находятся в зависимости от буржуазии, применяют ее приемы борьбы, а в моменты особого прилива страха перед революцией способны целиком встать на сторону буржуазии. Далее он отмечал, что масса медкой буржуазии (трудящееся крестьянство, интеллигенция, часть мелкобуржуазно настроенных рабочих) является союзником революционного пролетариата и задачи пролетариата по отношению к этой массе — своей организованностью указать ей путь, а со временем и привлечь эту массу на свою

сторону. «Мы против братоубийственной войны в среде трудовой демократии, а за объединение широких слоев вокруг пролетариата»⁴⁷, — говорилось в статье.

Именно такой тактики и придерживались большевики Латвии. Серьезной задачей, в частности, было преодоление эсеровского влияния в армии. После февраля эсеры имели немалое влияние, например, в Цесисском гарнизоне и Совете рабочих и солдатских депутатов Цесиса. Как рассказывает в своих воспоминаниях Я. Вотчтов, в тесной совместной работе происходило сближение большевиков с солдатами-эсерами. В конце концов, эсеровская организация осталась чисто офицерской, в то время как солдаты во всем поддерживали большевиков. Большевики одержали убедительную победу и на выборах в городскую думу Цесиса⁴⁸.

Ярким примером левоблокистской тактики большевиков Латвии было создание «левого блока» XII армии — блока всех революционных полков против соглашательского Искосола. Вокруг этого блока объединилась треть армии, а впоследствии влияние большевиков успешно расширялось. Название «левый блок» было принято именно потому, что означало объединение всех большевиков, небольшого числа меньшевиков-интернационалистов и левых эсеров XII армии⁴⁹.

С самых первых дней февральской революции большевики Латвии, упорно борясь против контрреволюционной латышской буржуазии, разоблачали вред мелкобуржуазного соглашательства и спланивали вокруг пролетариата широкие демократические слои города и села. Задачей большевиков Латвии было сплотить воедино все три основные силы — рабочий класс, безземельное крестьянство и солдат.

Несмотря на то, что в первые недели после свержения самодержавия СДЛК пришлось преодолевать большие трудности, она добилась отстранения ставленника Временного правительства А. Красткална с должности комиссара Лифляндской губернии и назначения социал-демократа А. Приедкална, сорвала проведение «займа свободы» в Видземе, со временем сумела взять под свой контроль комиссаров и милицию Временного правительства, а также начала борьбу за

⁴⁷ J. Krūmiņš-Pilāts. Sīkburžuāziskā demokrātija un revolucionārais proletariāts. — «Cīņa», 1917. g. 23. jūnijs (9. jūlijā).

⁴⁸ J. Votčtous. Revolucionārais darbs Cēsis. — 1917. gads Latvijā. Atmiņas. Rīgā, 1957, 123.—124. lpp.

⁴⁹ Д. Гразкин. «Окопная правда». М., 1958, стр. 113.

демократизацию всех местных учреждений, за немедленное улучшение положения трудящихся. Во всех массовых организациях — Советах, профсоюзах, комитетах беженцев, молодежных организациях и т. д. — были созданы социал-демократические фракции.

Рижский Совет рабочих депутатов стоял на точке зрения ЦК СДЛК и выступал против контрреволюционных сил. Конференция 18 профсоюзов, объединявших 20 тыс. рабочих, в мае 1917 г. единодушно отвергла соглашательский путь и высказалась за диктатуру пролетариата и социализм⁵⁰. За партией большевиков шли также молодежные организации.

Безземельное крестьянство Латвии представляло собой большую силу. Воспитанные на революционных традициях пролетарские и полупролетарские массы села под руководством социал-демократии после Февраля быстро организовались и тесно сплотились вокруг большевиков. Вскоре после Февраля вся Видземе покрылась сетью Советов безземельных депутатов. Съезд безземельных Видземе в Валмиере в апреле 1917 г. дал решительный отпор сельской буржуазии, пытавшейся закрепить свою власть в деревне. Съезд примкнул к политической линии большевиков и избрал в Видземский Совет безземельных преимущественно социал-демократов. После того как в Видземский временный земский совет вошли представители Видземского Совета безземельных, соотношение сил в нем несколько уравнилось. На заседаниях Видземского временного земского совета шла упорная борьба по всем важнейшим вопросам, особенно по вопросам конфискации помещичьих земель, демократизации самоуправления и т. д. После выборов в Видземский земский совет представители буржуазных партий, которые оказались в явном меньшинстве и убедились, что впредь они не смогут проводить свои решения, предприняли антидемократический шаг — они ушли из этого выборного органа власти.

Чрезвычайно важной задачей было преодоление влияния националистического офицерства и мелкобуржуазных соглашателей в латышских стрелковых полках. Если I съезд латышских стрелков в марте 1917 г. принял предложения членов СДЛК только по основным вопросам, то на II съезде в мае того же года произошел полный переход латышских стрелков на сторону партии большевиков.

⁵⁰ Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. I. Рига, 1962, стр. 351.

Тесный союз всех революционных сил на территории Латвии был организационно закреплен созданием в конце июля Исполкома Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии (Исколата). Передовая статья «Цини», посвященная созданию Исколата, подчеркивала, что отныне революционная демократия полностью объединена вокруг большевиков и противостоит контрреволюционной латышской буржуазии, объединенной с российской контрреволюцией⁵¹.

Таким образом, уже к лету 1917 г. вокруг СДЛ — крупнейшей политической силы Латвии — сплотилось огромное большинство населения неоккупированной части Латвии. Во всех массовых организациях Видземе большинство принадлежало большевикам. При выборах уездных земских советов в середине сентября в Валмиерском уезде среди избранных депутатов члены СДЛ составили 75%, в Валкском — 69%, в Цесисском — 64%. Из четырех мандатов в Учредительное собрание, полагавшихся Латвии, Социал-демократия Латвии получила три⁵².

⁵¹ «Сīņa», 1917. g. 29. jūlijā (11. augustā).

⁵² Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1, стр. 382, 408.

УЧАСТИЕ
ЛАТЫШСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ
В БОРЬБЕ МОСКОВСКОЙ
ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОТИВ ЦАРИЗМА
(1915 — февраль 1917 г.)

Весной и летом 1915 г. Латвия стала ареной ожесточенных военных действий. Вторгшиеся в нее германские армии в конце апреля захватили Лиепāju, а летом оккупировали Курземе и подошли к Риге. Царское правительство отдало распоряжение о немедленной эвакуации промышленных предприятий из Латвии в глубь России. Только из Риги было вывезено оборудование более чем 400 предприятий. Эвакуированные фабрики и заводы размещались в Москве, Петрограде, Харькове, Твери, Нижнем Новгороде и других городах. Так, например, завод «Проводник» был размещен в Москве, завод «Всеобщей компании электричества» — в Москве, Петрограде и Харькове, химический завод «Каучук» — в Москве, «Феникс» — в Петрограде, Люблино и Ржеве. 43,3% эвакуированных промышленных объектов были размещены в Москве и Московской губернии¹.

Вместе с предприятиями из Латвии эвакуировалось большое число рабочих с семьями. Кадровые рижские рабочие

¹ Ю. Н. Нетесин. Эвакуация промышленности Латвии. . . , стр. 54—55.

старались селиться в промышленных центрах России, особенно в Москве и Петрограде. В Москву переехали также многие школы и училища. Здесь же осело много латышских беженцев и высленцев (лиц, насильственно высланных царскими властями из районов военных действий). Среди них было много членов Социал-демократии Латышского края и лиц, связанных с партией. Рижская организация СДЛК на своей X конференции, созванной в самые горячие дни эвакуации, приняла специальное решение, в котором подчеркивалось, что долг членов СДЛК заключается в том, чтобы везде и всюду вести борьбу за большевистскую революционную линию в рабочем движении, что каждый член СДЛК обязан бороться рука об руку с пролетариатом других национальностей. Конференция дала конкретные указания о том, как на новых местах устанавливать связи с большевистскими организациями.

Московская партийная организация была одной из ведущих большевистских организаций страны. В годы войны революционному движению в Москве и Московской губернии приходилось преодолевать еще большие трудности, чем до войны. С июля 1914 г. в Москве и Московской губернии было введено чрезвычайное положение; усилились преследования большевиков, в рабочие организации насаждались провокаторы. Провалы следовали один за другим: в июле и августе 1914 г., в марте, июне и ноябре 1915 г. Однако районные и местные комитеты неизменно выдвигали все новых организаторов, которые вели большую работу по восстановлению партийных центров Москвы и губернии.

Среди руководителей большевистского подполья в Москве были А. И. и М. И. Ульяновы, П. Г. Смидович, Л. Б. Красин, Г. М. Кржижановский, Д. И. Курский, Б. П. Ногин, И. И. Скворцов-Степанов, Ц. С. Зеликсон-Бобровская и многие другие. Все они были тесно связаны с Центральным Комитетом партии и через М. И. Ульянову поддерживали непосредственную связь с В. И. Лениным.

Связь с ЦК партии и лично с В. И. Лениным помогала большевикам Москвы вести революционную работу в массах, разоблачать империалистический характер войны и предательство II Интернационала. На все вопросы момента В. И. Ленин дал исчерпывающий ответ в тезисах о войне и манифесте Центрального Комитета партии «Война и российская социал-демократия», которые и стали основными

руководящими документами в деятельности Московской организации.

Наряду с районными организациями партии (Пресне-Хамовнической, Лефортовской, Замоскворецкой, Сокольнической и др.) в Москве были еще Тверская, а позднее Северная и Пресненская группы, которые работали на правах подрайонов.

Ядром Тверской группы, созданной латышскими большевиками, были старые партийцы, высланные из Латвии в годы сталинской реакции. Законным или незаконным образом освободившись от ссылки или каторги, они поселились в Москве и группировались вокруг народного университета Шанявского, который пользовался репутацией либерального культурного центра. Лекции в этом университете читали лучшие силы московской либеральной профессуры, а слушатели принимались без вступительных экзаменов. Руководитель Тверской группы Мартин Янович Лацис (Судрабс) в своих воспоминаниях писал: «Я знал, что к университету подтянулись и работники Социал-демократии Латышского края. Именно это обстоятельство толкнуло меня начать свою московскую жизнь с университета Шанявского, где я надеялся наладить подпольные связи»².

Сначала латышские социал-демократы входили в одну ячейку с русскими студентами-партийцами. Но большая часть товарищей плохо владела русским литературным языком, что затрудняло сотрудничество в рабочей печати и мешало выступлениям на собраниях. Поэтому группа латышских революционеров приняла решение образовать самостоятельную ячейку. Таким образом возник так называемый теоретический кружок, на собраниях которого обсуждались важнейшие политические события в жизни России и Латвии³.

² М. Лацис (Дядя). В последней схватке с царизмом. М., 1935, стр. 9.

³ В литературе встречаются также утверждения, что до 1915 г. (т. е. до создания Тверской группы) теоретического кружка партийцев-латышей в университете Шанявского не существовало, а имелась лишь земляческая группа, не ставившая перед собой никакой определенной цели (см. М. Шейнман. «Тверская» и «Северная» группы РСДРП. — «Красная летопись», 1931, 3). Однако М. Лацис неоднократно отмечал наличие такого кружка (см. М. Лацис (Дядя). «Тверская» и «Северная» группы Московской организации РСДРП. М., 1930; В последней схватке с царизмом. М., 1935). Слова Лациса в известной мере подтверждаются адресованными охране донесениями жандармского полковника Мартынова (ЦГАОР СССР, ф. 63, оп. 35, д. 700, л. 49).

В этот кружок вошли М. Лацис («Дядя», Судрабс), П. Целминь, Я. Рутман, М. Берзинь, Э. Крастынь («Мулап»), М. Лиепинь, Э. Старпинь, М. Озолинь и др. Постепенно расширяя свою работу, кружок оставался все же чисто студенческим, и в этом была его слабость.

Огромное значение для определения политической линии и тактики партии по вопросам войны, мира и революции имели тезисы В. И. Ленина о войне. Вскоре в Москве был получен и тот номер (33-й) газеты «Социал-демократ», в котором был опубликован Манифест ЦК. Стало ясно, что необходимо немедленно перестроить работу так, чтобы голос большевиков был услышан широкими массами трудящихся. Нельзя было больше удовлетворяться прежней узко кружковой деятельностью, следовало изменить содержание и методы работы, широко развернуть массовую агитацию.

Важное место в деятельности латышских революционеров заняла подготовка к празднованию 1 Мая 1915 г. К этому времени в группе латышских социал-демократов назрел раскол: Каупинь, Эклав, Бирзгал и Доринь требовали отказа от выпуска прокламаций, вывешивания красных флагов, они не верили в то, что силы революционного пролетариата нарастают. Бирзгал утверждал, что вести «в Москве в настоящее время активную работу — все равно, что пытаться оросить пустыню Сахару»⁴. Меньшевицки настроенная часть группы отказалась от активных действий и превратилась в кружок интеллигентов, с которыми в дальнейшем группа фактически порвала связь. В результате группа уменьшилась численно, но зато стала более революционной, активной и сплоченной.

После раскола было принято решение оформить большевистскую группу организационно. Так была основана Тверская группа РСДРП(б), название которой, как следует из воспоминаний ее участников, было предложено П. Целминем — большинство участников группы жило на Тверской улице. Кроме того, это наименование было удобно и в конспиративных целях, так как оно отводило глаза охране.

В комитет группы были избраны Э. Крастынь, Эд. Берзинь («Бланк») и М. Лацис. На первых порах группа состояла из трех кружков — Преображенского, Петровско-Разумовского и университетского, объединявших около 30 человек.

⁴ М. Лацис (Дядя). В последней схватке с царизмом, стр. 36.

Участники группы считали, что существование группы как большевистской организации началось с первомайских событий 1915 г., когда она получила свое первое боевое крещение. К празднованию 1 Мая 1915 г. широко готовились все партийные группы Москвы, и результаты подготовки оказались замечательными — в этот день по призыву большевиков бастовали 19 тыс. рабочих на 74 предприятиях Москвы⁵. К 1 Мая московские большевики выпустили несколько листовок, одна из которых была подготовлена Тверской группой. Так как типографии в это время у группы не было, первомайскую листовку пришлось отпечатать на гектографе. Вся подготовительная работа проводилась на квартире Яна Яновича Грунта. Текст листовки составили М. Лацис, Я. Грунт и С. Зелезинская, незадолго до этого бежавшая из нарымской ссылки. К 1 Мая были отпечатаны 2 тыс. листовок и изготовлены 12 красных флагов.

В ночь на 1 мая весь актив группы был разбит на отряды. Первый отряд должен был распространить листовки и вывесить флаги в Бутырском районе, охватив Петроградское шоссе, районы Александровского и Виндавского вокзалов. В этот отряд вошли М. Лацис, Я. Грунт, М. Берзинь и Н. Страутман. Второй отряд, которым руководил П. Целминь, должен был охватить Пресню и прилегающие к ней районы, третий отряд — Лефортовский и Сокольнический районы и четвертый — Замоскворечье. Эта ночная операция прошла с большим успехом и благополучно для ее участников, несмотря на то, что Москва была наводнена городовыми и шпиками. А днем в парке сельскохозяйственного института состоялась массовка с первомайским докладом. Как самых активных участников этих событий М. Лацис в своих воспоминаниях, кроме Я. Грунта и С. Зелезинской, отмечает Н. Страутман, М. Берзинь, Эд. Берзина, П. Целминя, А. Берзину, Я. Рутмана, М. Лиепинь, А. Шмит и Э. Берзинь.

Следующим этапом деятельности Тверской группы было создание подпольной типографии, так как для широкой издательской работы гектограф был совершенно непригоден. На квартире М. Лациса была устроена небольшая типография. Дело осложнялось тем, что в группе не было людей с опытом типографской работы. Единственным человеком, имевшим некоторое представление о печатном деле, была

⁵ История Москвы, т. 5. М., 1955, стр. 315.

Элла Крастынь, которая еще в Риге помогала работникам подпольной типографии. Текст прокламаций составляли Эд. Берзинь, Э. Крастынь и М. Лацис, который, зная русский язык лучше других, одновременно был редактором. Эта же тройка печатала листовки. Правила конспирации соблюдались так тщательно, что никто из остальных членов Тверской группы не знал, где находится типография и кто в ней работает. Даже Н. Страутман, достававшая шрифт для набора, не знала, куда он идет и кто им пользуется.

Работа типографии быстро наладилась, и вскоре она смогла обеспечивать листовками не только Москву, но и выполнять заказы партийных организаций Харькова, Иваново-Вознесенска и Самары. Однако были и трудности, обусловленные тем, что члены Тверской группы недостаточно свободно владели русским литературным языком. Малейшая погрешность в стиле изложения могла свести на нет эффективность листовки: действующие среди рабочих провокаторы не замедлили бы объявить ее делом рук немецких шпионов, и доверие к листовке было бы поколеблено. Но так как привлечь московских большевиков-интеллигентов к участию в выпуске листовок не удалось, пришлось эту задачу решать своими силами.

В своих листовках Тверская группа старалась дать ответ на самые злободневные вопросы. Так, например, в листовке «Что делать?», выпущенной в июне 1915 г.⁶, разоблачалась империалистическая сущность войны, звучал призыв к ее превращению в войну гражданскую. Содержание листовки убедительно свидетельствует о том, что Тверская группа стояла на ленинских позициях по отношению к войне и задачам российского пролетариата. О политическом лице группы красноречиво свидетельствует концовка этой прокламации: «Мы не можем связывать с этой войной никаких положительных задач. Стоя под знаменем международной [социал]-[демократии], мы до конца должны остаться решительными противниками войны. Настоящую войну мы должны стремиться всеми силами немедленно превратить в гражданскую войну. Задача момента — не совместная работа с правительством и буржуазией под знаменем защиты отечества, а укрепление своей нелегальной организации, объединение всех своих сил для решительной борьбы с царской монархией.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 63, оп. 35, д. 700, л. 19.

Товарищи, пусть же наша кровь прольется за наше рабочее дело, за освобождение труда, за свободу! На призыв буржуазии сплотиться и позабыть партийную рознь мы ответим новой борьбой с ней, на натравливание друг на друга отдельных народностей ответим лозунгом: пролетарии всех стран, соединяйтесь! Довольно братской крови! Долой царскую монархию! Да здравствует революция! Да здравствует демократическая республика! Тверская группа РСДРП»⁷.

В таком же подлинно ленинском, революционном и интернационалистском духе составлена также листовка «Товарищи рабочие и солдаты!», выпущенная в августе 1915 г.⁸: «Будем прислушиваться к голосу социал-демократии и при первом удобном случае повернем оружие против нашего настоящего врага — правительства, превратим эту братоубийственную резню в гражданскую войну — революцию!»⁹ Издание прокламаций выдвинуло Тверскую группу на видное место.

О тесном контакте группы с другими партийными организациями свидетельствует такой эпизод. В ночь с 8 на 9 августа 1915 г. в Иваново-Вознесенске были распространены прокламации, изданные Тверской группой. Утром 9 августа состоялось собрание рабочих, организованное местным комитетом РСДРП(б), а в ночь на 10 августа члены этого комитета были арестованы. Весть об арестах быстро облетела город, и днем 10 августа возмущенные рабочие объявили забастовку. В этот же день вечером бастующие рабочие вышли на демонстрацию протеста, которая была расстреляна воинскими частями — 28 рабочих было убито и 40 — ранено¹⁰. Тверская группа откликнулась на это новое злодеяние царских палачей листовкой «Проклятие убийцам!» Вот ее текст:

«Товарищи! Кровавый туман застилает всю Россию. Смерть выглядывает из-за каждого угла. Гибнут миллионы на поле брани за дело своих палачей, тысячи гибнут, пронзенные пулями царских прислужников здесь на местах. Не остыли еще трупы костромских товарищей, как гулким эхом отдались по всей России выстрелы по рабочим в Иваново-Вознесенске. Сотни наших товарищей расстреляны за смелость возвысить свой голос над пучиной лжи и несправия.

⁷ Цит. по Я. Грунт. Годы борьбы. М., 1933, стр. 172.

⁸ ЦГАОР СССР, ф. 63, оп. 35, д. 700, л. 49.

⁹ Там же, л. 206.

¹⁰ «Красный архив», 1935, 1/68.

Вчера Лена и Кострома, сегодня Иваново-Вознесенск, а завтра, может быть, Петроград и Москва. Нет ни малейшей уверенности, что участь ленских, костромских и иваново-вознесенских товарищей минет нас. Так неужели, товарищи, будем спокойно смотреть, как из нашей среды вырывают одного товарища за другим, как царские палачи бесцеремонно расправляются с пролетариатом, как в корне стремятся уничтожить освободительное движение? Да можем ли мы молчать, когда пролетариат истекает кровью? Пролитая кровь наших товарищей вызывает к мщению.

Заявим же мощно свой голос протеста против излюбленного правительством средства успокоения — расстрела. Да замолчат фабричные свистки, да высыплет весь рабочий люд на улицу, да увидит Москва грандиозную демонстрацию наших сил, да затрепещут царские палачи!

Проклятие убийцам! Смерть врагам!

Долой самодержавие! Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Комитет Тверской группы РСДРП»¹¹.

Эта листовка была не только свидетельством солидарности с иваново-вознесенскими рабочими, но и горячим призывом к сплочению пролетариата, усилению активной борьбы за торжество революции.

Тверской группой заинтересовалась охранка. Матерому провокатору Романову, проникшему в областное бюро Центрального промышленного района РСДРП(б), удалось кое-что разузнать о группе и установить связь с некоторыми ее членами. На основании его доноса начальник московской охраны жандармский полковник Мартынов сообщал департаменту полиции 10 августа 1915 г.: «В г. Москве недавно организовалась с[оциал]-д[емократическая] группа, в которую первоначально вошли исключительно латыши, но затем им удалось связаться с рабочими некоторых заводов Пресненского и Бутырского районов, а также с марксистскими группами Лефортовского района и примиренческой.

В настоящее время латышская группа присвоила себе наименование „Тверской группы“, насчитывает до 60 человек и имеет свою технику — подпольную типографию, на которой печатаются листовки.

В конце июля ею была выпущена листовка под названием

¹¹ Цит. по Я. Грунт. Годы борьбы. М., 1933, стр. 181—182.

„Что делать“, а вчера вышла из печати, но еще не получила распространения новая листовка, озаглавленная „Товарищи рабочие и солдаты“ (500 экз. листовок прилагается)¹². Группа эта имеет связь с Харьковом и Самарой.

Во главе группы стоит комитет, одним из наиболее видных членов которого является заведующий чайным буфетом столовой Сельскохозяйственного института, латыш, приметы коего¹³: 33—35 лет, выше среднего роста, широкоплечий, блондин, волосы острижены под польку, средней величины усы, небольшая борода клином, носит русскую рубаху, ленточкой пояс и синие диагональные брюки¹⁴.

Постепенно сети, расставленные охранкой, все туже стягивались вокруг Тверской группы. Связь группы с торговыми служащими поддерживала Элла Крастынь через некоего Покребухина, который оказался тайным осведомителем полиции; устанавливая связь с металлстами, Эд. Берзинь наткнулся на провокатора Соколова; переговоры с печатниками велись через посредника Николаева, также оказавшегося провокатором.

Руководители Тверской группы, заметив активность полицейских шпииков, перевели типографию с дачи, которую снимал М. Лацис в Петровско-Разумовском, на квартиру к Я. Грунту. Но и на новом месте типография проработала недолго: вскоре, в ночь с 18 на 19 августа, нагрянула полиция. Станок, набор и 2 тыс. прокламаций — все было на виду¹⁵. Я. Грунт и Э. Крастынь, задержавшаяся у него на квартире, были арестованы. Одновременно охранка схватила и Эд. Берзиня. Арест трех товарищей и провал типографии были чувствительным ударом по организации. Положение осложнялось тем, что основные связи с другими большевистскими группами и организациями Москвы поддерживались именно через Э. Крастынь и Эд. Берзиня.

И тем не менее Тверская группа не прекращала своих действий. Ее работа активизировалась в связи с намеченной на 12 сентября 1915 г. общемосковской партийной конференцией, которой предстояло восстановить Московский комитет

¹² Эти листовки получил у одного из членов Тверской группы для пересылки в Иваново-Вознесенск провокатор Романов, который и передал их охранке.

¹³ Далее перечисляются приметы М. Я. Лациса.

¹⁴ «Пролетарская революция», 1921, 2, стр. 151—152.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 63, оп. 35, д. 700, л. 6.

РСДРП(б). К этому времени в группу влились еще несколько прибывших из Латвии партийцев: А. Берзинь, И. Леппе, Ф. Блумфельд («Алексис»), Я. Стипниек и др. После провала типографии и ареста товарищей М. Лацис начал искать связи с другими большевистскими группами. Через Поскребухина М. Лацис связался с В. Яхонтовым и С. Косиором, которые входили в организационную комиссию по созыву городской конференции. От Тверской группы в комиссию вошел М. Лацис.

6 сентября днем на Театральной площади шпиками был схвачен М. Лацис. В этот же день были арестованы С. Косиор и ряд других московских партийных работников, готовивших конференцию. В руки полиции попали также М. Берзинь, Н. Страутман, Я. Стипниек и Р. Гулбис. Старания царских следователей посадить на скамью подсудимых всех схваченных участников Тверской группы не увенчались успехом. Серьезные улики они могли предъявить лишь троим — Эд. Берзиню, Я. Грунту и Э. Крастынь, которые и предстали вскоре перед московской судебной палатой. 17 декабря 1915 г. в газете «Русское слово» было опубликовано краткое сообщение:

«Дело социал-демократов.

Вчера во втором департаменте московской судебной палаты слушалось при закрытых дверях дело латышей Эллы Крастынь, Яна Грунта и Эдуарда Берзиня, обвинявшихся в принадлежности к Тверской группе [социал]-д[емократической] партии.

Грунт и Берзинь приговорены к 4 годам каторжных работ каждый, Крастынь — к ссылке на поселение. Грунт и Крастынь — слушатели университета Шанявского¹⁶.

Об остальных арестованных членах Тверской группы охранка располагала лишь агентурными сведениями, которые не могли фигурировать на суде. Веских улик жандармам собрать не удалось. Поэтому дело М. Лациса, Н. Страутман, М. Берзинь, Я. Стипниек и Р. Гулбиса рассматривалось не судом, а особым совещанием при министре внутренних дел. 21 декабря 1915 г. был вынесен приговор по этому делу: «По рассмотрении особым совещанием, образованным согласно ст. 34 полож[ения] о государственной охране, обстоятельств дела о ниже поименованных, заподозренных в при-

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 63, оп. 35, д. 700, л. 87.

надлежности к Тверской группе РСДРП, господин министр внутренних дел постановил: 1) выслать в Иркутскую губернию под гласный надзор полиции кр[естьянина] Лифляндской губ., Вольмарского уезда, Розенбургской волости, ус[адьба] Паутины Мартина Янова Лациса на 4 года, а 2) крестьянку Курляндской губернии, Гольдингенского уезда, Швардинской волости Наталию Янову Страутман на 3 года и 3) крест[ьян] Лифляндской губ., Вольмарского уезда, Руенской волости, ус[адьба] Кице Марту Карловну Берзинь; Венденского уезда, Рамкаусской волости Яна Францева Стипниек и Курляндской губ., Добельского уезда, Анненбергской волости Рудольфа Юрьева Гулбис (губернская тюрьма) подчинить гласному надзору полиции в избранном месте жительства, за исключением столиц, столичных губерний, местностей, объявленных состоящими на военном положении или входящих в район театра военных действий, а также фабричного района, на 3 года каждого»¹⁷.

Через несколько дней М. Берзинь была выслана в Харьков, а Я. Стипниек и Р. Гулбис — в Саратов.

Аресты руководителей и участников Тверской группы не остановили латышских революционеров, оставшихся на свободе. Уцелевшая часть группы продолжала свою работу с удвоенной энергией. Оставшиеся на свободе члены Тверской группы, объединившись с другими партийцами-латышами, создали более крупную организацию — Северную группу, которая работала непрерывно вплоть до свержения самодержавия.

Большой интерес представляет та оценка деятельности Тверской группы, которая была дана царскими жандармами. В докладе начальника московской охранки о революционной деятельности в Москве за первый год войны, составленном 1 октября 1915 г., говорится:

«Необходимо также отметить, что оживлению деятельности местного социал-демократического подполья сильно способствовала эвакуация в Москву из Риги некоторых заводов, с которыми сюда прибыло значительное число весьма видных [социал]-д[емократических] деятелей-латышей, которыми, совместно с проживающими уже ранее в Москве латышами, преимущественно слушателями народного университета имени Шанявского, была организована особая марксистская

¹⁷ Цит. по «Пролетарская революция», 1921, 2, стр. 165.

группа, присвоившая себе наименование „Тверской группы“ РСДРП.

Эта группа, насчитывавшая в последнее время около 100 человек, за сравнительно короткое время своего существования (с марта текущего года) оборудовала подпольную типографию и выпустила три листовки: „Что делать“, „Товарищи рабочие и солдаты“ и „Проклятие убийцам“.

Первые две листовки получили незначительное распространение в Москве, большинство их было изъято мерами отделения; последняя же, предполагавшаяся к выпуску по случаю происшедших 10 августа в Иваново-Вознесенске, Владимирской губ. событий, вышла только в единичных экземплярах, так как почти все отпечатанные экземпляры были отобраны по обыску, причем была арестована и сама типография, в которой печатались эти листовки.

...Деятельность этой латышской группы в значительной степени способствовала оживлению деятельности других московских марксистских групп, временно, после произведенных ликвидаций, почти бездействовавших, почему опять возник вопрос об объединении, а в связи с этим о созыве общегородской конференции для избрания „Московского [социал]-демократического] комитета“»¹⁸.

Конечно, в этом докладе много неточностей. Так, например, совершенно неверно утверждение о том, что Тверская группа будто бы выпустила всего три листовки. У охранки не оказалось сведений о листовке, изготовленной на гектографе, и о первой типографской листовке. Из этого следует, что начальный период деятельности группы, когда она еще не была окружена провокаторами, остался для полиции неизвестен. Последняя листовка — «Проклятие убийцам» — была пятой по счету.

Царский жандарм пытался также преуменьшить степень распространения листовок, превознося заслуги своих подчиненных по их «вылавливанию». На самом же деле охранке удалось изъять лишь небольшую часть тиражей, их большая часть разошлась не только в Москве, но и в Харькове, Самаре и Иваново-Вознесенске. Отмеченный на прокламациях тираж — 10 000 экз. — не соответствовал действительности. Такая цифра обозначалась на прокламациях в целях конспи-

¹⁸ М. Лацис (Дядя). «Тверская» и «Северная» группы... , стр. 154.

рации, чтобы отвести глаза охраны от маленькой чердачной комнатки М. Лациса, в которой была типография. Судя по всем данным, группа выпускала прокламации тиражом не менее чем в 2—3 тыс. экземпляров.

Не соответствовали действительности также утверждения охраны о замкнутом национальном характере Тверской группы, о том, что в нее входили только латыши. Руководитель Тверской группы М. Я. Лацис в своих воспоминаниях, отмечая, что в основном группа состояла из большевиков-латышей, подчеркивал при этом, что «она отнюдь не была ограниченной национальной организацией, как об этом писала жандармерия. Среди членов группы были и русские, и грузины, и евреи. Тверская группа выросла и окрепла в борьбе с оппортунистическими элементами»¹⁹. Нельзя согласиться также с утверждением охраны о том, что другие московские партийные организации бездействовали в этот период. Партийные ячейки были на многих фабриках и заводах. Весной 1915 г. в Москве работало 11 партийных групп, которые систематически выпускали листовки, вели огромную агитационно-пропагандистскую работу, руководили борьбой трудящихся против царизма и кровавой империалистической бойни²⁰.

Деятельность Тверской группы освещалась в историко-партийной литературе 20—30-х годов. Авторы ряда статей, стремясь подчеркнуть успехи Тверской группы, зачастую игнорировали роль других партийных организаций Москвы. В этих статьях ничего не говорилось о существовании других партийных групп в Москве. На самом же деле одновременно с Тверской группой большую агитационно-пропагандистскую работу вели и другие, хорошо законспирированные большевистские организации Москвы. В конце октября 1915 г. Московский комитет объединял 5 районов, 31 группу и 550 организованных социал-демократов²¹.

Говоря о Тверской группе, нельзя обойти и то обстоятельство, что в ее составе почти не было рабочих. В основном она состояла из студентов, правда — выходцев из крестьян и рабочих, но тем не менее — студентов. Прочных и постоянных связей с фабрично-заводским пролетариатом Москвы

¹⁹ М. Лацис (Дядя). В последней схватке с царизмом. . . , стр. 37.

²⁰ История Москвы, т. 5. М., 1955.

²¹ «Социал-демократ», 1916, 51.

у нее не было²². Недостатки и ошибки Тверской группы в дальнейшем учла и устранила ее преемница — Северная группа, в которую вошли оставшиеся на свободе члены Тверской группы и вновь прибывшие латышские социал-демократы — В. Клок, Ж. Маурер, А. Бриедис, Э. Зандрейтер («Карпс»), М. Оша, З. Абол, А. Парре и др.

Началом деятельности Северной группы РСДРП(б) принято считать последнее воскресенье августа 1915 г., когда инициативная группа собралась на Воробьевых горах. Охранке удалось обнаружить место собрания и помешать его работе, но тем не менее организационное бюро было избрано. В него вошли В. Клок, Ф. Блумфельд и Э. Зандрейтер.

Через несколько месяцев в группе было уже около 100 членов. Такому быстрому росту организации способствовало прежде всего то, что во второй половине 1915 г. из Риги и других городов Латвии в связи с эвакуацией промышленных предприятий прибыло в Москву много рабочих — социал-демократов. Выполняя решение Рижской организации СДЛК, все партийцы искали связи с существовавшими на местах большевистскими организациями. Московская группа латышских социал-демократов помогла им быстро сориентироваться в новых условиях. Уцелевшие члены Тверской группы хорошо знали местную жизнь, приемы и методы работы московской охранки, быстро вводили приезжих в курс московских событий. Кроме того, большое значение имело и то, что в создании и работе Северной группы принимали участие умелые организаторы — закаленные профессиональные революционеры с большим опытом подпольной работы и богатым запасом знаний. Они помогли Северной группе быстро стать одним из самых активных отрядов Московской большевистской организации. Так, например, одним из руководителей группы стал талантливый конспиратор Э. Зандрейтер, который в 1907—1914 гг. был членом ЦК СДЛК.

Большую часть Северной группы составляли рабочие с предприятий («Проводник», «Каучук», «ВЭК» и др.), эвакуированных из Риги. На всех этих заводах создавались кружки, к концу 1915 г. их было уже 8. Все кружки имели

²² Нам представляется ошибочным утверждение авторов очерков истории Московской партийной организации, что в состав Тверской группы «входили главным образом рабочие-большевики с предприятий, эвакуированных из Латвии» (см. Московская партийная организация. Очерки истории, 1883—1963 гг. М., 1964, стр. 179).

названия, подобные тем, которые давались нелегальным партийным организациям в Латвии: «Вилнис» («Волна»), «Атварс» («Омут»), «Лиесма» («Пламя»), «Цериба» («Надежда»), «Ритс» («Утро»), «Стиприе» («Сильные»), «Дарбаритс» («Трудовое утро») и «Атауга» («Поросль») ²³. Основным звеном всей партийной работы являлся кружок. Из его членов избирался руководитель и представитель на совещание репрезентантов (представителей).

Руководящим органом Северной группы был совет, который имел права районного комитета партии и в состав которого избирались 5—7 человек. За время существования Северной группы состав ее совета несколько раз обновлялся. Наиболее видными членами совета, которые руководили работой Северной группы вплоть до февральской революции, были Э. Зандрейтер, Э. Эфферт-Клусайс, Ж. Витте, А. Парре, Ф. Блумфельд, М. Рудер, К. Круминь, В. Клок и И. Леппе.

Совет осуществлял общее руководство всей организацией, решал наиболее важные вопросы партийной жизни, поддерживал непосредственную связь с вышестоящим партийным органом, т. е. Московским комитетом РСДРП(б). Под его руководством работало совещание репрезентантов, в необходимых случаях совет через репрезентантов доводил до сведения всех членов кружков решения Московского комитета партии.

В ведении совета находился «Красный Крест», который оказывал помощь арестованным и товарищам, вынужденным перейти на нелегальное положение. Денежные средства «Красного Креста» складывались из членских взносов участников Северной группы. Был установлен размер этих взносов — 0,5—1% зарплаты. Однако товарищи, которые сравнительно хорошо зарабатывали, платили более установленной нормы. Дополнительными источниками средств Северной группы являлись разовые сборы по подписным листам, платные литературные вечера и доклады.

При совете была создана коллегия пропагандистов, которая занималась теоретической подготовкой членов группы. Работали также специальные кружки для рабочих, готовившие пропагандистов. Много энергии отдавал подготовке умелых пропагандистов ленинских идей Э. Зандрейтер. Уже в первые месяцы существования Северной группы большой

²³ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 16, д. 5, л. 512.

авторитет в кружках приобрели такие пропагандисты, как В. Клок, «Сиева» (Е. Сыщикова), «Вирс» (М. Сыщиков) и др.²⁴

Укреплению и сохранению сил Северной группы способствовала хорошо налаженная техническая работа. Специальная группа готовила паспорта и другие документы для партийцев, бежавших из ссылки и скрывающихся от полиции.

Уже на первом этапе существования Северной группы ее деятельность была многогранной. Используя накопленный ранее опыт подпольной работы, группа наладила хорошие связи с Рижской и другими организациями СДЛК, а также с партийными организациями Петрограда, Харькова, Самары и Саратова²⁵.

Основной своей задачей Северная группа считала широкую агитационную работу среди рабочих, подготовку масс трудящихся к будущим боям против царизма и буржуазии. Латышские большевики приняли решение вести работу не только среди находившихся в Москве латышей, но и среди рабочих любой национальности, с которыми им приходилось соприкасаться на фабриках и заводах. Будучи подлинными интернационалистами, члены Северной группы в полной мере сознавали необходимость крепить боевой союз пролетариев всех наций и народностей России.

Основными методами работы Северной группы были устная агитация, распространение нелегальной литературы и листовок, организация стачек, массовок и собраний.

Одним из наиболее активных звеньев Северной группы был кружок на заводе «ВЭК». Осенью 1915 г. его члены Ф. Блумфельд, М. Мусинь, О. Даугул, З. Абол и З. Андерсон возглавили забастовку, объявленную в знак протеста против увольнения двух рабочих. В январе 1916 г., когда полиция арестовала на этом заводе 40 рабочих, Северная группа организовала на нем политическую стачку, основным требованием которой было освободить арестованных.

В 1916 г. при поддержке Северной группы четыре месяца бастовали рабочие обувных мастерских «Чакар». По инициативе членов Северной группы З. Биркен и З. Пиген весной 1916 г. началась забастовка в пошивочных мастерских Земгора. Администрация мастерских оказалась вынуждена

²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 16, д. 5, л. 490.

²⁵ Там же, л. 491.

уступить требованиям бастующих. 29 января 1916 г. прекратили работу 1200 рабочих завода «Проводник»; они требовали увеличения зарплаты на 25% и выплаты 10 руб. квартирных в месяц. Дирекции этого предприятия также пришлось пойти на некоторые уступки. Под влиянием Северной группы проходили забастовки также на заводах «Эриксон», «Дангауэр» и других.

Важное место в деятельности Северной группы занимала организация массовок, которые проводились за городом, чаще всего в дачном районе Царицыно, за Петровским парком или за Преображенской заставой. На массовки собиралось по 200—250 человек, как членов партии, так и сочувствующих большевикам. С докладами о войне, текущем моменте и задачах социал-демократии на массовках выступали Э. Зандрейтер, Ж. Витте, К. Круминь и В. Забельский.

Северная группа не ограничивалась одной только подпольной работой. Ее члены старались широко использовать все легальные возможности для того, чтобы довести слово партии до широких масс трудящихся. Многие члены группы успешно работали в профсоюзах: А. Парре, И. Леппе и Э. Дымдинь принимали участие в работе профсоюза металлистов, В. Клок, А. Гайле и Ж. Витте — профсоюза портных, И. Свикке, А. и М. Берзинь — профсоюза торгово-промышленных служащих, Э. Упит, Я. Кушел и К. Вилнис вели работу среди обувщиков.

Под влиянием большевиков у беспартийных рабочих-латышей складывалось правильное понимание задач пролетариата, крепло сознание интернационального единства русских и латышских братьев по классу. Рабочие-латыши давали решительный отпор буржуазным националистам, пытавшимся оторвать их от коренного московского пролетариата. Характерным примером этого может служить резолюция собрания беспартийных рабочих-обувщиков, отвергшая предложение создать обособленный латышский профсоюз: «Общая борьба — общий профсоюз, общее правление и общая касса», — таков был их ответ²⁶.

Северная группа распространила свое влияние и на развернувшие свою деятельность в Москве Латышское общество взаимопомощи, Общество латышских студентов и Комитет беженцев. Большим успехом группы была смена либерально-

²⁶ «Sociāldemokrāts», 1917. g. 31. martā.

националистического правления Общества взаимопомощи. На выборах нового руководства члены этого общества отдали свои голоса большевикам: четыре места из семи заняли члены Северной группы, два — сочувствующие им. В ревизионную комиссию вошли только члены группы. Таким образом, общество полностью перешло под руководство Северной группы.

Несмотря на частые аресты, вырывавшие из рядов группы многих борцов (наиболее сильные удары полиция нанесла группе в январе, сентябре и декабре 1916 г.), она продолжала расти. К началу февральской революции она состояла из 14 кружков, объединявших около 200 человек²⁷. Особенно бурно Северная группа начала расти после того, как партия вышла из подполья: за несколько недель ее состав увеличился до 1200 членов²⁸.

Говоря об идейных позициях Северной группы, следует подчеркнуть их большевистскую выдержанность. Во всех основных вопросах тактики партии, и особенно в отношении к империалистической войне, группа строго придерживалась ленинской линии. Войну она всегда расценивала как империалистическую, грабительскую. Московские латыши-большевики не только провозглашали лозунг поражения «своего» правительства, но и вели конкретную работу по его реализации. Так, члены Северной группы активно участвовали в бойкоте военно-промышленных комитетов, созданных буржуазией для содействия войне.

Политическая платформа Северной группы четко изложена в ее издании «Бривайс вардс» («Свободное слово»), вышедшем в июле 1916 г. Опубликованные в нем тезисы о войне и тактике пролетариата выдвигали, как важнейшую задачу пролетариев мира, требование «объявить войну войне, провозгласить гражданскую войну, т. е. борьбу против правящих классов в каждом государстве»²⁹. В тезисах звучал прямой призыв к революции, к борьбе за политическую власть. В том же издании были ясно сформулированы позиции Северной группы по вопросам международного рабочего движения. Северная группа полностью поддерживала требование В. И. Ленина о создании нового, III, Коммунистичес-

²⁷ *J. Biezais*. *Liesmainie gadi*, 107. lpp.

²⁸ Там же, стр. 138.

²⁹ «Brīvais Vārds», *Maskavas Ziemeļnieku grupas izdevums*.

кого Интернационала, о полном организационном размежевании с оппортунистами.

Северная группа проводила большевистскую линию и во время февральской революции, и в последовавшие затем дни двоевластия. Она не поддавалась «революционному оборончеству», которое в тот момент, по словам В. И. Ленина, стало злейшим врагом «дальнейшего движения и успеха русской революции»³⁰. В наказе своим делегатам в Московский городской комитет общественных организаций группа называет продолжение войны «бессмысленным взаимоуничтожением народов, истреблением их богатств и культуры» и указывает, что «революционный пролетариат . . . должен общими усилиями положить конец войне»³¹.

Северная группа (как и Тверская) никогда не замыкалась в узко национальные рамки. Она действовала в тесном содружестве с другими партийными организациями Москвы, считала себя частью Московской организации большевиков и вела революционную работу не только среди латышей, но и среди рабочих других национальностей.

Повседневная самоотверженная пропагандистская и агитационная работа партийных организаций Москвы, в том числе и Тверской и Северной групп, дала прекрасные результаты. Когда партия большевиков после февральской революции выдвинула перед пролетариатом всемирно-историческую задачу — свергнуть власть буржуазии и установить диктатуру пролетариата, — рабочие Москвы поддержали курс партии на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую и единодушно выступили под ленинским лозунгом: «Вся власть Советам!»

³⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 159.

³¹ «Социал-демократ», 8 марта 1917 г.

НА ПУТИ
К ОКТЯБРЮ
(участие латышских
большевиков в борьбе
Петроградской
организации РСДРП(б)
за массы
весной — летом 1917 г.)

После исторических решений VII (Апрельской) конференции партия большевиков, вооруженная ленинской стратегией и тактикой, под руководством В. И. Ленина весной — летом 1917 г. широко развернула борьбу за подготовку социалистической революции в России. Основным содержанием этой борьбы было привлечение масс на сторону партии, создание революционной массово-политической армии пролетариата и беднейшего крестьянства.

Как известно, большинство рабочих и крестьян, не искушенное в политике, непосредственно после свержения царизма поддалось обману мелкобуржуазных партий — эсеров и меньшевиков. Эти партии убеждали трудящихся в том, что революция окончилась, что их требования могут быть удовлетворены и при буржуазном строе. Поддерживая буржуазию, они изо всех сил старались удержать массы от продолжения революционной борьбы.

В этих условиях главной задачей большевиков являлось терпеливое разъяснение массам, что окончание войны, пере-

дача земли крестьянам, преодоление разрухи и голода могут быть достигнуты лишь после перехода всей власти в руки Советов, что только тогда появится возможность начать решительную борьбу за мир и землю, за ликвидацию феодальной и капиталистической эксплуатации.

Центральный Комитет партии и лично В. И. Ленин особо большое значение придавали завоеванию масс в центре революции — Петрограде. Ленин предвидел, что, как и в дни Февраля, именно здесь будет решаться исход следующего этапа российской революции. Выступая 30 мая 1917 г. на заседании Петроградского комитета партии, он сказал: «Петербург, как отдельная местность, не существует. Петербург — географический, политический, революционный центр всей России. За жизнью Петербурга следит вся Россия. Всякий шаг Петербурга является руководящим примером для всей России»¹.

Петроградская организация большевиков, в рядах которой к VII (Апрельской) конференции насчитывалось около 16 тыс. ленинцев, прилагала все силы для того, чтобы привлечь на сторону партии большинство петроградских рабочих и солдат. Решая эту задачу, петроградские большевики и их штаб — Петроградский комитет партии — наряду с другими вопросами уделяли большое внимание воспитанию трудящихся в духе пролетарского интернационализма.

В годы мировой войны в столицу России приехало много рабочих и крестьян из Прибалтики, Польши, Белоруссии и Финляндии. Весной 1917 г. в Петрограде проживало около 60 тыс. латышей² (главным образом, беженцев), 28 тыс. финнов³ и др. Так как многие из них слабо владели русским языком (или почти совсем его не знали), революционная большевистская работа среди них в основном велась на их родном языке. В 1915—1917 гг. из прибывших в Петроград латышских, литовских, эстонских, финских и польских большевиков в Петроградской организации РСДРП(б) образовались Латышский, Литовский, Эстонский, Финский и Польский районы, т. е. национальные секции, работавшие на правах районных партийных организаций. Возникновение таких

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 225.

² КПЛ в Октябрьской революции. 1917. Документы и материалы. Рига, 1963, стр. 82.

³ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков), Протоколы. М., 1958, стр. 32.

районов было вызвано исключительно специфическими обстоятельствами военного времени. Выступая на VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), секретарь Петроградского комитета партии В. В. Шмидт отмечал, что во время войны, когда в город прибыло много революционных социал-демократов из Латвии, Литвы и т. д., целесообразнее было не разделять их по территориальным районам, а организовать отдельные Латышский, Литовский и др. районы. Таким образом легче было влить их в ряды Петроградской организации большевиков и включить в революционную работу в городе⁴. С помощью этих районов легче было организовать революционную большевистскую пропаганду и агитацию среди беженцев и вообще среди прибывших в Петроград во время войны рабочих и солдат нерусских национальностей и таким образом быстрее втянуть их в общую борьбу петроградского пролетариата.

Следует отметить, что многие латышские большевики, которые жили в России уже продолжительное время и хорошо знали русский язык, работали в составе территориальных районных организаций петроградских ленинцев. Некоторые из них вели активную революционную работу в районных комитетах и Петроградском комитете РСДРП(б). Так, в Выборгском районном комитете партии работали М. Лацис («Дядя») и Е. Егорова (настоящая фамилия — М. Лиепинь), в Нарвском райкоме — Э. Петерсон (настоящая фамилия — Я. Гипслис), в Московском райкоме — Р. Эглит, в райкоме Петроградской стороны — И. Лепсе и др. М. Лацис и Э. Петерсон стали ответственными организаторами районов и членами Петроградского комитета. В Петроградском комитете партии и большевистской фракции Петроградского Совета активно работал также один из основателей революционной партии латышской социал-демократии П. Стучка.

Однако большинство петроградских ленинцев из Латвии, которые приехали в город главным образом в связи с эвакуацией промышленности, были членами Латышского района Петроградской организации РСДРП(б), которому дали имя «Прометей»⁵. К 20 апреля 1917 г. в его рядах было около 700 латышских большевиков⁶. В состав районного комитета

⁴ VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевики), стр. 203.

⁵ Официальное название — район «Прометей» Петербургской организации РСДРП(б).

⁶ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 1, оп. 4, д. 22, л. 40.

«Прометей» весной — летом 1917 г. входили опытные партийные работники Я. Берзинь («Павул»), Р. Сална (он же Р. Звиедрис), Э. Эйзеншмидт («Маконс»), П. Кимен (он же П. Австриец, «Виктор»), А. Аузинь («Тайга»), К. Бауман («Калнс»), П. Жумбур (он же А. Дылле, «Юрис»), А. Кактынь («Артка») и др.

При районном комитете работала коллегия пропагандистов, которая весной 1917 г. объединяла 22 лекторов и пропагандистов⁷. В марте — мае 1917 г. Латышский район совместно с Центральным Комитетом Социал-демократии Латышского края и при активном участии П. Стучки издавал в Петрограде газету «Циня» («Борьба»). В состав ее редакции, кроме П. Стучки, входили Ю. Данишевский и Р. Сална⁸. С 13 мая, когда в Риге под тем же названием «Циня» начал выходить отдельный орган ЦК СДЛК, петроградская латышская большевистская газета приняла название «Пролетариата циня» («Борьба пролетариата»). В ее издании активно участвовали Р. Сална (редактор), Я. Берзинь, Э. Карлсон («Огриетис»), А. Кактынь, П. Жумбур, К. Ратниек, К. Приедниек (он же Я. Озол) и другие члены района «Прометей».

14 апреля под руководством Латышского района возобновил работу закрытый в 1916 г. царскими властями петроградский латышский рабочий клуб «Культура»⁹, который в дальнейшем вел широкую политико-просветительную и культурно-массовую работу среди местного латышского населения. В мае 1917 г. большевики Путиловского завода А. Берзуп, Э. Эйзеншмидт, Фр. Ошлап, Д. Розе и др. организовали латышский рабочий клуб в Нарвском районе¹⁰. В принятой на его открытии резолюции говорилось, что клуб ставит перед собой задачу «идейно руководить местными латышскими рабочими в духе революционной социал-демократии, строго соблюдая при этом принципы пролетарского интернационализма»¹¹. Этот клуб часто устраивал массовые рабочие собрания, на которых пропагандисты района «Прометей» выступали с лекциями по наиболее актуальным политическим

⁷ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 1, оп. 4, д. 22, л. 40.

⁸ Desmit gadi. Ziemeļrietumu apgabala latvji Oktobra revolūcijā. L., 1927., 10. lpp.

⁹ «Cīņa», 1917. g. 20. aprīlī.

¹⁰ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 62, д. 120, лл. 1, 4 и др.

¹¹ Там же, л. 3.

вопросам. В течение двух с половиной месяцев (май — июль 1917 г.) здесь состоялось 9 таких лекций¹².

Латышские большевики, которые состояли в рядах района «Прометей», рассматривали существование такого района как временную форму партийной организации, вызванную обстоятельствами войны и обусловленную спецификой массово-политической работы среди беженцев¹³. Члены района — рабочие и служащие фабрик и заводов Петрограда — наряду с агитационной и пропагандистской работой среди латышского населения активно участвовали в деятельности фабрично-заводских партийных коллективов (ячеек)¹⁴ (без права участвовать в выборах партийных органов и делегатов на партийные конференции, поскольку они принимали участие в выборах на собраниях Латышского района¹⁵). Участвовавшие в работе профессиональных союзов, Советов и других организаций члены Латышского района входили в состав общих большевистских фракций¹⁶.

Петроградские латышские большевики вели принципиальную идейную борьбу с местной латышской буржуазией и латышскими меньшевиками. Последние после февральской революции создали в Петрограде свою газету «Страднику авизе» («Рабочая газета») и вокруг нее латышскую меньшевистскую группу, которая была связана с русскими меньшевиками и их организационным комитетом. Эта группа, как и все петроградские меньшевики, поддерживала буржуазное Временное правительство и яростно нападала на партию большевиков. Кроме того, она носила ярко выраженный националистический характер. «Страднику авизе» призывала местных латышских рабочих отмежеваться от русского пролетариата, создать самостоятельную организацию и вступить в союз с латышской буржуазией. Более того, в апреле 1917 г. латышские меньшевики предложили членам района «Прометей» выйти из Петроградской организации большевиков и вместе с ними создать в городе отдельную объединенную латышскую социал-демократическую организацию¹⁷. Латышский

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 62, д. 120, л. 12.

¹³ «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 1. jūnijā.

¹⁴ Паргархив ЦК КП Латвии, ф. 14328, оп. 1, д. 1, л. 34; «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 9. jūlijā.

¹⁵ «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 1. jūnijā.

¹⁶ Там же.

¹⁷ «Strādnieku Avīze», 1917. g. 30. aprīlī.

район с негодованием отверг это гнусное предложение и разоблачил меньшевиков как деятелей буржуазно-националистического толка¹⁸. Районный комитет «Прометей» разъяснял латышским рабочим, что большевиков и меньшевиков разделяют непреодолимые противоречия. Газета «Циня» 26 апреля по этому вопросу писала: «Основное, что нас отделяет от меньшевистской „Страдниеку авизе“, — это различное отношение к Ленину, к той политике, которую выработал В. И. Ленин и которую вместе с русскими большевиками защищают и проводят в жизнь большевики Латвии»¹⁹.

Большевики района «Прометей» боролись со всякого рода проявлениями национальной ограниченности и призывали латышских рабочих тесно сплотиться со всем петроградским пролетариатом в единой борьбе против буржуазии. Так, на заводе «Вулкан» в мае 1917 г. собрание латышских рабочих по предложению членов Латышского района приняло резолюцию, в которой указывалось, что латышские рабочие «должны организовать вместе с русскими товарищами... ибо только общими силами возможны успешная борьба и победа над капитализмом»²⁰.

Район «Прометей», как и вся Петроградская организация большевиков, горячо одобрил решения VII (Апрельской) конференции РСДРП(б). 28 апреля общее собрание членов района высказалось за переход всей государственной власти в руки Советов. В резолюции собрания подчеркивалось, что «Россию может спасти только правительство Рабочих, Солдат и Крестьян» и что для его создания партия большевиков должна добиться, «чтобы Советы отказались от политики компромиссов» и действительно стали выразителями воли народных масс²¹.

Вместе со всеми петроградскими большевиками члены района «Прометей» твердо встали на ленинский путь борьбы — на тот путь, который привел к победе Великого Октяб-
ря.

* *
*

В 1917 г. В. И. Ленин развил положение о двух возможных путях завоевания власти рабочим классом — либо

¹⁸ «Cиңа», 1917. г. 3. maijā.

¹⁹ Там же, 26 апреля 1917 г.

²⁰ «Proletariāta Cиңа», 1917. г. 18. maijā.

²¹ «Cиңа», 1917. г. 2. maijā.

в результате мирного развития революции, либо при помощи вооруженного восстания.

На основе анализа конкретно-исторических условий, внутренней обстановки в стране и внешнего положения России после падения самодержавия, а также соотношения борющихся сил В. И. Ленин весной 1917 г. выдвинул и обосновал установку партии на мирное развитие революции.

В этих условиях петроградские большевики все свои силы сосредоточили на широком распространении в массах лозунгов социалистической революции, на мобилизации рабочих и солдат для борьбы за осуществление лозунга «Вся власть Советам!» мирным путем. В мае — июне 1917 г. политическая и организационная работа большевиков в Петрограде развернулась по трем основным направлениям: во-первых, борьба за проведение досрочных перевыборов Петроградского и районных Советов, во-вторых, кампания по выборам в районные думы Петрограда и, в-третьих, организация широкой массовой агитации против империалистической войны.

Этими направлениями определялась также революционная работа петроградских латышских большевиков. 13 мая 1917 г. «Пролетариата циня» опубликовала на латышском языке разработанный В. И. Лениным «Проект наказа депутату в Совете рабочих и солдатских депутатов». Наказ ориентировал рабочих на выборы таких депутатов, которые выступали бы против доверия Временному правительству, против соглашения мелкобуржуазных партий, за переход всей власти в руки Советов. Орган района «Прометей» призывал местных латышских рабочих, участвуя в перевыборах, руководствоваться этим большевистским наказом²².

В мае 1917 г. вопрос о перевыборах Советов рассматривался на многих проводившихся Латышским районом собраниях рабочих и солдат. 14 мая собрание петроградских латышских солдат, матросов и рабочих после доклада пропагандиста района К. Ратниека приняло резолюцию, которая резко осуждала соглашательскую политику эсеров и меньшевиков и призывала массы «везде, где ранее избранные уполномоченные в Совет Рабочих и Солдатских депутатов не выражают волю избирателей, их немедленно переизбрать, посылая в Советы только представителей революционного народа». Собрание требовало перехода всей власти в руки

²² «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 13. maijā.

Советов и призывало рабочих и солдат следовать только за большевиками²³. Столь же единодушны были собрания латышских рабочих на Обуховском заводе, где перед рабочими выступил Э. Эйзеншмидт²⁴, и на других предприятиях Петрограда.

Газета «Пролетариата циня» систематически освещала на своих страницах ход перевыборов, рассказывая читателям о том, что рабочие вместо эсеров и меньшевиков все больше и больше избирают в Советы представителей ленинской партии. Так, в корреспонденции о перевыборах на заводе «Вулкан» сообщалось об убедительной победе большевиков, кандидаты которых получили от 1551 до 1713 голосов каждый, в то время как за меньшевистских кандидатов было подано лишь от 8 до 636 голосов. В результате вместо прежних депутатов-меньшевиков в Петроградский Совет от завода «Вулкан» были избраны 4 большевика; среди них был также член Латышского района К. Фолкман²⁵.

Как известно, кампания за досрочные перевыборы дала большевикам возможность завоевать большинство в ряде районных Советов Петрограда. В июне 1917 г. большевики получили подавляющее большинство в Выборгском, Василеостровском, Нарвско-Петергофском и 1-м Городском районных Советах. В результате перевыборов большевики завоевали около половины мест в рабочей и около четверти — в солдатской секции Петроградского Совета²⁶.

Рост влияния большевиков показали также результаты выборов в районные думы Петрограда, которые по времени совпали с перевыборами Советов. Петроградская организация большевиков по указанию В. И. Ленина подчинила муниципальную кампанию общеполитическим задачам, используя ее как средство для революционной агитации.

Газета «Пролетариата циня» 16 мая опубликовала составленную на основе ленинских указаний «Муниципальную платформу партии», в которой разъяснялись главные условия действительного осуществления муниципальных реформ²⁷. Этот документ стал основой широкой агитационно-пропагандистской

²³ «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 16. maijā.

²⁴ Там же, 18 мая 1917 г.

²⁵ Там же, 3 июня 1917 г.

²⁶ Петроградские большевики в Октябрьской революции. Л., 1957, стр. 117.

²⁷ «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 16. maijā.

деятельности Латышского района. 17 мая районный комитет «Прометей» созвал совещание представителей латышских рабочих по вопросу о подготовке к муниципальным выборам. На этом совещании присутствовало 45 представителей от 30 заводов и фабрик Петрограда. Совещание высказалось за поддержку большевистских кандидатов и отметило, что «все рабочие должны активно участвовать в выборах, чтобы добиться успеха левого крыла социал-демократии»²⁸. Вопрос о муниципальных выборах обсуждался также на собрании членов клуба «Культура», на массовых собраниях латышских рабочих в Василеостровском и Рождественском районах, на Путиловском и других заводах, где выступавшие перед рабочими агитаторы Латышского района призывали их голосовать за большевиков²⁹. На Выборгской стороне, где большевики рассчитывали победить, район «Прометей» перед выборами созвал общее партийное собрание латышских большевиков Выборгского подрайона, которое обсудило задачи членов партии в связи с муниципальными выборами³⁰.

В предвыборные дни, 24 и 25 мая, «Пролетариата циня» обратилась к латышским рабочим с призывом отдать свои голоса за списки большевиков, в которых были также кандидаты от латышского пролетариата³¹. (Так, среди 90 кандидатов по списку интернационалистов в Нарвском районе было 54 русских большевика, 16 латышских, польских, литовских и эстонских большевиков и 20 межрайонцев³².) В Выборгском районе кандидатами от РСДРП(б) среди других были выдвинуты латышские большевики П. Стучка, Р. Берзинь и М. Лацис³³.

Во время перевыборов Советов и муниципальной кампании произошло размежевание между подлинно революционными силами и оппортунистами. В ходе предвыборной кампании петроградские рабочие и солдаты смогли более четко разглядеть разницу между большевиками и мелкобуржуазными партиями, причем сравнение это оказалось явно не в пользу последних. Именно поэтому перед выборами в район-

²⁸ «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 21. maijā.

²⁹ Там же, 16, 18, 24 мая 1917 г.

³⁰ Там же, 26 мая 1917 г.

³¹ Там же, 24 мая 1917 г.

³² Там же, 18 мая 1917 г.

³³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 148, л. 15.

ные думы эсеры и меньшевики усиленно предлагали составить так называемые «объединенные списки всех социалистических фракций». Большевики категорически отвергли этот беспринципный блок с соглашателями.

Выполняя установку партии, районный комитет «Прометей» добился того, что 17 мая на совещании представителей латышских рабочих фабрик и заводов Петрограда было решено не допускать на местах никаких компромиссов с меньшевиками и эсерами³⁴. К этому времени на промышленных предприятиях Петрограда образовались отдельные группы латышских большевиков и меньшевиков. Некоторые участники совещания выдвинули предложение объединить их действия, но оно было отвергнуто большинством голосов (40 из 45). Представители рабочих высказались за строгое размежевание между большевиками и меньшевистскими группами. Лишь в отдельных случаях — для проведения дискуссий — могли созываться общие собрания всех латышских рабочих³⁵.

Принципиальная позиция большевиков в борьбе против соглашателей укрепила боеспособность партии. Вырос ее авторитет среди петроградского пролетариата. На выборах в районные думы, которые происходили с 27 мая по 5 июня, за большевиков голосовало 20% избирателей. Они получили большинство мест в думе Выборгской стороны, добились больших успехов в Василеостровском, Петроградском и Нарвском районах.

Результаты выборов в промышленных районах наглядно показали, что на заводах и фабриках влияние мелкобуржуазных партий уменьшается, а влияние большевиков возрастает. Такое же явление наблюдалось в то время и среди солдат Петроградского гарнизона. Здесь большое значение имела острая борьба большевиков с эсерами и меньшевиками по вопросу об отношении к империалистической войне. В мае — июне большевики организовали в Петрограде и его окрестностях сотни антивоенных митингов, на которых неоднократно выступали В. И. Ленин, А. В. Луначарский, А. М. Коллонтай, А. И. Слуцкий и другие руководители партии большевиков. Митинги проходили под боевыми антивоенными лозунгами: «Война войне!», «Война капиталистам!», «Буржуазию в окопы!» и т. д.

³⁴ «Proletariata Cīņa», 1917. g. 21. maijā.

³⁵ Там же.

Вместе со всей Петроградской организацией РСДРП(б) в антивоенной кампании активно участвовали латышские большевики. 14 мая район «Прометей» организовал в Петрограде антивоенный митинг латышских солдат и матросов. Такие же митинги состоялись 28 мая в Выборге, 8 июня — в Красном Селе и т. д.³⁶ 7 июня вопрос об отношении к войне обсуждался на собрании латышских рабочих общества «Труд»³⁷ и т. д. На этих собраниях и митингах солдаты и рабочие резко осуждали империалистическую войну и требовали перехода всей власти в руки Советов. Так, на митинге в Выборге, на котором присутствовало 200 солдат-латышей, почти единогласно (при 2 голосах против) была принята резолюция, горячо поддерживавшая революционный почин кронштадских матросов, которые отказались подчиняться приказам Временного правительства. Участники митинга заявили, что они приветствуют борьбу революционного пролетариата и «обещают в случае необходимости поддержать ее даже с оружием в руках»³⁸.

На эти митинги и собрания иногда являлись и представители мелкобуржуазных партий, которые ратовали за продолжение войны. Так, 14 мая на митинге латышских солдат и матросов какой-то латышский меньшевик, депутат Петроградского Совета (фамилия неизвестна), изо всех сил старался убедить солдат и матросов, что они должны поддерживать мнение большинства в Советах, т. е. эсеров и меньшевиков, и подчиняться приказам Временного правительства. Но это выступление не встретило почти никакой поддержки. 196 голосами при 2 против и 2 воздержавшихся участники митинга одобрили линию большевиков³⁹.

Меньшевики и эсеры особенно компрометировали себя тем, что поддерживали планы Временного правительства об организации широкого наступления на фронте. В наступлении русская буржуазия видела средство своего спасения. Успех наступления, по ее мнению, укрепил бы власть правительства, позволил бы ему обрушиться на большевиков и разогнать Советы. Мелкобуржуазные партии поддержали эту затею буржуазии. Так, петроградские латышские меньшевики в своей газете «Страдникуе авизе» пытались уверить рабо-

³⁶ «Proletariāta Ciņa», 1917. g. 16. maijā, 1., 11. jūnijā.

³⁷ Там же, 9 июня 1917 г.

³⁸ Там же, 1 июня 1917 г.

³⁹ Там же, 16 мая 1917 г.

чих, что «наступление является логическим продолжением обороны в целях защиты демократического государства»⁴⁰.

Петроградская организация РСДРП(б), в том числе и ее Латышский район, заняла принципиальную антивоенную ленинскую позицию и раскрывала рабочим и солдатским массам преступный характер намеченного наступления, призывала их бороться против контрреволюционных планов буржуазии.

Следует отметить, что район «Прометей» в 1917 г. поддерживал связь с партийной организацией латышских стрелков на Северном фронте. С помощью района стрелки получали выходившие в Петрограде большевистские газеты (в том числе и «Пролетариата циня») и другую литературу. Петроградские латышские большевики оказывали стрелкам также материальную помощь⁴¹. В мае 1917 г. стрелки обратились к газете «Пролетариата циня» с просьбой разъяснить, как поступить, если Временное правительство отдаст приказ о наступлении. Отвечая стрелкам, газета указала, что вопрос о том, идти или не идти в наступление, должны решить сами стрелки. «Мы, — заявила газета латышских большевиков, — против наступления на поле брани, мы за революционное наступление в тылу против буржуазии, чтобы отнять у нее экономическую и политическую власть и передать эту власть трудящимся»⁴².

Когда в связи с подготовкой наступления Временное правительство начало призывать в армию лиц, ранее освобожденных от военной повинности, большевики развернули кампанию против новой мобилизации. 4 мая вопрос о мобилизации обсуждался на общем собрании членов Латышского района. Собрание постановило усилить агитацию против наступления и протестовать против дополнительной мобилизации. При этом указывалось, что в вопросе «подчиниться или не подчиниться призывному приказу» каждый член партии может действовать по своему усмотрению, учитывая при этом, что революционная работа должна вестись и в армии⁴³. После общего собрания пропагандисты и агитаторы района выступали на заводах, фабриках и в воинских частях, призывая рабочих и солдат к еще более последовательной

⁴⁰ «Strādnieku Avīze», 1917. g. 22. jūnijā.

⁴¹ «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 14. maijā.

⁴² Там же, 26 мая 1917 г.

⁴³ Там же, 17 июня 1917 г.

борьбе против империалистической политики Временного правительства. Так, на заводе «Сименс и Шуккерт» перед латышскими рабочими выступил Р. Крумовиц⁴⁴, на Обуховском заводе — П. Жумбур⁴⁵, на военно-подковном заводе — Р. Сална⁴⁵ и т. д.

Активная антивоенная работа петроградских большевиков ускорила политический крах мелкобуржуазных партий. Влияние эсеров и меньшевиков резко упало. В июне 1917 г. большинство рабочих и солдат в Петрограде твердо стояло на позициях большевиков.

Для того чтобы латышские меньшевики могли сами убедиться в своем поражении, район «Прометей» организовал на Выборгской стороне массовое дискуссионное собрание, на котором было предоставлено слово также оратору меньшевиков. Как писал в своих воспоминаниях один из руководителей Латышского района П. Кимен, «собрание спокойно выслушало меньшевистского пропагандиста, но при голосовании за его предложения не поднялась ни одна рука»⁴⁷. Об уменьшении влияния латышских меньшевиков в Петрограде свидетельствует и такой факт, что тираж их газеты «Страдниеку авизе» сократился с 10—12 тыс. экземпляров в апреле 1917 г. до 5,3 тыс. экземпляров в середине июня того же года⁴⁸. Меньшевики были вынуждены признать, что это явилось результатом «сильного противодействия со стороны большевиков»⁴⁹.

В то же время популярность большевистской прессы среди латышских рабочих значительно возросла. Об этом говорят успехи кампании по сбору средств в пользу газеты «Пролетариата гадия». Так как типография Вейсбурга, где в то время печаталась газета, не могла обеспечить все возрасставший спрос, 4 июня 1917 г. на собрании района «Прометей» было решено провести среди рабочих сбор средств для оборудования собственной типографии⁵⁰. Средства для газеты собирались на фабриках и заводах, для этой цели было организовано также несколько митингов-концертов. На митинг-концерте в Выборгском районе, где перед трудящимися

⁴⁴ «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 24. jūnijā.

⁴⁵ Партархив ЦК КПЛ, ф. 36, оп. 4, д. 4, л. 43.

⁴⁶ Там же, ф. 54, оп. 1, д. 8452, л. 157.

⁴⁷ Desmit gadi..., 15. lpp.

⁴⁸ «Strādnieku Avīze», 1917. g. 11. augustā.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ «Socialdemokrāts», 1917. g. 15. jūnijā; Desmit gadi..., 15. lpp.

выступил П. И. Стучка, присутствовало более 1000 человек⁵¹. Рабочие поддержали свою большевистскую газету. За 2—3 недели в ее пользу было собрано более 12 тыс. рублей⁵².

О возрастающем влиянии большевиков свидетельствовал также быстрый рост рядов Петроградской организации РСДРП(б). За период между I и II городскими конференциями большевиков (с 14 апреля по 3 июля 1917 г.) численность партийной организации Петрограда увеличилась более чем в два раза — с 15 тыс. до 32,2 тыс. В районе «Прометей» за три месяца (апрель, май и июнь) численность членов партии возросла с 350 до 1960 человек⁵³. При этом следует отметить, что основной приток новых членов партии в Латышском районе наблюдался в апреле—мае 1917 г.: к началу июня в нем было уже полторы тысячи ленинцев⁵⁴. Однако за это же время выросла количественно и организация латышских меньшевиков, в которой, по данным «Страдниеку авизе», в конце марта насчитывалось 70 членов, а к началу июня 1917 г. — уже 730⁵⁵. В июне 1917 г. соотношение роста латышских большевистской и меньшевистской организаций в Петрограде резко изменилось в пользу первой. За этот месяц ряды большевистского района «Прометей» выросли на 421 человека⁵⁶; кроме того, в район прибыли товарищи из других организаций и из эмиграции. А группа латышских меньшевиков за июнь — июль 1917 г. увеличилась всего на 70 человек⁵⁷.

В связи с бурным ростом рядов района «Прометей» летом 1917 г. в его составе вместо двух подрайонных организаций образовались семь, во главе которых были свои подрайонные комитеты, руководившие латышскими большевиками в Выборгском, Петроградском, Василеостровском, Нарвском, Московском, Рождественском и Невском районах Петрограда⁵⁸.

Наглядным свидетельством роста влияния большевиков явилась массовая политическая демонстрация 18 июня 1917 г.

⁵¹ Desmit gadi . . . , 16. lpp.

⁵² «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 11. jūlijā.

⁵³ «Cīņa», 1917. g. 28. marta; Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков. М. — Л., 1927, стр. 14.

⁵⁴ «Sociāldemol rats», 1917. g. 15. jūnija.

⁵⁵ «Strādnieku Avīze», 1917. g. 7. jūnija.

⁵⁶ Партархив ЦК КПЛ. ф. 14328, оп. 1, д. 4, лл. 8—11.

⁵⁷ «Strādnieku Avīze», 1917. g. 23. jūlijā.

⁵⁸ «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 18. jūnija.

Как известно, петроградские большевики готовили мирную политическую демонстрацию еще к 10 июня. Но, так как эсеро-меньшевистское большинство на I съезде Советов добилось того, что съезд принял резолюцию о запрещении всяких демонстраций в столице, ЦК РСДРП(б), подчиняясь решению съезда, отменил эту демонстрацию. Рабочие и солдаты, которым большевики разъяснили сложившееся положение, 10 июня остались на заводах и в казармах. В то же время они резко осуждали решение съезда Советов и бурно выражали свое недовольство запрещением демонстрации. Чтобы упрочить свой пошатнувшийся престиж, эсеро-меньшевистский президиум съезда решил все же назначить всеобщую демонстрацию на 18 июня. Соглашатели надеялись, что демонстрация одобрит их политику и выразит доверие Временному правительству. Но их надежды не сбылись. Как только стало известно о решении съезда, Петроградская организация большевиков, руководствуясь указанием ЦК партии, сделала все, чтобы демонстрация 18 июня прошла под большевистскими лозунгами. В районах города, на предприятиях и в воинских частях в связи с этим широко развернулась агитационная работа.

15 июня вопрос о подготовке к демонстрации обсуждался на собрании актива района «Прометей». Собрание решило немедленно провести на заводах и фабриках соответствующую агитацию, призывая латышских рабочих принять активное участие в демонстрации⁵⁹. На собрании было решено, что члены Латышского района, как и все латышские рабочие, выйдут на демонстрацию вместе со своими заводскими коллективами или профсоюзами, «вместе с русскими товарищами под лозунгами большевиков»⁶⁰.

17 июня такую же установку дала газета «Пролетариата циня», на первой странице которой были опубликованы большевистские лозунги демонстрации⁶¹. На следующий день газета вышла с «Воззванием ЦК, ПК РСДРП(б) и других революционных организаций», которое призывало превратить 18 июня «в день грозного протеста революционного Петрограда»⁶².

⁵⁹ «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 17. jūnijā.

⁶⁰ Там же, 18 июня 1917 г.

⁶¹ Там же, 17 июня 1917 г.

⁶² Там же, 18 июня 1917 г.

18 июня около полумиллиона рабочих и солдат Петрограда вышли на улицу с лозунгами: «Долой 10 министров-капиталистов!», «Вся власть Советам», «Пора кончать войну!» и т. д. В рядах демонстрантов шли и латышские рабочие, в том числе и коллективы эвакуированных из Риги заводов. Так, в колонне Рождественского района под лозунгами большевиков шли рабочие оптического завода «Герц» и др.⁶³

Демонстрация 18 июня явилась крупным успехом партии большевиков в подготовке масс к социалистической революции. Демонстрация, — писал В. И. Ленин, — «показала с непререкаемой наглядностью, что авангард трудящихся масс России, промышленный пролетариат столицы и ее войска в подавляющем большинстве стоят за лозунги, всегда защищавшиеся нашей партией»⁶⁴.

Оценивая результаты мирного выступления рабочих и солдат, газета «Пролетариата циня» 20 июня писала: «Недоверие Временному правительству, война буржуазии, верность революционной социал-демократии — таков ответ демонстрации 18 июня на запрещение демонстрации 10 июня»⁶⁵.

Но в это время активизировалась и контрреволюция. 18 июня началось наступление на фронте. Временное правительство усилило репрессии в армии. 19 июня военный министр Керенский распорядился немедленно отправить на фронт 500 пулеметов из расположенного в Петрограде 1-го пулеметного полка⁶⁶. В тот же день контрреволюционеры организовали вооруженный набег на дачу Дурново, где находился штаб анархистов и других левых организаций. (Анархисты в то время имели влияние среди некоторых слоев рабочих, солдат и матросов.)

Провокационные шаги буржуазии еще более обострили и так уже накаленную атмосферу в Петрограде. Прокатилась новая волна митингов и собраний, на которых трудящиеся требовали немедленной замены Временного правительства Советами. Так, представители латышских рабочих Василеостровского района через газету «Пролетариата циня» заявили,

⁶³ Большевики Петрограда в 1917 году. Л., 1957, стр. 289.

⁶⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 360.

⁶⁵ «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 20. jūnijā.

⁶⁶ О. Н. Знаменский. Июльский кризис 1917 года. М. — Л., 1964, стр. 16.

что они на своем собрании «признали Временное правительство контрреволюционным» и считают своей обязанностью «идти в бой против него»⁶⁷. Во второй половине июня за немедленный переход всей государственной власти в руки Советов высказались совещание представителей латышских рабочих всего Петрограда, на котором присутствовали 33 представителя от разных заводов и фабрик, собрание латышских рабочих завода «Треугольник», митинг латышских солдат в Новом Петергофе⁶⁸ и т. д.

Политическая ситуация в Петрограде стала критической. 20 июня на экстренном заседании Петроградского комитета все выступавшие с тревогой отмечали, что малейший толчок может поднять рабочих и солдат на вооруженное выступление. М. Лацис, который представлял на этом заседании Выборгский район, говорил: «Когда приходишь в рабочую среду, то чувствуешь, как там бурлит и бушует; мы держим пока массу, но ее могут вывести. Что же нам делать, если они выйдут?»⁶⁹

В. И. Ленин, ЦК и ПК партии большевиков после тщательного анализа политического положения в стране пришли к выводу, что время для перехода к более активным действиям еще не наступило. В условиях, когда значительные массы на фронте и в тылу еще шли за меньшевиками и эсерами, один Петроград не мог определить судьбу революции по всей стране. Преждевременное выступление в Петрограде могло дать контрреволюции повод для разгрома революционных сил и их организаций. Определяя задачи партии, В. И. Ленин 21 июня писал: «С неустанной энергией будем мы продолжать разоблачать политику правительства, решительно предостерегая, по-прежнему, рабочих и солдат против нелепых надежд на разрозненные, дезорганизованные выступления»⁷⁰.

ЦК и ПК партии большевиков сделали все возможное для того, чтобы удержать массы от непродуманных действий. Однако следует отметить, что под влиянием настроения масс некоторые партийные работники проявили невыдержанность. Среди них были и руководители района «Прометей». Так, 20 июня на экстренном заседании Петроградского комитета

⁶⁷ «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 24. jūnijā.

⁶⁸ Там же, 29 июня, 4 июля 1917 г.

⁶⁹ Первый легальный ПК большевиков в 1917 г. М. — Л., 1927, стр. 186.

⁷⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 366.

представитель района П. Жумбур (А. Дылле) заявил, что пора заменить «парламентарные действия революционным наступлением». Он утверждал, что большинство народа по всей стране идет за партией⁷¹. Подобные взгляды нашли отражение и на страницах газеты «Пролетариата циня». 21 июня в редакционной статье газета, заявив, что «приближается решающая битва», призывала рабочих готовиться к ней. В том же номере в статье «Пути расходятся» повторялась мысль П. Жумбура о том, что революционный кризис назрел и пора действовать⁷². При этом, конечно, совершенно не учитывалась реальная обстановка. Появление этих глубоко ошибочных взглядов на страницах газеты не было случайностью. В вопросе о выступлении левацких позиций придерживались редактор «Пролетариата циня» Р. Сална⁷³, А. Аузинь и др. А поскольку Р. Сална, П. Жумбур и А. Аузинь были в числе виднейших работников района «Прометей», занятая ими позиция внесла некоторое замешательство в революционную борьбу петроградских латышских большевиков. 30 июня на военно-подковном заводе состоялось собрание актива Латышского района, которое обсудило вопрос «о тактике момента» и избрало делегатов на II общегородскую конференцию Петроградской организации РСДРП(б). В резолюции, принятой по первому вопросу, говорилось, что партия должна «следовать требованиям масс», «вооружить рабочих», «создать революционные комитеты» и провести «самую резкую кампанию против Временного правительства»⁷⁴.

Левацкие взгляды руководителей района «Прометей» проявились в дни июльских событий. Так, 3 июля на II общегородской конференции петроградских большевиков делегация района (Р. Сална, А. Кактынь и Э. Карлсон), вопреки мнению большинства делегатов, которые высказались за то, что необходимо во что бы то ни стало успокоить солдат и рабочих, требовала взять «предводительствование полками», что в их понимании означало — вывести солдат на вооруженную демонстрацию. Это предложение конференция тут же отвергла⁷⁵.

⁷¹ Первый легальный ПК большевиков в 1917 г., стр. 191.

⁷² «Proletariāta Ciņa», 1917. g. 21. jūnijā.

⁷³ См. Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков, стр. 75 и др.

⁷⁴ «Proletariāta Ciņa», 1917. g. 2. jūlijā.

⁷⁵ Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков, стр. 52.

5 июля, несмотря на решение ЦК и ПК партии, «Пролетариата циня» безответственно заявила, что «началась гражданская война». Даже 6 июля газета еще ратовала за вооруженное выступление, а 7 июля критиковала руководящие органы партии за «нерешительность», «отказ от руководства движением», «преждевременное прекращение демонстрации» и т. д.⁷⁶

Ошибочная позиция, занятая в то время некоторыми партийными работниками, в том числе и руководителями Латышского района, не стала определяющей в деятельности петроградских большевиков в июльские дни. Подавляющее большинство членов Петроградского комитета РСДРП(б) и районных комитетов партии строго следовало ленинским указаниям. Так, 3 июля, когда стало известно о намерении 1-го пулеметного полка выйти на улицу, делегаты II общегородской конференции немедленно разъехались по заводам и полкам, чтобы предотвратить стихийное выступление масс. В 1-й пулеметный полк вместе с другими большевиками Выборгского района прибыл М. Лацис, который принимал деятельное участие в попытке успокоить солдат⁷⁷. Но, как известно, удержать рабочих и солдат от выступления не удалось. Так, например, когда М. Лацис и другие большевики явились в казармы Московского полка и пытались убедить солдат не выступать, им ответили, что если бы солдаты не знали их лично, то выгнали бы из казарм как меньшевиков⁷⁸.

Рабочие многих заводов вооружались и готовились с оружием в руках выйти на улицу вместе с солдатами. Стихия захлестнула также часть фабрично-заводских большевистских групп. Так, на заводе «Айваз» первой вооружилась группа латышских большевиков, которая увлекла за собой и других рабочих⁷⁹. 3 июля во многих местах Петрограда вспыхнули стихийные демонстрации.

В ночь на 4 июля на расширенном заседании ЦК партии, учитывая обстановку, было решено принять участие в демонстрации, с тем чтобы придать ей мирный, организованный характер. Выполняя это решение, петроградские большевики

⁷⁶ «Proletariāta Ciņa», 1917. g. 5.—7. jūlijā.

⁷⁷ О. Н. Знаменский. Июльский кризис 1917 года, стр. 54.

⁷⁸ Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов в 1917 г. Л., 1924, стр. 68.

⁷⁹ Там же.

провели огромную работу по организации демонстрации. Благодаря их выдержке 4 июля в рядах демонстрантов царили революционный порядок и строгая дисциплина. В мирной демонстрации активное участие принимали также члены района «Прометей»⁸⁰.

Как и следовало ожидать, эсеро-меньшевистские лидеры Советов отказались удовлетворить требование демонстрантов — взять власть в свои руки. Вместо этого они открыто перешли на сторону контрреволюционной буржуазии и санкционировали расстрел мирной демонстрации рабочих и солдат. Благодаря их поддержке контрреволюция перешла в наступление.

В этих условиях главная задача петроградских большевиков заключалась в том, чтобы как можно безболезненнее прекратить демонстрацию и вывести революционные силы из-под удара реакции. Состоявшееся в ночь с 4 на 5 июля совещание ЦК и ПК партии, которым руководил В. И. Ленин, обратилось к участникам демонстрации с призывом мирно разойтись по заводам, казармам и кораблям. 6 июля на заседании Исполнительной комиссии Петроградского комитета по настоянию В. И. Ленина было отвергнуто предложение некоторых его членов об организации общегородской политической стачки. Петроградский комитет призвал рабочих возобновить работу утром 7 июля.

Петроградские большевики, понимая сложность политической ситуации, под руководством В. И. Ленина успешно осуществили тактику организованного отступления.

После 5 июля часть руководителей Латышского района отказалась от неверных, ошибочных взглядов. 8 июля газета опубликовала статью «Огриетиса» (Э. Карлсона) «Причины борьбы», в которой была дана правильная характеристика июльских событий. В статье подчеркивалось, что демонстрация носила исключительно мирный характер и ставила своей задачей не захват власти, а передачу ее в руки большинства, т. е. Советам. Э. Карлсон ориентировал латышских большевиков на «неустанную, ежедневную агитацию среди еще несознательных масс, для их воспитания и организации, для привлечения провинции на нашу сторону». Его статья поддерживала воззвание ЦК и ПК партии о прекращении demonstra-

⁸⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 15, д. 305, т. 1, л. 9; Desmit gadi..., 10. lpp.

ции и требовала, чтобы все члены Латышского района «проявили стойкость, выдержанность и спокойствие...»⁸¹.

В резолюции, которая была принята 6 июля на собрании 300 латышских рабочих, состоявшемся в Московском районе Петрограда, отмечалось, что «июльские события были вызваны контрреволюционной политикой Временного правительства и что они показали недостаточную сознательность и организованность рабочих...». Собрание требовало «приложить все силы к воспитанию масс в духе политической сознательности и организованности...», чтобы не повторилось несвоевременное, необдуманное их выступление». Главная задача рабочих, подчеркивалось в резолюции, — борьба с контрреволюцией⁸². Такого же содержания были резолюции, принятые на собрании латышских рабочих Выборгской стороны, которым руководил член РК «Прометей» П. Кимен⁸³, и других организованных районом «Прометей» массовых собраниях.

Однако следует отметить, что некоторые члены Латышского района и после июльских событий продолжали придерживаться ошибочных взглядов. Так, 12 июля на собрании латышских большевиков Московской заставы после сообщения докладчицы из райкома (очевидно, А. Аузинь) была принята резолюция, в которой критиковалось «поведение руководства партии» и требовалось его переизбрание⁸⁴. Упорно отстаивал свое ошибочное мнение Р. Сална, который 16 июля на заседании II Петроградской общегородской конференции большевиков обвинил ЦК и ПК партии в отказе возглавить движение 3—5 июля, утверждая, что из-за этого оно якобы приняло анархистские формы и вызвало наступление контрреволюции⁸⁵. Конференция отвергла необоснованные нападки Р. Салны на руководство партии и полностью поддержала ЦК и ПК РСДРП(б)⁸⁶. Впоследствии Р. Сална и сам признал свои взгляды на июльские события ошибочными и вместе с другими членами райкома «Прометей» в 1917 г. активно боролся за осуществление правильной ленинской линии партии⁸⁷.

⁸¹ «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 8. jūlijā.

⁸² Там же, 9 июля 1917 г.

⁸³ «Рабочий и солдат», 30 июля 1917 г.; «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 14. jūlijā.

⁸⁴ Там же, 15 июля 1917 г.

⁸⁵ Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков, стр. 64, 75.

⁸⁶ Там же, стр. 88.

⁸⁷ Партархив ЦК КПЛ, ф. 54, оп. 1, д. 8452, л. 157 и др.

Июльские события круто изменили политическую обстановку в стране. Кончилось двоевластие. 9 июля 1917 г. эсеро-меньшевистские ЦИК и Исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов приняли постановление, которым Временному правительству предоставлялись неограниченные полномочия. Таким образом, вся власть перешла в руки контрреволюционной буржуазии, которая установила свою диктатуру и перешла к открытому насилию над массами. Возможность мирного развития революции исчезла. В этих условиях правительство буржуазии могло быть свергнуто только путем вооруженного восстания.

Новая обстановка требовала изменения тактики партии, изменения ее лозунгов. Большую роль в выполнении этой задачи сыграл В. И. Ленин. Его статьи «Политическое положение», «К лозунгам», «О конституционных иллюзиях» и др. ориентировали партию временно снять лозунг «Вся власть Советам!» и взять курс на подготовку вооруженного восстания, целью которого, как писал В. И. Ленин, являлся «... переход власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, для осуществления программы нашей партии»⁸⁸.

После июльских событий перед Петроградской организацией большевиков встала задача перестроить свою работу в свете ленинских указаний. Однако в обстановке разгула контрреволюции это было нелегким делом. Главные газеты большевиков были закрыты, часть членов ЦК и ПК партии арестована. В. И. Ленин скрывался в подполье. В этих условиях ленинские мысли доходили до районных организаций большевиков с некоторым запозданием. Поэтому первое время после июльских событий районы давали не совсем точную характеристику политического положения и вытекающих из него задач партии.

Эти явления наблюдались также в работе Латышского района. Так, в первой половине июля 1917 г. на страницах газеты «Пролетариата циня» наряду с правильной формулировкой о том, что государственная власть находится в руках контрреволюционной диктатуры, утверждалось, что эта диктатура не имеет классовой основы, что она является диктату-

⁸⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 5.

рой группы политиканов, или «диктатурой мелкобуржуазных министров»⁸⁹. Не сразу был снят также лозунг «Вся власть Советам!». Так, на собраниях рабочих, проводившихся Латышским районом в июле 1917 г., еще принимались резолюции, требовавшие перехода всей государственной власти в руки Советов⁹⁰.

Во второй половине июля, после того как петроградские большевики ознакомились с ленинской установкой, они с полным пониманием приняли новую тактическую линию партии. 20 июля газета района «Прометей» отметила, что эсеро-меньшевицкие Советы ничего не делают для организации отпора контрреволюции и что в этих условиях единственным выходом из положения является «установление диктатуры пролетариата, которая заменит власть контрреволюционной буржуазии»⁹¹.

Ясное представление о политическом положении в стране и вытекающих из него задачах пролетариата обеспечило успешную работу петроградских большевиков в условиях наступления контрреволюции. После июльских событий контрреволюционеры одновременно с террором развернули клеветническую кампанию против большевиков и лично В. И. Ленина, обвиняя их в организации заговора, в связях с германским генштабом и т. д. В терроре и черносотенной кампании усердно участвовали эсеры и меньшевики, в том числе и латышские меньшевики. Так, например, на заводе «Мантель» они не только угрожали убийством большевикам из района «Прометей», но и, применив физическую силу, совершили нападение на них⁹². На заводе Зимина-Зеленова они избili одного из членов заводского комитета, латышского большевика К. Крумовица⁹³.

Таким образом мелкобуржуазные партии пытались изгнать большевиков с промышленных предприятий, отвоевать потерянное влияние на петроградских рабочих. Они надеялись также расшатать большевицкие партийные ячейки, переманить часть большевиков на свою сторону. Большевицкая «Рабочая газета», а вслед за ней и «Страдникуе авизе» призывали рабочих выйти из Петроградской организации

⁸⁹ «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 11., 12., 15. jūlijā.

⁹⁰ «Рабочий и солдат», 15 июля 1917 г.

⁹¹ «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 20. jūlijā.

⁹² Там же, 14 июля 1917 г.

⁹³ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 991, л. 9.

РСДРП(б) и вступить в их организацию⁹⁴. Но все эти попытки провалились.

Петроградские большевики сумели быстро примениться к новым условиям: они полностью сохранили свои организации, развернули широкую пропагандистскую и агитационную работу, разоблачали контрреволюционную деятельность буржуазии и ее пособников — эсеров и меньшевиков. В этой работе активно участвовал и район «Прометей». 12 июля 1917 г. его районный комитет через газету «Пролетариата циня» обратился к латышским большевикам и рабочим с призывом «не унывать после первого удара» и продолжать начатую революционную борьбу. Газета выражала уверенность, что скоро начнется новая волна революционного подъема и победа рабочего класса не за горами⁹⁵.

После июльских событий под руководством члена районного комитета «Прометей» Я. Берзиня состоялось совещание пропагандистов и агитаторов района, на котором им было дано задание немедленно организовать митинги и собрания для разоблачения клеветнических выпадов реакции и призыва трудящихся к бдительности. Кроме того, на совещании было дано указание игнорировать приказ Временного правительства о сдаче оружия и спрятать в надежных местах винтовки, имевшиеся у членов района⁹⁶.

Такие же установки латышские большевики получили на партийных собраниях, которые в первой половине июля были проведены в подрайонных организациях «Прометей»⁹⁷. Большевики района, выполняя эти указания, широко развернули работу среди местного латышского населения. 16 июля на Выборгской стороне, а 19 июля в Нарвском районе состоялись районные массовые собрания латышских рабочих, на которых были единогласно приняты резолюции, осуждавшие контрреволюционную деятельность и предательство мелкобуржуазных партий. Собрания требовали продолжать борьбу до полной победы пролетариата⁹⁸. В таком же духе высказались латышские рабочие на заводе «Промет», фабрике «Треугольник»

⁹⁴ «Proletariāta Ciņa», 1917. g. 13. jūlijā; «Strādnieku Avīze», 1917. g. 19. jūlijā.

⁹⁵ «Proletariāta Ciņa», 1917. g. 12. jūlijā.

⁹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 15, д. 305, т. 1, л. 10.

⁹⁷ «Proletariāta Ciņa», 1917. g. 12. jūlijā.

⁹⁸ Там же, 23 июля 1917 г.

и др.⁹⁹ Следует отметить, что пропагандисты района П. Жумбур и К. Приедниек сумели провести антиправительственный митинг даже в Петергофском училище прапорщиков и добиться того, что большинство присутствовавших юнкеров голосовало против политики Керенского¹⁰⁰.

После июльских дней район «Прометей», как и другие организации петроградских большевиков, особенно большое внимание уделял разоблачению той гнусной клеветы, потоки которой контрреволюционеры обрушили на вождя партии — В. И. Ленина. Члены района участвовали в организации сбора подписей на заводах и фабриках под протестом против травли Владимира Ильича¹⁰¹. Вопрос «О Ленине» обсуждался на собраниях латышских рабочих, на которых большевики разъясняли необоснованность клеветнических измышлений реакции¹⁰². В связи с этим очень важно было разъяснить рабочим, почему партия выступает против явки В. И. Ленина на суд Временного правительства. 20 июля газета «Пролетариата циня» опубликовала статью «О явке Ленина на суд», в которой указывалось «что пойти на суд... означало бы отдать себя в руки разъяренных контрреволюционеров». В статье подчеркивалось, что после июльских событий «не может быть никаких конституционных иллюзий», что предстоит «решающая битва между пролетариатом и буржуазией» и «поэтому вожди пролетариата должны жить, ибо только под их руководством рабочий класс добьется победы»¹⁰³. 1 и 2 августа газета Латышского района опубликовала статью В. И. Ленина «Ответ», в которой Владимир Ильич разъяснял, почему он не считает возможным явиться на суд контрреволюционной буржуазии¹⁰⁴.

Благодаря стойкости и выдержке большевиков и их руководителей атаки контрреволюционеров на партию, попытки подорвать ее влияние на массы потерпели полное поражение. Рабочие и солдаты Петрограда после июльских событий окончательно отвернулись от предательских мелкобуржуазных партий, еще теснее сплотились вокруг питерских большевиков. Это наглядно показали такие факты, как значительный рост

⁹⁹ «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 28. jūlijā, 12. augustā.

¹⁰⁰ Партархив ЦК КПЛ, ф. 36, оп. 4, л. 4, лл. 43, 44, 50.

¹⁰¹ Большевики Петрограда в 1917 году, стр. 364.

¹⁰² «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 21., 23. jūlijā.

¹⁰³ Там же, 20 июля 1917 г.

¹⁰⁴ Там же, 1, 2 августа 1917 г.

рядов Петроградской организации РСДРП(б), в которую с 1 по 26 июля влились почти 4 тыс. новых членов¹⁰⁵, развал эсеровских и меньшевистских ячеек на заводах и фабриках, результаты частичных перевыборов Советов и старост больничных касс, ознаменовавшихся убедительной победой большевиков, и т. д. В июле — августе 1917 г. наблюдался дальнейший подъем революционного настроения среди рабочих и солдат.

Эти явления нашли яркое отражение также в среде латышских рабочих Петрограда. Так, 12 июля на совещании представителей латышских рабочих, собравшихся с 30 промышленными предприятиями Петрограда, выяснилось, что на 29 заводах и фабриках латышские рабочие идут за большевиками. На совещании отмечалось, что «настроение рабочих бодрое, революционное»¹⁰⁶. 14 июля на совещании представителей латышских рабочих Выборгского района отмечалось, что на Металлическом заводе, на заводах «Прейс», «Промет», Пузырева, «Новый Парвайнен», «Айваз» и Зимина-Зеленова рабочие безоговорочно осуждают мелкобуржуазные партии и энергично поддерживают большевиков. Представители рабочих, осуждая действия Временного правительства, подчеркивали, что главной задачей они считают подготовку рабочих «к решающей схватке с контрреволюцией»¹⁰⁷. Свое поражение в борьбе за массы были вынуждены признать и сами мелкобуржуазные политики. Так, 23 июля газета «Страдниеку авизе» с горечью констатировала, что после июльских событий партия большевиков как численно, так и морально «не пострадала»¹⁰⁸.

9 августа латышские меньшевики созвали совещание своих «представителей» с 18 заводов и фабрик Петрограда. Руководители меньшевистской организации на этом совещании ратовали за активизацию работы и поддержку их газеты. Однако речи, которые они слышали, были весьма неприятны для них: большинство «представителей» критиковало своих вожakov и сетовало на потерю влияния. Особенно досталось газете «Страдниеку авизе». Так, например, «представитель»

¹⁰⁵ Очерки истории Ленинградской организации КПСС, ч. 1. Л., 1962, стр. 528.

¹⁰⁶ Большевики Петрограда в 1917 году, стр. 364; «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 15. jūlijā.

¹⁰⁷ «Proletariāta Cīņa», 1917. g. 15. jūlijā.

¹⁰⁸ «Strādnieku Avīze», 1917. g. 23. jūlijā.

с завода «Сименс и Гальске» заявил, что рабочие недовольны направлением газеты. Участники совещания требовали, чтобы газета больше критиковала Временное правительство и буржуазию, выступала против контрреволюции и разоблачала происки «всемирного империализма»¹⁰⁹. Эти требования явились ярким свидетельством колебаний среди самих меньшевиков и отхода части их сторонников от меньшевистских позиций. Меньшевистская газета «Страдниеку авизе» не могла, да и не хотела удовлетворить эти требования, поэтому сфера ее влияния на петроградских рабочих все более сужалась.

И в то же время латышская большевистская пресса расширила свою работу: в июле 1917 г. тираж газеты «Пролетариата циня» достиг 10 тыс. экземпляров в день¹¹⁰. За этот же месяц в фонд газеты поступило около 6 тыс. руб., собранных рабочими. Таким образом, с начала кампании сбора средств в ее фонд поступило более 28,7 тыс. руб.¹¹¹ Для сравнения можно отметить, что меньшевистская «Страдниеку авизе» с начала своего существования (с марта) по август 1917 г. собрала всего 10 тыс. руб.¹¹² На собранные средства район «Прометей» оборудовал свою собственную типографию и уже в августе начал выпускать не только газету, но и брошюры, агитационные плакаты и т. п.¹¹³ Начала выходить библиотека газеты «Пролетариата циня», первым изданием которой была переведенная на латышский язык работа В. И. Ленина «К лозунгам»¹¹⁴.

Так, участвуя в героической борьбе Петроградской организации РСДРП(б), латышские большевики внесли свою лепту в создание массовой политической армии социалистической революции. Их принципиальная борьба против меньшевиков, эсеров и буржуазии способствовала тому, что подавляющее большинство петроградских латышских рабочих твердо встало на сторону ленинской партии и активно включилось в борьбу против контрреволюционного Временного правительства, за переход всей государственной власти в руки трудящихся.

¹⁰⁹ «Strādnieku Avīze», 1917. g. 15. augustā.

¹¹⁰ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958, стр. 147.

¹¹¹ «Proletariāta Ciņa», 1917. g. 10. augustā.

¹¹² «Strādnieku Avīze», 1917. g. 11. augustā.

¹¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 62, д. 37, л. 18 и др.

¹¹⁴ «Proletariāta Ciņa», 1917. g. 17. augustā.

Большевистская пропагандистско-агитационная работа района «Прометей», в которой особое внимание уделялось воспитанию местных латышских рабочих и солдат в духе пролетарского интернационализма, помогла привлечь беженцев из Латвии к общей борьбе петроградского пролетариата, воспитать из их среды сотни и тысячи революционеров-большевиков. Интернациональная работа Петроградской организации большевиков и ее Латышского района содействовала еще большему сплочению русских и латышских трудящихся, укреплению их боевого союза в борьбе за победу социалистической революции в России.

26 июля в Петрограде начал свою работу исторический VI съезд РСДРП(б), делегатами которого от Латышского района были Р. Сална и А. Кактынь. Присутствовал на съезде также член районного комитета района «Прометей» Я. Берзинь («Павул»)¹¹⁵. VI съезд партии дал ленинскую оценку текущего момента, утвердил идеи и указания В. И. Ленина о перспективах революции, принял разработанные им задачи и тактику партии на новом этапе борьбы за пролетарскую революцию.

Партия большевиков и ее Петроградская организация, вооруженные решениями съезда, широко развернули подготовку вооруженного восстания, целью которого было свержение правительства контрреволюционной буржуазии и установление диктатуры пролетариата. Вместе со всеми петроградскими ленинцами большевики района «Прометей» активно включились в борьбу за победу Великого Октября.

¹¹⁵ Шестой съезд РСДРП (большевиков), стр. 300, 301, 307.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ
ЛАТВИИ И ВЫБОРЫ
В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ
СОБРАНИЕ
В 1917 г.

В 1917 г. во время выборов в Учредительное собрание Социал-демократия Латвии, осуществляя тактику партии большевиков, должна была учитывать некоторые местные особенности. Именно поэтому вопрос о выборах в Учредительное собрание в Латвии представляет особый интерес. Итоги выборов в Учредительное собрание раскрыли подлинное соотношение политических сил, сложившееся в Латвии в период Великой Октябрьской социалистической революции, и ярко свидетельствуют об авторитете партии большевиков среди трудящихся Латвии.

* * *

В период февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. лозунг об Учредительном собрании был весьма популярным в России. Это и понятно: в буржуазной республике Учредительное собрание является высшей формой демократизма.

Буржуазное Временное правительство, которое и не стремилось упрочить в России демократическую республику,

встало на путь оттягивания созыва Учредительного собрания. Эту контрреволюционную позицию Временного правительства разоблачала партия большевиков. Еще в марте 1917 г. В. И. Ленин призывал большевиков требовать немедленного созыва Учредительного собрания¹. Вернувшись из эмиграции, В. И. Ленин в статье «О задачах пролетариата в данной революции», в которой излагались Апрельские тезисы, категорически протестовал против измышления меньшевиков о том, что он, Ленин, настроен якобы против созыва Учредительного собрания в самый ближайший срок².

В. И. Ленин предостерегал от иллюзий, будто Временное правительство может созвать Учредительное собрание в интересах народа. Он писал, что гарантией его созыва является лишь «увеличение числа и укрепление *силы* Советов рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов»³. В открытом письме делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов В. И. Ленин писал, что партия большевиков призывает крестьян организовывать Советы и конфисковывать помещичьи земли, не дожидаясь Учредительного собрания, созыв которого правительство помещиков и капиталистов затягивает⁴. «Мы хотим такой республики, чтобы вся власть в государстве, снизу доверху, принадлежала всецело и исключительно Советам рабочих, солдатских, крестьянских и прочих депутатов»⁵, — писал В. И. Ленин. Партия большевиков, выдвинув в период перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической ленинский лозунг «Вся власть Советам!», не выступала против передачи власти любому другому органу, который действительно выражал бы волю большинства народа⁶. VI съезд партии решил, что большевики должны принять участие в выборах Учредительного собрания, в проведении предвыборной кампании⁷.

Лозунг об Учредительном собрании был популярен и в Латвии. Созыв его на основании всеобщих, прямых, равных и

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 65.

² См. там же, стр. 117.

³ Там же, стр. 197.

⁴ См. там же, т. 32, стр. 43.

⁵ Там же, стр. 47.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1. М., 1953, стр. 353.

⁷ Там же, стр. 379—380.

пропорциональных выборов при тайном голосовании предусматривался программой-минимум Социал-демократии Латышского края.

Видземский съезд безземельных крестьян, который состоялся в Валмиере в апреле 1917 г. и проходил под руководством СДЛК, решил бороться за созыв Учредительного собрания и тут же сформулировал предъявляемые ему требования. Среди них были требования образовать демократическую республику, провозгласить гражданские права, конфисковать помещичьи, церковные, монастырские и удельные земли, установить восьмичасовой рабочий день, предоставить нациям право на самоопределение и покончить с войной⁸. Состоявшаяся в то же время в Москве XIII конференция СДЛК приняла пространную резолюцию об Учредительном собрании, поставив перед Социал-демократией Латышского края задачу борьбы за такой состав Учредительного собрания, который действительно выражал бы интересы революционного народа⁹. Комитет сельских организаций СДЛК отметил, что империалистическая буржуазия тормозит выборы в Учредительное собрание, что за его созыв надо бороться¹⁰.

На V съезде СДЛК в июле 1917 г. о выборах в Учредительное собрание докладывал Я. Ленцманис, который отстаивал созыв Учредительного собрания как требование программы-минимума. Я. Ленцманис обратил внимание съезда на то, что контрреволюционеры, несомненно, будут пытаться исподпользовать Учредительное собрание в своих интересах, и подчеркнул при этом, что надо готовиться дать им отпор¹¹. В резолюции съезда по этому вопросу говорилось, что Учредительное собрание должно упрочить завоевания революционного народа и «подготовить путь к социалистическому обществу». Исходя из этого, съезд сформулировал требования избирательной кампании по выборам в Учредительное собрание¹².

Проводя в жизнь тактику большевистской партии по отношению к Учредительному собранию, Социал-демократия

⁸ КПЛ в Октябрьской революции. 1917. Документы и материалы. Рига, 1963, стр. 55.

⁹ Там же, стр. 70, 71.

¹⁰ Там же, стр. 93.

¹¹ «Сīpa», 1917. g. 4. (17.) augustā.

¹² КПЛ в Октябрьской революции. 1917. Документы и материалы, стр. 250, 251.

Латвии должна была учитывать также необходимость связать этот вопрос с вопросом о самоопределении Латвии.

Опираясь на принцип демократического централизма, Социал-демократия Латвии в решении национального вопроса отстаивала требование автономии Латвии в пределах демократической России. Вместе с тем СДЛ защищала требование об объединении Латвии, включая Латгалию (т. е. Даугавпилсский, Лудзенский и Резекненский уезды Витебской губернии) в территориальное целое, если такова будет воля населения Латгалии. В резолюции V съезда СДЛК по вопросу самоуправления Латвии говорилось: «В интересах пролетариата Латвии съезд твердо стоит за объединенную, нераздельную Латвию (т. е. за объединение Видземе, Курземе и Латгалии) и категорически требует для Латвии политической автономии, т. е. всей местной власти, как в экономическом, так и в политическом, административном и т. д. отношениях»¹³. Социал-демократия Латвии решительно выступала против отрыва Латвии от России, в которой назревала социалистическая революция, против превращения Латвии в объект политических спекуляций западных империалистических держав.

В этой связи возник вопрос, нужно ли Латвии свое Учредительное собрание. Подняв вопрос об Учредительном собрании Латвии, Видземский съезд безземельных одновременно отметил, что немедленный созыв Учредительного собрания невозможен: созвать его можно будет лишь тогда, когда в выборах сможет принять участие также население Курземе — части Латвии, оккупированной германскими империалистами¹⁴. СДЛ считала, что было бы ошибочным созывать Учредительное собрание Латвии до созыва Учредительного собрания России. П. Стучка в статье «Об автономии Латвии», поставив вопрос «Учредительное собрание Латвии или России, а если и то и другое — то которое в первую очередь?»¹⁵, четко сформулировал ответ на него. Исходя из предположения, что Латвия явится составной частью централизованного государства, что она не будет заинтересована в отрыве от демократической России, он сделал вывод, что вполне достаточно только участия представителей Латвии в центральном законодательном органе — Учредительном собрании России,

¹³ КПЛ в Октябрьской революции. 1917. Документы и материалы, стр. 248.

¹⁴ Там же, стр. 56.

¹⁵ П. Стучка. В борьбе за Октябрь. Рига, 1960, стр. 90.

что на основе общих законов местные особенности будут отражены в местном же законодательстве¹⁶. Таким образом, решение вопроса о местном законодательстве СДЛ отложила до созыва центрального законодательного собрания.

Органом самоуправления Латвии был, как известно, Видземский временный земский совет. 3 августа 1917 г. ЦК СДЛ и Совет рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии опубликовали избирательную платформу по выборам в Видземский земский совет. Выборы в Видземский земский совет состоялись 20 августа. СДЛ получила в Видземском земском совете 60% всех мандатов¹⁷, а на выборах в уездные земские советы в середине сентября в Цесисском уезде — 64%, в Валкском — 69% и в Валмиерском — 75% мандатов¹⁸.

В сентябре Временное правительство издало, наконец, закон о выборах в Учредительное собрание. В Латвии была образована Лифляндская окружная избирательная комиссия, председателем которой стал Р. Карклинь, член СДЛ с 1914 г. 6 октября СДЛ опубликовала воззвание в связи с подготовкой к выборам¹⁹. Началось выдвижение кандидатов и напряженная избирательная кампания по выборам в Учредительное собрание.

В списке (№ 3) кандидатов СДЛ от Лифляндской губернии значились такие выдающиеся деятели рабочего движения Латвии, как П. Стучка, Ф. Розинь, Я. Берзинь-Зиемелис, К. Петерсон, К. Печак и О. Карклинь²⁰. В списке (№ 5) кандидатов СДЛ от Северного фронта первым значился В. И. Ленин, за ним следовали С. Нахимсон, П. Стучка, В. Антонов-Овсеенко и др.²¹ Военная организация СДЛ XII армии широко развернула агитацию за кандидатов списка № 5 в воинских частях, дислоцированных на территории Латвии.

Кто же был политическим противником Социал-демократии Латвии на выборах в Учредительное собрание? Прежде

¹⁶ П. Стучка. В борьбе за Октябрь, стр. 92.

¹⁷ «Latvju Strēlnieks», 1917. g. 29. augustā, 6. septembrī.

¹⁸ «Mūsu Cīņa», 1917. g. 6. oktobrī; «Latvju Strēlnieks», 1917. g. 9. septembrī; «Cēsu Avīze», 1917. g. 26. septembrī.

¹⁹ КПЛ в Октябрьской революции. 1917. Документы и материалы, стр. 427.

²⁰ Там же, стр. 538.

²¹ Там же, стр. 515, 516.

всего это была латышская буржуазия, объединившаяся в Крестьянский союз, а затем меньшевики Латвии, которые выставили свой список. Меньшевики Латвии, отвернувшись от революционного движения, все более сближались с контрреволюционным Крестьянским союзом и даже заслужили его похвалу: орган Крестьянского союза газета «Лидумс» («Подсека») назвала отщепенцев рабочего движения «здоровой частью социал-демократии Латвии» и выразила сожаление по поводу того, что Я. Райнис не согласился на выдвижение его кандидатуры по меньшевистскому списку²². В глазах народа эта похвала, само собой разумеется, не могла поднять авторитет меньшевиков.

В списке (№ 1) Крестьянского союза первыми значились Я. Голдман и З. Мейеровиц, в меньшевистском же списке (№ 2) первым был В. Бастьянис²³, которого СДЛ 25 октября 1917 г. исключила из своих рядов.

Выборы в Учредительное собрание состоялись в ноябре, уже после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Однако контрреволюционеры не были лишены возможности вести широкую агитацию за своих кандидатов. По-прежнему выходили в свет орган Крестьянского союза «Лидумс» и газета контрреволюционных офицеров «Лайка вестис» («Вестник времени»), которые развернули яростную антисоветскую кампанию. Кроме того, из шести кандидатов списка большевиков четверых (П. Стучки, Ф. Розиня, Я. Берзиня-Зиемелиса и К. Печака) во время избирательной кампании не было в Латвии, кандидаты же Крестьянского союза и меньшевиков были на месте и активно участвовали в предвыборной борьбе.

Однако большевистская партия в Латвии была настолько популярна, а программа большевиков столь близка и понятна трудящимся, что сладкоречивые политики контрреволюции потерпели поражение в борьбе с представителями рабочих и безземельных крестьян, смело вступавшими в дискуссии с ними. Яркую картину этих дискуссий рисует, например, Я. Биезайс в своих воспоминаниях, рассказывая об участии кандидата Крестьянского союза З. Мейеровица в предвыборном собрании в Яунгулбене: «К импровизированной трибуне бодрым шагом горожанина подошел сам Зигфрид

²² «Lidums», 1917. g. 26. oktobri.

²³ Там же, 27 октября 1917 г.

Мейеровиц. У него хорошо подвешен язык, и он обладает талантом дипломата. . .

— Если вы изберете меня в Учредительное собрание, — расколу между латышами будет положен конец. . .

К трибуне вышла Анна Вилюмсон (член Малиенского комитета СДЛ. — С. 3.). В ту пору эта крохотная женщина была еще совсем молода. И казалось, ну что сможет эта девушка противопоставить столь опытному политику!

..Она рассказала, что Крестьянский союз, как и все враги революции, стремится с помощью Учредительного собрания разгромить революцию и вновь повернуть жизнь на старые рельсы, и заявила, что трудящиеся не допустят этого.

— Вы все слышали — они обещают народу землю! — воскликнула Вилюмсон, обращаясь к собранию, и затем деловито спросила: — Есть здесь кто из Лубаны?

Тут вышел вперед один из лубанских крестьян и рассказал, как 21 июля в Видземской аграрной управе этот же Мейеровиц судил батраков Лубанского имения и приказал им вернуть барону конфискованную землю.

Собрание завершилось окончательным провалом кандидата Крестьянского союза»²⁴.

На выборах в Учредительное собрание СДЛ одержала убедительную победу. От Видземе были избраны три кандидата большевиков — П. Стучка (97 781 голос), Ф. Розинь (48 890 голосов) и Я. Берзинь-Зиемелис (32 593 голоса) — и только один кандидат Крестьянского союза — Я. Голдман (31 253 голоса)²⁵. Показательно, что каждый из кандидатов СДЛ получил голосов больше, чем первый кандидат Крестьянского союза. Итоги выборов свидетельствуют о выдающемся личном авторитете П. Стучки среди трудящихся Латвии. По спискам голоса разделились следующим образом: за список СДЛ — 97 781 голос (72%), за список Крестьянского союза — 31 253, за меньшевиков — 7046²⁶. По округу Северного фронта большевики во главе с В. И. Лениным получили 8 мест из 13, четыре мандата получили эсеры²⁷. Латышские стрелки проголосовали за большевистских кандидатов почти

²⁴ J. Biezais. Liesmainie gadi, 194., 195. lpp.

²⁵ КПЛ в Октябрьской революции. 1917. Документы и материалы, стр. 547.

²⁶ Октябрьская революция в Латвии. Документы и материалы. Рига, 1957, стр. 282.

²⁷ Там же.

единогласно (96,5%)²⁸. В Латгалии, где большевистские организации в то время не входили в СДЛ, кандидаты большевиков также добились успеха.

Выборы в Учредительное собрание явились крупной победой большевистской партии и тяжелым поражением контрреволюционных сил в Латвии.

Вопрос о выборах в Учредительное собрание, состоявшихся в Латвии в 1917 г., буржуазная историография охотнее всего обходит молчанием. В «Латышском энциклопедическом словаре», изданном в буржуазной Латвии, и в «Латышской энциклопедии» буржуазных эмигрантов²⁹ этому событию не посвящается ни единой строки. По-видимому, даже самым ловким буржуазным историкам не удалось дать итогам этих выборов подходящего объяснения, не противоречащего их классово-идеологии. Буржуазные и оппортунистические авторы, затрагивавшие все же этот вопрос, в конце концов были вынуждены в той или иной форме признать горькую для них правду — руководящую роль большевистской партии в политической жизни Латвии, а также то, что подавляющее большинство населения Латвии в 1917 г. поддерживало именно эту партию³⁰.

* *
*

В масштабе всей России итоги выборов в Учредительное собрание, как известно, не отражали подлинной воли народных масс. Списки кандидатов были составлены до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Ко времени выборов значительная часть народа, особенно в отдаленных районах и губерниях, еще не понимала значения социалистической революции и голосовала за эсеров, которые получили большинство в Учредительном собрании. Контрреволюция попыталась воспользоваться этим обстоятельством для борьбы против Советской власти. Учредительное собрание, первое заседание которого состоялось 5 января 1918 г., отказалось признать Советскую власть и уклонилось от

²⁸ Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1. Рига, 1962, стр. 408.

²⁹ *Latviešu konversācijas vārdnīca*, 1.—21. Rīgā, 1927—1940; *Latvju enciklopēdija*, 1.—3. Stokholmā, 1950—1955.

³⁰ См., например, *B. Kalniņš. Latvijas sociāldemokrātijas 50 gadi*. Stokholmā, 1956, 189. lpp.

обсуждения принятой ВЦИК Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа.

ВЦИК объявил Учредительное собрание распущенным. Это был правильный шаг. Учредительное собрание, которое являлось высшей формой демократизма в буржуазной республике, для Советской республики было формой регрессивной. В. И. Ленин писал: «Для перехода от буржуазного строя к социалистическому, для диктатуры пролетариата, республика Советов (рабочих, солдатских и крестьянских депутатов) является не только формой более высокого типа демократических учреждений (по сравнению с обычной буржуазной республикой при Учредительном собрании как венце ее), но и единственной формой, способной обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму»³¹.

Еще до созыва Учредительного собрания центральный орган СДЛ «Циня» писал, что если Учредительное собрание не признает Советскую власть и изданные ею декреты, то оно должно быть распущено. Латышские стрелки заявили о своей готовности стойко защищать Советскую власть. Сообщение о роспуске Учредительного собрания трудящимися Латвии было воспринято с удовлетворением³².

В январе 1918 г., после роспуска Учредительного собрания, П. Стучка, подчеркивая необходимость диалектического подхода к оценке исторических явлений, писал в этой связи: «Кто в январе 1917 года был „революционером“, требуя конституционную монархию, тот стал контрреволюционером, как только была провозглашена демократическая республика, которую, в свою очередь, можно считать отсталым установлением, если на очереди — создание социалистической республики»³³.

Оглядываясь на опыт выборов в Учредительное собрание, В. И. Ленин в 1920 г. писал: «Мы не провозглашали бойкота буржуазного парламента, учредилки, а говорили... официально от имени партии, что буржуазная республика с учредилкой лучше такой же республики без учредилки, а „рабоче-крестьянская“, советская, республика лучше всякой буржуазно-демократической, парламентарной, республики»³⁴.

³¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 162.

³² Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1., стр. 409.

³³ П. Стучка. В борьбе за Октябрь, стр. 227.

³⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 13.

ПАРТИЙНО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ
И ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
ЛАТВИИ В ЛАТГАЛИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1919 г.

В результате натиска превосходящих сил внешней и внутренней контрреволюции в мае 1919 г. Советская власть пала на большей части территории Латвии. Во второй половине 1919 г. Советская власть в Латвии существовала только в Латгалии — в Даугавпилсском, Резекненском, Лудзенском и Вилянском уездах. Советское правительство и ЦК Коммунистической партии Латвии находились в Резекне. Для более конкретного руководства партийной работой в Латгалии было создано бюро ЦК КПЛ¹. Организуя социалистическое строительство и борьбу против вооруженной интервенции, ЦК и местные организации КПЛ уделяли большое внимание также партийно-организационной и политической работе в Латгалии. В руководстве этой работой КПЛ основывалась на решениях VIII съезда РКП(б) и VI съезда КПЛ и изо дня в день боролась за их претворение в жизнь.

Этот период истории КПЛ пока еще не нашел достаточного

¹ Latvijas Komunistiskā partija 1918. un 1919. gadā. Dokumenti un materiāli (в дальнейшем — LKP 1918. un 1919. gadā). Rīgā, 1958, 360. lpp.

отражения в исторической литературе Латвийской ССР. Исключение составляют лишь «Очерки истории Коммунистической партии Латвии», в которых этот период освещается весьма сжато². Автор данной статьи предпринял попытку восполнить этот пробел.

Что представляла собой Латгалия — восточная часть Латвии — в 1919 г.?

Промышленность в Латгалии была развита слабо. В отличие от Видземе и Курземе подавляющее большинство населения Латгалии составляли малоземельные крестьяне. За время войны и германской оккупации число бедняцких хозяйств еще более возросло. К 1919 г. в большинстве районов Латгалии сохранилась чересполосица. Земля обрабатывалась примитивными орудиями по трехпольной системе. В деревнях Латгалии все еще царили темнота и нищета. Церковь цепко держала трудящихся под своим влиянием. Школ было мало, примерно треть населения оставалась неграмотной.

В резолюции VIII съезда РКП(б) по организационному вопросу подчеркивалось, что «рабочим, рабочей и крестьянской молодежи следует широко открыть дверь партии. Но партия должна все время внимательно следить за происходящими изменениями социального ее состава... Расширение численного состава партийных организаций ни в коем случае не должно покупаться ценою ухудшения качественного состава их»³. Чтобы можно было проконтролировать выполнение этого ленинского принципа внутрипартийной жизни, было решено осуществить общую регистрацию всех членов партии⁴. На деле это означало проведение чистки партии. В соответствии с решением съезда бюро ЦК КПЛ 22 июля 1919 г. решило провести в Латгалии перерегистрацию всех коммунистов и до 15 августа созвать уездные партийные конференции. Была утверждена также инструкция по проведению перерегистрации. В ней указывалось, что «перерегистрация состоит в тщательной проверке товарищей, дабы очистить партию от некоммунистических элементов»⁵. Перерегистрацию проводили уездные комиссии, состоявшие из 3 человек —

² Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1. Рига, 1962, стр. 520—526.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1. М., 1954, стр. 441.

⁴ Там же.

⁵ Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 1, д. 3, л. 57.

представителя ЦК КПЛ и двух партийных работников, подобранных уездным комитетом партии. В ходе перерегистрации новые члены в партию не принимались.

Перерегистрация членов КПЛ в Латгалии была проведена до 5 августа. Ее результаты характеризуются следующими данными⁶:

Наименование уездной организации	Число коммунистов	
	до перерегистрации	после перерегистрации
Резекненская	502	369
Даугавпилсская	300	221
Зилянская	200	108
Лудзенская	350	320
Итого	1352	1018

Как видно из таблицы, после перерегистрации число членов КПЛ в Латгалии уменьшилось приблизительно на 25%. Это явление можно охарактеризовать словами В. И. Ленина: «*Такое уменьшение числа членов партии, — писал он в 1919 г., — есть громадное увеличение ее силы и веса*»⁷. Перерегистрация помогла освободиться от случайных и карьеристских элементов и укрепила боеспособность организаций КПЛ.

После перерегистрации состоялись уездные партийные конференции, а затем на основе решения ЦК КПЛ от 30 июля 1919 г.⁸ была созвана I конференция латгальских организаций КПЛ, которая состоялась в Резекне с 20 по 22 августа 1919 г. Задача конференции заключалась в том, чтобы теснее сплотить партийные организации Латгалии и наметить их очередные задачи. На конференции присутствовало 59 делегатов, представлявших 1482 коммунистов⁹. Нижеприведенная таблица показывает, как к этому времени распределялись коммунисты по организациям Латгалии¹⁰.

⁶ ЛКР 1918. un 1919. gadā, 455. lpp.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 27.

⁸ Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 1, д. 3, л. 60.

⁹ ЛКР 1918. un 1919. gadā, 455. lpp. По другим данным, коммунистов было 1480 (Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 1, д. 1, л. 14). Эта же цифра приводится и в книге «Очерки истории Коммунистической партии Латвии», ч. I, стр. 520. Однако более вероятной является первая цифра.

¹⁰ ЛКР 1918. un 1919. gadā, 455. lpp.

Наименование организации	Количе- ство районов	Число коммунистов			
		в уездном центре	на селе	в воин- ских частях	всего
Даугавпилсская	5	80	66	75	221
Резекненская	1	361	8	63	432
Лудзенская	1	145	85	130	360
Вильянская	7	49	55	60	164
Особого батальона	—	—	—	305	305
Итого	14	635	214	633	1482

На повестке дня конференции были доклады ЦК КПЛ и уездных партийных организаций, вопросы о текущем моменте, о Латвии и единстве Латгалии с остальной частью Латвии, аграрный и другие вопросы.

В резолюции о текущем моменте конференция подчеркнула, что задачей КПЛ является «готовить и организовывать массы пролетариата и беднейшего крестьянства на продолжительную и тяжелую борьбу в защиту революции, которая является единственным спасением от монархистской реакции и единственным путем к подлинной социалистической свободе и благополучию»¹¹. Конференция призвала самые широкие массы трудящихся города и деревни вступать в ряды КПЛ.

Конференция единодушно признала, что как трудящиеся Латвии, так и международное рабочее движение заинтересованы в существовании Социалистической Советской Республики Латвии. Конференция постановила, что ССРЛ и впредь должна идти рука об руку с РСФСР. Вместе с тем она поручила Центральному Комитету КПЛ и Советскому правительству Латвии договориться о такой форме союза с РСФСР, которая обеспечила бы соблюдение особенностей политического и хозяйственного строя Советской Латвии¹².

Конференция ознаменовала дальнейший поворот в отношении КПЛ к среднему крестьянству. Проводя в жизнь решения VIII съезда РКП(б) о переходе к прочному союзу с середняком, конференция в резолюции по аграрному вопросу

¹¹ ЛКР 1918. un 1919. gadā, 404. lpp.

¹² Там же, стр. 406.

подчеркнула, что среднее крестьянство не принадлежит к классу эксплуататоров и поэтому партия проводит резкую грань между середняками и кулаками. Беспощадно подавляя эксплуататоров, Советская власть должна бережно относиться к среднему крестьянству. Конференция постановила, что помощь сельскохозяйственными машинами, семенами и агротехническими советами надо оказывать как беднякам, так и середнякам¹³.

Конференция дала руководящие указания по партийно-организационной и политической работе в Латгалии. Она решила ликвидировать ячейки сочувствующих, так как они не предусматривались уставом КПЛ, уделив особое внимание созданию партийных кружков по месту работы. Конференция потребовала от всех коммунистов и партийных организаций укрепления дисциплины и строжайшего соблюдения централизма¹⁴.

Рассмотрев вопрос о политическом воспитании, конференция обязала ЦК и уездные комитеты партии организовать партийные школы, курсы, рабочие и крестьянские клубы, заботиться об объединении и воспитании трудовой молодежи¹⁵.

Конференция подчеркнула, что профсоюзы должны работать в тесном контакте с КПЛ и под ее руководством. Она потребовала, чтобы все коммунисты вступили в профсоюзы, организовали в них партийные фракции и уделяли самое серьезное внимание работе этих массовых организаций трудящихся¹⁶.

«Я должен констатировать, — сказал в заключение конференции П. Стучка, — что работа конференции прошла бодро, и это показывает, что, несмотря на пережитое, мы не пали духом, а полны надежды на грядущую победу»¹⁷. 11 сентября секретариат ЦК КПЛ информировал ЦК РКП(б) о том, что конференция рассмотрела самые неотложные принципиальные и организационные вопросы¹⁸. Коммунисты Латгалии единодушно поддержали решения конференции и начали энергично проводить их в жизнь.

Когда почти во всех организациях РКП(б) была закончена

¹³ ЛКР 1918. un 1919. gadā, 408. lpp.

¹⁴ Там же, стр. 409—410.

¹⁵ Там же, стр. 410.

¹⁶ Там же, стр. 411.

¹⁷ Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 1, д. 1, л. 14.

¹⁸ ЛКР 1918. un 1919. gadā, 413. lpp.

перерегистрация коммунистов, пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 26 сентября 1919 г., постановил организовать партийную неделю. Ее целью было увеличение численного состава партии исключительно за счет рабочих, крестьян и красноармейцев, причем во время этой недели двух письменных рекомендаций не требовалось¹⁹.

Выполняя решение пленума ЦК РКП(б), 10 октября 1919 г. ЦК КПЛ постановил организовать в ноябре партийную неделю в Латгалии²⁰. Местные партийные организации широко развернули разъяснительную работу среди трудящихся города и деревни, рассказывая о целях и задачах Коммунистической партии и призывая наиболее сознательную их часть вступить в ряды партии. Во многих местах состоялись посвященные этому мероприятию митинги и собрания, проводились доклады и беседы. В суровые дни гражданской войны десятки и сотни лучших людей вступили в Коммунистическую партию. В Резекненском уезде в некоторых совхозах в партию вступило почти 50% рабочих²¹. Партийная организация полка особого назначения XV армии выросла за это время более чем на 300 человек²². В результате партийной недели число коммунистов в Вилянском уезде выросло в два раза, в Даугавпилсском — на 80%, Резекненском — на 75% и Лудзенском — на 50%²³. Всего за это время в ряды КПЛ было принято более 1230 новых членов²⁴. Это были в первую очередь рабочие, крестьяне-бедняки и красноармейцы. Более половины вновь принятых были латыши, свыше одной трети — русские, остальные — поляки, евреи, литовцы, немцы, эстонцы и украинцы²⁵. Это явилось новым ярким свидетельством того, что по своему составу КПЛ была многонациональной партией, твердо стоявшей на позициях пролетарского интернационализма. Более одной четверти вновь принятых были женщины²⁶, что, несомненно, было большим достижением партии. Ее многолетняя работа по вовлечению

¹⁹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 2. Март 1919 — февраль 1920. М., 1961, стр. 466 — 467.

²⁰ Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, д. 3, л. 104. (Фактически эта неделя была организована в декабре — ЛКР 1918. un 1919. gadā, 456. lpp.).

²¹ Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 1, д. 35, л. 36.

²² ЛКР 1918. un 1919. gadā, 465. lpp.

²³ Там же, стр. 456.

²⁴ Там же, стр. 425, 432- 433, 465.

²⁵ Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 1, д. 48, л. 5.

²⁶ Там же, л. 8.

трудящихся женщин в революционное движение и в ряды партии не пропала впустую. Сравнительно высоким был образовательный уровень молодых коммунистов: свыше 40% из них имели трехклассное образование, 25% — законченное начальное и 10% — среднее²⁷. Это определялось в первую очередь тем, что во время партийной недели в ряды КПЛ вступило много рабочих и бедняков, эвакуировавшихся из Курземе и Видземе, где уровень образования был значительно выше, чем в Латгалии.

Одной из важнейших задач в области партийно-организационной работы ЦК КПЛ считал подготовку новых кадров партийных работников, в первую очередь из коренного населения Латгалии. Для этой цели бюро ЦК КПЛ 6 августа постановило организовать в сентябре курсы партийных инструкторов²⁸. Слушатели курсов в течение 3 недель изучали Программу и Устав партии, слушали лекции по политэкономии и истории революционного движения, знакомились с Советской Конституцией и т. д.²⁹ О большом внимании ЦК КПЛ к подготовке новых кадров партийных работников свидетельствует тот факт, что на курсах читали лекции все ведущие партийные и советские работники Латвии: Д. Бейка, С. Бергис, О. Карклинь, К. Каулинь, Я. Круминь-Пилат, Ф. Линде и др.³⁰ Эти курсы окончили 93 человека: из Лудзенского уезда — 40, Резекненского — 27, Вилянского — 21 и Даугавпилсского — 5³¹. «Именно в саморазвитии местных идейных сил значение курсов неоспоримо», — констатировал ЦК КПЛ в отчете о своей деятельности во второй половине 1919 г.³²

Большую помощь в подготовке кадров партийных работников КПЛ получала от ЦК РКП(б), который предоставил членам КПЛ возможность учиться в первом высшем партийном учебном заведении в Москве. Используя эту возможность, 16 мая 1919 г. бюро ЦК КПЛ решило послать в Центральную школу партийной и советской работы по 3 человека от каждого уезда и утвердило первых 14 кандидатов³³. Всего летом 1919 г. в школу были посланы 22 человека³⁴.

²⁷ Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 1, д. 48, л. 5.

²⁸ Там же, д. 3, л. 70.

²⁹ Там же, ф. 31, оп. 1, д. 25, л. 46.

³⁰ Там же, д. 38, лл. 46—47.

³¹ Там же, д. 28, л. 46; LKP 1918. un 1919. gadā, 456. lpp.

³² LKP 1918. un 1919. gadā, 456. lpp.

³³ Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 1, д. 3, лл. 31—32.

³⁴ Там же, д. 9, лл. 118—119, 134.

Во второй половине 1919 г. руководство ЦК КПЛ работой уездных партийных организаций стало более конкретным. В ЦК были 4 пропагандиста — Ф. Калнинь, Э. Карповиц, К. Мاستинь и А. Озолинь³⁵, которые почти все время находились на местах, повседневно оказывая практическую помощь уездным и районным партийным организациям в проведении организационной и политической работы. Они регулярно информировали ЦК КПЛ о положении на местах, что дало ему возможность более оперативно решать все очередные вопросы партийной работы, а также намечать задачи на длительный период.

В значительно худшем положении во второй половине 1919 г. находился сам ЦК КПЛ. Из его 14 членов и 7 кандидатов в члены (последние все были кооптированы в члены ЦК³⁶) только шесть — Я. Андерсон-Берзинь, Д. Бейка, А. Берце-Арайс, С. Бергис, К. Каулинь и Я. Зуковский — почти все время находились в Резекне. Остальные члены ЦК были заняты на ответственной работе в армии и в РСФСР, а также на оккупированной территории Латвии. Разумеется, такое положение в большой мере затрудняло Центральному Комитету выполнение функций коллективного руководителя партии. Однако, несмотря на такое чрезвычайное положение, заседания ЦК проводились регулярно, все важнейшие вопросы деятельности КПЛ рассматривались и решались на этих заседаниях. С 22 мая 1919 г. по 1 января 1920 г. состоялось 30 заседаний ЦК; это значит, что они проводились примерно раз в неделю, причем в среднем в каждом из них участвовало по 9 членов ЦК. За это же время состоялось 28 заседаний бюро ЦК, в которых участвовало в среднем по 3 члена бюро³⁷. Все вышесказанное говорит о том, что и во второй половине 1919 г., когда работа КПЛ стала еще более сложной, ЦК КПЛ последовательно соблюдал ленинские принципы коллективного руководства партии и боролся за осуществление разработанных В. И. Лениным норм внутрипартийной жизни в работе всех организаций КПЛ.

Работа Союза трудовой молодежи КПЛ в Латгалии после падения Риги почти прекратилась. Только в Даугавпилсе и

³⁵ Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 1, д. 3, лл. 6, 57—58; ЛКР 1918. un 1919. gadā, 458. lpp.

³⁶ ЛКР 1918. un 1919. gadā, 459. lpp.

³⁷ Там же, стр. 459—460.

Резекне еще работало несколько молодежных кружков³⁸. ЦК и уездные комитеты КПЛ много внимания уделяли организации трудовой молодежи. Большинство членов ЦК СТМ было мобилизовано в армию, и 23 сентября 1919 г. ЦК КПЛ утвердил временное организационное бюро для руководства работой СТМ и созыва его конференции, а также временное положение о работе СТМ³⁹. 19 октября бюро ЦК КПЛ снова вернулось к этому вопросу и заслушало отчет о работе временного организационного бюро⁴⁰. Под руководством бюро и местных партийных организаций в октябре и ноябре были восстановлены или вновь созданы десятки кружков СТМ. После этого были проведены уездные конференции, а с 23 по 25 ноября 1919 г. состоялась конференция латгальских организаций Союза трудовой молодежи КПЛ. В ее работе приняли участие 33 делегата, которые представляли 558 членов СТМ из 16 организаций⁴¹. Наметив очередные задачи СТМ, конференция решила переименовать Союз трудовой молодежи КПЛ в Коммунистический союз молодежи Латвии. На конференции был также избран ЦК КСМЛ, все члены которого являлись коммунистами. Председателем ЦК был избран Я. Крузе⁴². 13 декабря бюро ЦК КПЛ утвердило решения конференции и ЦК КСМЛ, обязав его поддерживать тесное взаимодействие с ЦК партии⁴³. К концу 1919 г. кружки КСМЛ были созданы уже почти во всех волостях. Всего в это время в Латгалии было около 930 комсомольцев⁴⁴, которые под руководством КПЛ активно участвовали в социалистическом строительстве и борьбе против врага.

Чтобы наметить очередные задачи КПЛ в Латгалии, 13 декабря 1919 г. бюро ЦК партии решило созвать II конференцию латгальских организаций КПЛ и утвердило ее повестку дня⁴⁵. 21 декабря ЦК КПЛ утвердил доклады конференции и обязал свой секретариат опубликовать в печати подробный отчет о работе ЦК⁴⁶.

³⁸ ЛКР 1918. un 1919. gadā, 161. lpp.

³⁹ Там же, стр. 415—417.

⁴⁰ Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 1, д. 3, л. 106.

⁴¹ ЛКР 1918. un 1919. gadā, 461. lpp.; Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 2, д. 7, л. 4.

⁴² Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 2, д. 7, л. 4.

⁴³ Там же, оп. 1, д. 4, л. 15; ЛКР 1918. un 1919. gadā, 461. lpp.

⁴⁴ ЛКР 1918. un 1919. gadā, 464.—466. lpp.

⁴⁵ Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 1, д. 4, л. 16.

⁴⁶ Там же, л. 25.

К концу 1919 г. организации КПЛ в Латгалии значительно окрепли. Быстрый рост числа коммунистов повлек за собой создание новых партийных кружков и районов. К концу года кружки по месту работы или жительства объединяли уже около двух третей коммунистов Латгалии⁴⁷. По сравнению с августом 1919 г. в два раза увеличилось число районов. По уездам районы и кружки распределялись следующим образом⁴⁸:

Уезды	Число	
	районов	кружков
Даугавпилсский	6	36
Лудзенский	11	50
Резекненский	6	45
Вилянский	7	?
Итого	30	?

Особенно быстро росли сельские партийные организации. Так, например, в Резекненском уезде число коммунистов на селе в течение полугода выросло в 25 раз⁴⁹. Партийные кружки были созданы почти во всех волостях Латгалии⁵⁰.

Данные, которые в конце 1919 г. были получены бюро ЦК КПЛ в результате обработки 3042 анкет, заполненных коммунистами, позволяют подробнее рассмотреть качественный состав партийных организаций Латгалии. По социальному

Социальное положение	чел.	%	Образование		
				чел.	%
Чернорабочие	794	26,1	Высшее	21	0,7
Ремесленники (квалифицированные рабочие)	970	31,9	Среднее	581	19,1
			Начальное	2276	74,8
Крестьяне	377	12,4	Самообразование	148	4,9
Интеллигенты	901	29,6	Неграмотные	16	0,5

⁴⁷ ЛКР 1918. un 1919. gadā, 457. lpp.

⁴⁸ Там же, стр. 424, 446, 464—465.

⁴⁹ Там же, стр. 464—465.

⁵⁰ Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 1, д. 53, л. 2.

положению, возрасту, образованию и полу коммунисты Латгалии распределялись следующим образом⁵¹:

Возраст, годы	чел.	%	Возраст, годы	чел.	%
До 20	442	14,5	41—45	203	6,7
21—25	772	25,4	46—50	86	2,8
26—30	723	23,7	51—55	45	1,5
31—35	500	16,5	56—60	21	0,7
36—40	211	6,9	Не указан	39	1,3

Пол	чел.	%
Мужчины	2499	82,2
Женщины	543	17,8

Приведенные выше данные показывают, что большинство членов латгальских организаций КПЛ, около 70%, являлись рабочими, крестьянами и ремесленниками. Сравнительно высокий процент служащих объясняется тем, что в советских учреждениях Латгалии работало много коммунистов, эвакуировавшихся из Курземе и Видземе. Свыше 60% коммунистов были моложе 30 лет. Это свидетельствует об активном участии трудовой молодежи в политической жизни, о ее большой роли в борьбе за Советскую власть. Сравнительно высоким был образовательный уровень членов КПЛ — почти 20% имели среднее и около 75% — начальное образование. Это положение также в большой мере определялось тем, что в Латгалии работали коммунисты из других краев. Женщин среди коммунистов Латгалии было около 17%. Все эти данные говорят о том большом внимании, которое КПЛ уделяла вовлечению в активную политическую жизнь всех слоев трудящихся.

Партийный стаж членов КПЛ, национальность, число выходцев из других партий и военная подготовка членов

⁵¹ Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 1, д. 48, лл. 2—3.

латгальских организаций КПЛ характеризуются следующими данными⁵²:

Даты вступления в КПЛ	чел.	%	Национальность	чел.	%
До 1900 г.	17	0,6	Латыши	2072	68,1
1901—1905 гг.	190	6,2	Русские	603	19,8
1906—1910 гг.	123	4,0	Поляки	190	6,3
1911 — июль 1914 г.	124	4,1	Евреи	129	4,2
Июль 1914 — март 1917 г.	155	5,1	Эстонцы	20	0,7
Март 1917 — октябрь 1917 г.	351	11,5	Немцы	11	0,4
1918—1919 гг.	2082	68,5	Белорусы	7	0,2
			Литовцы	6	0,2
			Украинцы	4	0,1

Состояли в других партиях

Меньшевиков	6	Объединенная еврейская социалистическая партия	1
Меньшевиков-интернационалистов	12		
Эсеров	27	Анархистов и синдикалистов	3
Бунд	18		
Итого			67

Военному делу было обучено 1817 (или 59,7%) членов латгальских организаций КПЛ, не обучено — 1225 (или 40,3%).

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что почти 80% коммунистов Латгалии имели небольшой партийный стаж — не более 2 лет, а принятые в КПЛ во время партийной недели — всего несколько месяцев. Именно поэтому партийные организации Латгалии должны были уделять много внимания политическому воспитанию молодых коммунистов, еще не освоивших теорию марксизма-ленинизма. Выходцев из других партий в КПЛ было мало — всего 2,2% к общей численности коммунистов. В большинстве своем это были бывшие эсеры и бундовцы — члены тех партий, которые имели в Латгалии некоторое влияние. Почти 70% коммуни-

⁵² Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 1, д. 48, лл. 3—4.

стов Латгалии составляли латыши, около 20% — русские. Остальные члены организаций КПЛ являлись представителями других национальностей, живущих в Латгалии. Таким образом, латгальские организации КПЛ полностью отражали многонациональный характер населения Латгалии, что позволяло им успешно решать задачи интернационального воспитания трудящихся. Около 60% коммунистов были подготовлены в военном отношении. Практически это означало, что почти все коммунисты мужчины в возрасте от 18 до 40 лет были обучены военному делу. Таким образом, к своей II конференции латгальские организации КПЛ выросли и количественно, и качественно и были готовы успешно решать стоявшие перед ними задачи.

II конференция латгальских организаций КПЛ состоялась в Резекне с 2 по 4 января 1920 г. 75 делегатов конференции представляли 3743 коммунистов⁵³ — в два с половиной раза больше, чем во время предыдущей конференции. В начале января 1920 г. в Резекненской уездной организации было 1250 членов партии, Даугавпилсской — 947, Лудзенской — 518, Вилянской — 380 и в партийной организации полка особого назначения — 648⁵⁴.

Конференция заслушала доклады о VIII конференции РКП(б), работе ЦК КПЛ и уездных партийных организаций, обсудила вопрос об агитации и пропаганде, организационные и другие вопросы.

Оценивая работу ЦК и уездных организаций, конференция констатировала, что организационная и политическая работа КПЛ в основном была успешной, о чем свидетельствовал бурный рост числа организаций и членов партии. Работу ЦК КПЛ конференция признала правильной. Конференция подчеркнула, что КПЛ должна быть готова отразить любое нападение на Советскую Латвию, восстановить и укрепить хозяйственную жизнь⁵⁵.

Конференция обсудила также доклад о работе КПЛ в оккупированной части Латвии и в своей резолюции приветствовала героическую борьбу коммунистов-подпольщиков против сил черносотенной буржуазии Латвии и международной реакции⁵⁶.

⁵³ Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1, стр. 524.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ ЛКР 1918. un 1919. gadā, 466., 468. lpp.

⁵⁶ Там же, стр. 470.

Как уже отмечалось выше, во второй половине 1919 г. большинство членов ЦК КПЛ не находилось в Латгалии. Поэтому конференция решила расширить состав ЦК. Членами ЦК были избраны П. Аллен, Р. Эглитис, К. Янелис и В. Зеймал. Были избраны также 3 кандидата в члены ЦК⁵⁷.

Конференция послала приветствие В. И. Ленину. От имени пролетариата Латвии в лице В. И. Ленина она приветствовала борющийся пролетариат России и славную Российскую Коммунистическую партию (большевиков). Приветствия были посланы также П. Стучке и Латышской стрелковой советской дивизии⁵⁸.

4 января 1920 г. ЦК КПЛ утвердил решения конференции и поручил своему секретариату разработать конкретные мероприятия по их осуществлению. Все вновь избранные члены ЦК были избраны также в бюро ЦК⁵⁹. 6 января секретариат ЦК решил создать три отдела: общий (заведующий К. Каулин), агитации и пропаганды (заведующий Я. Берзинь-Андерсон) и организации и информации (заведующий П. Звейниек)⁶⁰.

Партийно-политическую работу в Латгалии в значительной степени затрудняли сравнительно низкий культурный уровень населения и большое влияние церкви. Кроме того, не хватало политической литературы и опытных партийных работников, знающих латгальский диалект. Поэтому для агитации и пропаганды часто приходилось пользоваться русским языком. Тем не менее латгальские организации КПЛ вели большую работу по политическому воспитанию трудящихся. Идеи Коммунистической партии провозглашались на митингах и собраниях, пропагандировались культурно-просветительными учреждениями и партийной печатью. Важную роль в политическом воспитании трудящихся играли такие массовые мероприятия, как празднование II годовщины Октябрьской революции и конференции беспартийных рабочих и крестьян.

Резекненская уездная организация КПЛ с августа по ноябрь 1919 г. организовала 90 митингов и собраний, большую часть из них — на селе⁶¹. В Вилянском уезде с мая по август

⁵⁷ LKP 1918. un 1919. gadā, 471. lpp.

⁵⁸ Там же, стр. 470—471.

⁵⁹ Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 1, д. 4, л. 30.

⁶⁰ Там же, л. 36.

⁶¹ LKP 1918. un 1919. gadā, 422. lpp.

того же года состоялось 45 митингов⁶². Всестороннюю массово-политическую работу вел Прейльский районный комитет КПЛ. В течение четырех месяцев он провел в Прейли и окрестных волостях свыше 100 митингов и 30 концертов-митингов. Кроме того, он организовал два кружка КСМЛ, клуб и 11 изб-читален⁶³.

В 1919 г. впервые в Латгалии в легальных условиях широко отмечалась II годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. ЦК КПЛ уделял очень большое внимание подготовке и проведению праздника. Уже 1 октября этот вопрос рассматривался на заседании бюро ЦК⁶⁴. 9 октября Советское правительство Латвии образovalo центральную праздничную комиссию⁶⁵. Как представитель ЦК КПЛ в нее вошел С. Бергис⁶⁶. 30 октября он докладывал о работе комиссии на заседании правительства⁶⁷. В этот же день бюро ЦК КПЛ поручило Д. Бейке написать текст посвященной празднику листовки, кроме того, было решено издать специальный номер газеты ЦК КПЛ «Циняс биедрс» («Боевой товарищ»)⁶⁸. В уездных центрах и волостях состоялось много праздничных вечеров, митингов и демонстраций. Так, например, в Резекненском уезде было проведено 11 митингов, в которых приняли участие свыше 7600 человек⁶⁹. Широко отмечался праздник в Галянском совхозе Вилянского уезда, где были проведены рабочая демонстрация и митинг и организовано театральное представление⁷⁰.

Целью конференций беспартийных рабочих и крестьян было ознакомить широкие беспартийные массы с задачами Советской власти, активизировать участие трудящихся в мероприятиях Советской власти, укрепить связь партии с массами.

Следуя примеру РКП(б), которая проводила конференции беспартийных рабочих и крестьян уже с декабря 1918 г., Резекненский уездный комитет КПЛ в начале октября 1919 г. обратился в ЦК КПЛ с предложением организовать анало-

⁶² ЛКР 1918. un 1919. gadā, стр. 389.

⁶³ Партархив ЦК КПЛ, ф. 72, оп. 1, д. 23, л. 27.

⁶⁴ Там же, ф. 31, оп. 1, д. 3, л. 100.

⁶⁵ Там же, л. 102.

⁶⁶ Там же, л. 105.

⁶⁷ Там же, д. 4, л. 4.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же, ф. 70, оп. 1, д. 11, л. 6.

⁷⁰ Там же, ф. 72, оп. 1, д. 20, л. 33.

гичные конференции в Латгалии⁷¹. Бюро ЦК КПЛ поддержало это предложение и 10 октября приняло соответствующее постановление, а 19 октября утвердило положение о созыве уездных конференций беспартийных рабочих и крестьян. В положении указывалось, что конференции организуются «в целях привлечения самых широких масс рабочего класса к разрешению поставленных перед нами коммунистической революцией заданий, дабы пролетарии города и полупролетарии деревни, воочию убедившись в тех трудностях, которые приходится преодолевать рабоче-крестьянской власти, стали бы сознательными борцами за конечную победу коммунизма»⁷². ЦК КПЛ рекомендовал обсудить на конференциях следующие вопросы: политическое положение, Советская власть и продовольственный вопрос, земельный вопрос, социальное обеспечение и просвещение и задачи профсоюзов⁷³.

В ноябре 1919 г. конференции беспартийных рабочих и крестьян были проведены во всех уездах Латгалии. С докладами по вышеуказанным вопросам на конференциях выступали члены ЦК КПЛ и Советского правительства Латвии Д. Бейка, С. Бергис и др., а также руководящие работники уездов. Конференции проходили очень активно, их делегаты единодушно поддерживали политику Советской власти в Латгалии. Конференции вовлекали в активную общественную и государственную жизнь новые массы трудящихся, пробуждали их к самостоятельной политической деятельности. Вместе с тем проведение конференций укрепляло авторитет Советской власти и способствовало росту доверия к ней.

Большую роль в организации партийно-политической работы в Латгалии играли коллегии пропагандистов, работавшие при уездных комитетах КПЛ. В коллегии пропагандистов направлялись политически наиболее подготовленные коммунисты. В их задачу входило выступать на митингах и собраниях трудящихся и делать доклады на партийных собраниях. 2 августа 1919 г. ЦК КПЛ утвердил инструкцию об организации коллегий пропагандистов, в которой указывалось, что коллегии организуются «в целях согласованного, планомер-

⁷¹ Социалистическая Советская Республика Латвии в 1919 г. и иностранная интервенция, т. 2. Борьба латышского народа против иностранной интервенции и местной контрреволюции в 1919 г. Документы и материалы. Рига, 1960, стр. 245—246.

⁷² Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 1, д. 3, лл. 104, 106; д. 25, л. 36.

⁷³ Там же, д. 25, л. 37.

ного осуществления задачи Коммунистической партии в области агитации и пропаганды»⁷⁴.

Самая большая и квалифицированная коллегия пропагандистов была у Резекненского комитета КПЛ. В августе 1919 г. в ней насчитывалось 20 человек, в ноябре — 60, а в декабре — 85. В коллегии работали многие руководящие партийные и советские работники — Д. Бейка, С. Бергис, Я. Берзинь-Андерсон, А. Упит, Р. Эндруп, К. Каулинь, Ф. Линде, В. Зеймал и др.⁷⁵

Активно работала коллегия пропагандистов Вилянского уезда. Ее члены во второй половине 1919 г. подготовили ряд циклов лекций и много отдельных рефератов. В их числе были выступления на такие важные и актуальные темы, как ход и перспективы социалистической революции, буржуазная государственная власть и диктатура пролетариата, Коммунистический Интернационал, Советская Конституция, аграрный вопрос, трудовая школа, пролетарское искусство и т. д.

Латгальские организации КПЛ большое внимание уделяли изучению новой Программы РКП(б). Основные положения Программы изучались на партийных собраниях, а также на занятиях теоретических кружков, которые были созданы в ряде партийных организаций. Докладчиками обычно выступали члены коллегий пропагандистов. Так, например, коммунисты Адамовского совхоза Резекненского уезда посвятили изучению Программы партии 3 собрания. Докладчиком на них выступал известный деятель КПЛ К. Сомс-Кауфманис⁷⁶. Коммунисты Михалевской волости Лудзенского уезда изучали Программу на 4 собраниях⁷⁷. Программа партии изучалась во многих партийных организациях, причем этой теме посвящались от одного до целого цикла партийных собраний или занятий теоретических кружков. Особенно большое внимание партийные организации Латгалии уделяли изучению Программы РКП(б) молодыми коммунистами, вступившими в КПЛ во время партийной недели. Так, например, Лудзенский уездный комитет КПЛ организовал для них цикл лекций по Программе, Уставу и истории партии, отдельным произ-

⁷⁴ Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 1, д. 3, л. 69; д. 25, л. 25.

⁷⁵ LKP 1918. un 1919. gadā, 403., 422. lpp.; Партархив ЦК КПЛ, ф. 70, оп. 1, д. 33, лл. 3—4.

⁷⁶ Партархив ЦК КПЛ, ф. 593, оп. 1, д. 1, лл. 8—9, 11—13.

⁷⁷ Там же, ф. 602, оп. 1, д. 1, л. 15.

ведениям классиков марксизма-ленинизма, о Советской Конституции и по другим вопросам⁷⁸.

Кроме Программы РКП(б), коммунисты Латгалии на партийных собраниях и занятиях теоретических кружков изучали также другие вопросы теории марксизма-ленинизма. В 1919 г. впервые в истории КПЛ было широко организовано ознакомление как коммунистов, так и широких масс трудящихся с теорией марксизма-ленинизма, с целями, стратегией и тактикой Коммунистической партии. Правда, единая и стабильная система партийного просвещения в это время еще не успела сложиться, главным образом из-за военных действий, однако ее основы были заложены.

Большую политическую работу вела в Латгалии печать КПЛ, руководство которой постоянно находилось в центре внимания ЦК КПЛ. Сразу же после падения Риги (22 мая 1919 г.) ЦК решил возобновить издание своего центрального органа — газеты «Циня» («Борьба») ⁷⁹. Первые 3 номера газеты вышли в Москве. Поскольку большая часть территории Латвии была оккупирована врагом, ЦК КПЛ 30 июня постановил перенести издание «Цини» в Ригу, а вместо нее издавать в Латгалии газету под другим названием⁸⁰. Однако из-за того, что не было типографии, бумаги и кадров, сразу же осуществить это намерение не удалось. Поэтому в сентябре ЦК был вынужден еще раз вернуться к этому вопросу и принять решение издавать газету ЦК КПЛ «Циняс биедрс» в Великих Луках. Членами редколлегии были утверждены К. Сомс-Кауфманис и Я. Круминь-Пилат⁸¹. Газета начала выходить в октябре 1919 г., по три раза в неделю, тиражом в 10 тыс. экземпляров⁸². Таким же тиражом и с такой же периодичностью в течение всей второй половины 1919 г. в Резекне издавалась газета «Тайсниба» («Правда») на латгальском диалекте⁸³. Кроме того, в Резекне три раза в неделю тиражом в 6 тыс. экземпляров⁸⁴ продолжала выходить газета «Власть бедноты». В Даугавпилсе издавалась с перерывами газета «Красное знамя». В течение некоторого времени выходили

⁷⁸ Партархив ЦК КПЛ, ф. 71, оп. 1, д. 3, л. 90; д. 11, л. 9.

⁷⁹ Там же, ф. 31, оп. 1, д. 3, лл. 18, 31.

⁸⁰ Там же, л. 6.

⁸¹ Там же, лл. 88—89, 98.

⁸² ЛКР 1918. un 1919. gadā, 462. lpp.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

также армейские газеты: «Латвиас комунас стрелниекс» («Стрелок Латвийской коммуны») тиражом в 8 тыс. экземпляров и «Красная звезда» тиражом в 5 тыс. экземпляров⁸⁵.

Во второй половине 1919 г. вышли 3 номера теоретического журнала ЦК КПЛ «Дарбс» («Труд»). Большая часть статей, опубликованных в них, была посвящена анализу деятельности Советской власти в Латвии в первой половине 1919 г. Я. Берзинь-Андерсон, К. Сержант и Я. Вилкс рассматривали в оих статьях аграрную политику КПЛ. В других статьях анализировались финансовая политика, работа профсоюзов и развитие культуры. Проблеме марксистской философии были посвящены большой очерк П. Стучки «Исторический материализм и пролетарская революция» и статья П. Дауге «Диалектические вопросы дня». Богатый материал по истории КПЛ был обобщен в статье К. Печака «Социал-демократия Латышского края в 1914 и 1915 годах». Статьи, опубликованные в журнале, в общем были написаны на высоком научном и идейном уровне и сыграли немаловажную роль в политическом воспитании трудящихся, прежде всего коммунистов Латгалии.

Для разъяснения особенно актуальных политических вопросов ЦК и уездные комитеты КПЛ издавали воззвания и листовки. Во второй половине 1919 г. ЦК КПЛ издал в Латгалии 3 воззвания на латышском, 3 — на русском языке и одно — на латгальском диалекте общим тиражом в 145 тыс. экземпляров⁸⁶. Тексты воззваний обычно утверждались на бюро ЦК КПЛ. В пределах возможностей продолжалось также издание политической литературы. Еще в июне 1919 г. ЦК КПЛ и Советское правительство Латвии приняли решение об издании книги П. Стучки о Советской Латвии⁸⁷. В работе П. Стучки «Пять месяцев Социалистической Советской Латвии», изданной на русском языке в двух частях в 1919 и 1921 гг., был обобщен опыт, приобретенный в борьбе за Советскую Латвию и в ходе социалистического строительства за первое полугодие Советской власти в Латвии. Первый экземпляр первой части своей книги П. Стучка послал В. И. Ленину.

⁸⁵ Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1918—1920 гг.). Документы, М., 1964, стр. 250.

⁸⁶ ЛКР 1918. un 1919. gadā, 462. lpp.

⁸⁷ Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1, стр. 526.

В августе 1919 г. бюро ЦК КПЛ постановило принять меры к тому, чтобы больше брошюр издавалось на латгальском диалекте⁸⁸. Всего во второй половине 1919 г. удалось издать лишь несколько книг и брошюр: на латышском языке — 2, в том числе резолюции VI съезда КПЛ (съезд состоялся в марте 1919 г.), на русском — 3 и на латгальском диалекте — 3⁸⁹.

Во второй половине 1919 г. организационная и политическая работа Коммунистической партии Латвии в Латгалии была направлена к одной цели — мобилизовать силы коммунистов и всех трудящихся Советской Латвии на защиту завоеваний пролетарской революции и социалистическое строительство.

⁸⁸ Партархив ЦК КПЛ, ф. 31, оп. 1, д. 3, л. 70.

⁸⁹ LKP 1918. un 1919. gadā, 462. lpp.

УЧАСТИЕ
ЛАТЫШСКИХ СТРЕЛКОВ
В РАЗГРОМЕ
БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ВОЙСК
ВРАНГЕЛЯ
В 1920 г.

Выполняя высший долг пролетарского интернационализма, латышские красные стрелки, сражаясь на фронтах гражданской войны, вписали немало замечательных страниц в героическую историю борьбы молодой Советской республики с интервентами и белогвардейцами. От берегов Невы до знойных песков Средней Азии, от Поволжья до Черного моря в суровых боях с врагами Советской власти славные сыны Латвии показали прекрасный образец преданности делу социалистической революции. На их Родине, в Латвии, Советская власть была задушена объединенными силами иностранных империалистов и латышской буржуазии. И революционные латышские стрелки хорошо понимали, что дальнейшая судьба их Родины, ее освобождение от ига империализма самым тесным образом связаны с защитой социализма в Советской России. Поэтому борьба революционных латышских стрелков с полчищами Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и их иноземных империалистических хозяев была одновременно борьбой за конечное торжество Советской власти в Латвии.

Одной из таких славных страниц истории и ярким образом пролетарского интернационализма является участие революционных латышских стрелков в разгроме белогвардейских войск Врангеля.

Заслуги латышей отмечены,
Про них, как правило, пиши:
Любые фланги обеспечены,
Когда на флангах — латыши!
Где в бой вступает латдивизия,
Там белых давят, как мышей, —
«Готовься ж, врангелевская физия,
К удару красных латышей!»¹

Так в 1920 г. писал в своем стихотворении «Латышские красные бойцы» замечательный советский пролетарский поэт Демьян Бедный.

Разгром похода Деникина на Москву, осуществленный Красной Армией, повлек за собой серьезное поражение белогвардейцев и интервентов на юге. Однако полностью опасность, грозившая молодой Советской республике, еще не была ликвидирована: на западе к войне с нею готовилась панская Польша, а с юга ей угрожали полчища барона Врангеля, окопавшиеся в Крыму.

Крымский плацдарм был создан белогвардейцами еще в декабре 1919 г. Части Красной Армии, разгромившие и продолжавшие преследование деникинцев на этом направлении, были измотаны в боях и малочисленны и поэтому не смогли с ходу овладеть Перекопским перешейком и ворваться в Крым на плечах отступавших белых войск. В Крыму корпус генерала Слащева приложил все усилия, чтобы закрепиться на своих последних позициях.

Планируя весной 1920 г. новое наступление против Советской России, империалисты Антанты, готовя выступление панской Польши, серьезное внимание уделили также крымскому флангу контрреволюции. К берегам Крыма были направлены многочисленные английские, французские и американские военные транспорты с оружием, боеприпасами и снаряжением. Военный флот держав Антанты блокировал побережье Черного моря. С Кавказского фронта морем были переправлены в Крым остатки разгромленных деникинских войск. На пост руководителя южной контрреволюции правящие круги Антанты выдвинули «черного барона» — генерала Врангеля.

¹ Д. Бедный. Собрание сочинений, т. 2. М., 1954, стр. 391.

Собранные под его командованием войска получили название «Русской армии» (в отличие от оскандалившейся «добровольческой армии» Деникина), а сам Врангель в апреле 1920 г. принял от Деникина пост главнокомандующего вооруженными силами юга России. Опиравшийся на признание и поддержку империалистов Антанты, Врангель стал притягательным центром для всей контрреволюции — поздравления ему прислали Савинков из Парижа, Семенов из Маньчжурии, Петлюра из Галиции и другие враги Советской власти. Боевые части врангелевской армии к этому времени только на Перекопском перешейке насчитывали более 12 тыс. штыков и сабель и располагали значительным количеством артиллерии, танков, бронемашин и самолетов. Всего же численность «Русской армии» Врангеля, по данным самих белогвардейцев, достигала 125—150 тыс. человек².

Врангелевцы под руководством французских и английских военных инженеров для усиления своих позиций выполнили значительные фортификационные работы, создав на Перекопском перешейке и Чонгарском направлении неприступные, с их точки зрения, укрепления. Только на Перекопском перешейке врангелевцы построили две основные оборонительные полосы: на Турецком (Перекопском) валу и в районе Юшуни. Используя выгодное географическое положение Крыmsкого полуострова и возведенные здесь укрепления, Врангель рассчитывал превратить Крым в свою неприступную базу, опираясь на которую он надеялся сыграть далеко не последнюю роль в новом наступлении Антанты на Советскую Россию.

Белогвардейским войскам Врангеля противостояла советская XIII армия Юго-Западного фронта (немногим более 12 тыс. бойцов со 149 орудиями и 646 пулеметами³), в состав которой входила и Латышская стрелковая дивизия (командир дивизии Ф. Калнынь, комиссар К. Дозит, начштаба К. Шведе).

Сражаясь на фронтах гражданской войны и с иностранной интервенцией, Латышская стрелковая дивизия прошла славный боевой путь. Созданная на основе Армии Социалистической Советской Республики Латвии, дивизия в ожесточенных боях с интервентами и белогвардейцами покрывала

² Белое дело, т. 6. Берлин, стр. 91.

³ И. С. Коротков. Разгром Врангеля. М., 1955, стр. 31.

себя неуязвимой боевой славой. Под Даугавпилсом и Псковом, Могилевом и Бобруйском, Орлом и Кромами, Харьковом и Белгородом — всюду, где сражались революционные латышские стрелки, они являли пример смелости и отваги, выдержки и преданности делу социалистической революции. За доблесть и героизм, проявленные в боях с денкинцами, Латышская стрелковая дивизия была награждена Почетным боевым революционным Красным Знаменем. В декабре 1919 г. Латышская дивизия, изнуренная непрерывными боями и понесшая значительные потери, была выведена в армейский резерв. Но отдых продолжался недолго: в январе 1920 г. полки дивизии были брошены на борьбу с бандами Махно.

В апреле 1920 г. Латышская стрелковая дивизия была передана в состав XIII армии и получила приказ выйти на боевые позиции Перекопского участка Юго-Западного фронта. Так начался новый, заключительный этап истории революционных латышских стрелков — их участие в разгроме белогвардейских войск Врангеля, борьба за окончательный разгром контрреволюции на юге Советской России.

Первые попытки прорваться в Крым через укрепления белых и покончить с Врангелем были предприняты Красной Армией в самом начале 1920 г. В январе в наступление на Перекопском перешейке поднялась 46-я стрелковая дивизия, в феврале — 8-я кавалерийская дивизия червонного казачества, а в марте — переброшенная из-под Таганрога Эстонская стрелковая дивизия. Но силы наступавших были недостаточны, их действия разрозненны, и поэтому их атаки решительного перелома не принесли. После первых успехов силы наступавших иссякали, и врангелевцы, подтянув свежие резервы, отбрасывали красные части на исходные позиции.

Потребовалось вмешательство В. И. Ленина. В записке заместителю председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянскому, датированной 15 марта 1920 г., В. И. Ленин подчеркивал:

«Нужно постановление РВС:

обратить сугубое внимание на явно *допущенную ошибку* с Крымом (вовремя не двинули достаточных сил); — все усилия на исправление ошибки...

Ряд точнейших и энергичнейших постановлений РВС об этом *необходимо немедленно*»⁴.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 161—162.

Выполняя указание В. И. Ленина, а также учитывая возросшую опасность нападения панской Польши на Советскую Россию, советское командование Юго-Западного фронта в начале апреля 1920 г. приняло новое решение осуществить прорыв в Крым и ликвидировать «Русскую армию» Врангеля. Войска XIII армии были разделены на две группы — Перекопскую и Сивашскую — и сосредоточены на двух направлениях — Перекопском и Чонгарском. Латышская стрелковая дивизия вошла в Перекопскую группу; командир дивизии Ф. Калнынь был назначен командующим этой группой войск.

Однако обстановка для наступления Красной Армии все еще оставалась неблагоприятной, и прежде всего — из-за недостатка сил. Если в период боев против полчищ Деникина под Орлом и Кромами в Латышской стрелковой дивизии насчитывалось около 10 тыс. бойцов, то к апрелю 1920 г. в строю оставалось не более 3 тыс. За истекшие месяцы дивизия понесла большие потери в боях, к тому же еще на нее обрушилась эпидемия тифа. Прибывшее численно незначительное пополнение боевого опыта не имело. Всего в Перекопской группе войск, вместе с приданными ей частями, насчитывалось немногим более 8 тыс. строевых бойцов; группа состояла из 18 стрелковых и 8 кавалерийских полков⁵.

В ночь с 9 на 10 апреля полки Латышской стрелковой дивизии заняли исходные позиции на участке Перекопский залив — Преображенка — Перво-Константиновка. Наступление началось 13 апреля, когда латышские стрелки двинулись на штурм Турецкого (Перекопского) вала. Этот одиннадцатикилометровый вал высотой до 10 м, с многочисленными пулеметными точками и блиндажами, с прекрасно оборудованными артиллерийскими позициями являлся основой укрепленного района белых на Перекопском перешейке и серьезным препятствием на пути в Крым.

В начале операции атакующие добились успеха. 1-й и 3-й латышские полки на своих участках овладели Турецким валом, а 8-й полк занял г. Перекоп и вплотную подошел к валу. В боях за Турецкий вал и г. Перекоп целый ряд бойцов и командиров Латышской стрелковой дивизии проявил беззаветную храбрость и героизм. Орденом Красного Знамени был награжден командир 2-го батальона 8-го латышского полка А. Лепин, который неоднократно водил в штыковую

⁵ Парта́рхив ЦК КПЛ, ф. 45, оп. 3, д. 87, л. 74.

атаку своих бойцов, увлекая их личным мужеством и примером⁶. Однако белые, бросив в бой значительные резервы, а также кавалерию и бронемашину, сумели вернуть утраченные позиции.

Причины неудачи советских войск коренились в планировании операции: для атаки Турецкого вала были выделены всего 4 полка численностью не более 1400 бойцов, резервы были слишком оторваны от переднего края — их разделяли 10—12 км. Несмотря на героизм стрелков, латышские части, не подкрепленные вовремя резервами, понесли большие потери. В 1-м латышском полку выбыл из строя почти весь командный состав, под артиллерийским огнем погибли командир и комиссар полка. К концу дня в 1-м и 3-м полках осталось по 20—30 бойцов⁷.

На следующий день, 14 апреля, снова был предпринят штурм, но ошибки планирования устранены не были. Атакующие части были встречены сильным артиллерийским огнем. Как и накануне, врангелевцы бросили в бой кавалерию, которую на этот раз поддерживали танки и авиация. Ожесточенные бои продолжались весь день, но овладеть валом так и не удалось.

После однодневной передышки 16 апреля советские войска возобновили штурм, но опять безуспешно. После этой попытки активные действия Красной Армии на Перекопском участке были приостановлены. Все три бригады Латышской дивизии поочередно держали оборону по линии фронта, готовясь отразить возможное контрнаступление белых. Всю вторую половину апреля латышские части укрепляли свои позиции: сооружались первая линия окопов полного профиля и полоса проводочных заграждений. В первых числах мая фортификационные работы были закончены. Врангелевцы в этот период держались пассивно, укрепляя вал и ограничиваясь ежедневной воздушной разведкой.

Затишье на этом участке фронта продолжалось весь май. Но это было предгрозовое затишье. К этому времени общее положение на фронтах гражданской войны изменилось. Организованное империалистами Антанты вторжение войск панской Польши началось в конце апреля 1920 г., однако

⁶ Партархив ЦК КПЛ, ф. 45, оп. 2, д. 36, лл. 146—147.

⁷ Там же, оп. 3, д. 87, л. 79.

после первых достигнутых ими успехов оно было остановлено Красной Армией. В конце мая — начале июня советские войска на Юго-Западном фронте развернули большое контрнаступление против панской Польши. Именно в этот момент перешел к активным действиям Врангель. Врангелевцы учитывали, что их численный перевес над войсками противостоявшей им XIII армии увеличился еще больше. (В период польского наступления с Перекопского фронта была снята 8-я кавалерийская дивизия червоного казачества. Правда, XIII армия получила в пополнение 52-ю стрелковую дивизию, но ее состав был неполным и в значительной части недостаточно обученным.) К началу июньского наступления Врангеля в XIII армии в целом насчитывалось около 17 тыс. бойцов; в ее распоряжении было 158 орудий, 579 пулеметов, 16 бронемашин, 8 бронепоездов и 8 самолетов. Перекопская группа, дислоцированная на главном направлении удара белых, располагала силой в 9300 штыков и 800 сабель, из которых 2800 штыков и 400 сабель приходились на Латышскую дивизию⁸. Врангелевцы же бросили в бой более 27 тыс. штыков, 4,5 тыс. сабель, 108 орудий, 630 пулеметов, 24 бронемшины, 12 танков, 4 бронпоезда и 24 самолета⁹. Превосходство белых, особенно в живой силе, было значительным. План Врангеля заключался в том, чтобы, разбив стоявшую перед ним уже ослабленную XIII армию, обрушить массированный удар в тыл советским войскам, наступавшим на белополяков. Наступление врангелевцев планировалось как на Перекопском, так и на Чонгарском направлениях, с моря его должен был поддерживать десантом корпус генерала Слащева. С успехом этого наступления интервенты и белогвардейцы связывали далеко идущие надежды.

Ранним утром 7 июня врангелевцы начали свое наступление. Особенно сильный удар артиллерии, кавалерии, танков и пехоты обрушился на 3-ю стрелковую дивизию, части которой, не выдержав натиска, начали отходить. После этого вражеские танки ударили в место стыка 1-й и 2-й бригад Латышской дивизии. Латышские стрелки, несмотря на численное превосходство белых, сражались с величайшим упорством, проявляя исключительную стойкость и мужество. Героизм латышских частей были вынуждены признать даже враги. «Танки и бро-

⁸ Партархив ЦК КПЛ, ф. 45, оп. 3, д. 87, лл. 89—90.

⁹ И. С. Коротков. Разгром Врангеля, стр. 31.

невики, — писал Врангель в своих мемуарах, — двигались впереди наших частей, уничтожая проволочные заграждения. Красные оказывали отчаянное сопротивление. Особенно упорно дрались латышские части. Красные артиллеристы, установив орудия между домами в деревнях Преображенка и Перво-Константиновка, в упор расстреливали танки. Несколько танков было разбито»¹⁰.

Ценой больших потерь врангелевцам удалось потеснить советские части и пробить брешь между Латышской и соседней с нею 3-й стрелковой дивизией. Значительные потери в этих боях понесла и Латышская дивизия — более 1100 человек было убито, ранено и пропало без вести. Смертью храбрых в боях с белогвардейцами пали командир 9-го стрелкового полка Я. Рундал и командир батальона А. Шенин¹¹.

Десятки бойцов и командиров Латышской дивизии отличились в эти дни в жестоких боях с превосходящими силами противника. Командир 1-го батальона 4-го стрелкового полка А. Линде несколько раз поднимал своих бойцов в контратаки против белой конницы; за проявленное мужество в бою под Преображенкой 7 июня 1920 г. он был награжден орденом Красного Знамени. Такой же высокой награды был удостоен рядовой красноармеец команды разведчиков 8-го стрелкового полка Р. Чекстер, который 9 июня 1920 г. после отхода советских частей от дер. Чаплинка добровольно вызвался вернуться, чтобы взорвать оставленный там артиллерийский склад. Вместе с несколькими смельчаками он пробрался в уже занятую противником деревню и выполнил задание; несмотря на ранение, он до конца операции оставался в строю¹².

Однако в целом положение советских войск на врангелевском участке Юго-Западного фронта продолжало оставаться довольно напряженным. Врангелевские войска, наступавшие из Крыма, представляли реальную угрозу для Донецкого угольного бассейна и металлургических районов юга. Под удар были поставлены тылы Красной Армии, сражавшейся с панской Польшей. 12 июня 1920 г. части XIII армии были вынуждены оставить Каховку и отойти на правый берег Днепра.

На этом рубеже наступление Врангеля было остановлено, и советские войска начали готовиться к контрудару. Коман-

¹⁰ Белое дело, т. 6, стр. 94.

¹¹ Партархив ЦК КПЛ, ф. 45, оп. 3, д. 87, л. 91.

¹² Там же, оп. 2, д. 36, лл. 146—147.

дование XIII армии разработало план, которым предусматривалось одновременное наступление двумя группами: левобережной — из района Янчекрак на Мелитополь, правобережной — из района Берислава на Перекоп. В состав правобережной группы входили Латышская и 52-я стрелковые дивизии.

Левобережная группа войск начала наступление против белых 28 июня 1920 г., а латышские стрелки и бойцы 52-й дивизии форсировали Днепр и завязали бои в районе Британ и Корсунского монастыря в ночь с 30 июня на 1 июля. Однако левобережная группа, не располагавшая достаточным количеством сил, не смогла добиться успеха в боях под Мелитополем, что, в свою очередь, поставило в тяжелое положение советские части, сражавшиеся на плацдарме между Британами и Каховкой. Целую неделю латышские стрелки вместе с бойцами 52-й дивизии в чрезвычайно трудных условиях, на открытой песчаной местности, на которой невозможно было укрыться ни от огня противника, ни от палящего солнца, страдая от перебоев в подвозе воды и продовольствия, сдерживали натиск врангелевцев. 7 июля, когда стало ясно, что недостаток сил не позволит добиться перелома в ходе боев против белых в Северной Таврии, части Латышской и 52-й стрелковых дивизий снова были отведены за Днепр¹³.

Новую попытку нанести поражение войскам Врангеля в Северной Таврии XIII армия предприняла в августе 1920 г.

В районе Берислава были дислоцированы Латышская, 15-я и 52-я стрелковые дивизии. Латышская дивизия к этому времени получила пополнение, после чего ее численность достигла 5 тыс. бойцов; из-за понесенных ранее значительных потерь в боевых подразделениях дивизии латышей осталось менее 50%, но новые бойцы, влившиеся в состав дивизии, быстро восприняли славные революционные традиции красных латышских стрелков. Сменилось и командование дивизии: ее командиром был назначен К. Стуцка (ранее командовавший 3-й бригадой дивизии), а комиссаром — Р. Апин. Сосредоточенные в районе Берислава дивизии (на другой день после начала операции к ним присоединилась прославленная сибирская 51-я стрелковая дивизия под командованием В. Блюхера) составили ударную группировку, в задачу

¹³ «Восочный вестник», 1922, 8, стр. 35—38.

которой входило, разгромив противостоявший ей корпус генерала Слащева, глубоким фланговым охватом выйти к Перекопу. В результате этого маневра, а также с помощью сил, действовавших на левобережье Днепра, советское командование рассчитывало окружить и ликвидировать основные силы белых в Северной Таврии, не дав им уйти в Крым. Впервые за все время операций против врангелевцев советские войска располагали небольшим перевесом в пехоте, но зато врангелевцы имели громадное превосходство в кавалерии (7 тыс. сабель белых против 600 сабель красных)¹⁴, а ведь в боях того времени главной ударной силой была именно конница.

В ночь с 6 на 7 августа 1920 г. войска советской ударной группы начали форсирование Днепра. В своих воспоминаниях об этой переправе командир 6-го латышского полка Я. Бривкалн писал, что атака была назначена на 3 часа утра 7 августа. К этому времени бойцы первого эшелона в полной готовности собрались на пристани Берислава и разместились по понтонам. Ночь была темная, над широкой рекой расстился туман. Ровно в 3 часа несколько лодок с разведчиками отправились вперед. Не успели они добраться до середины реки, как вдруг завязалась сильная пулеметная перестрелка, а артиллерия белых обрушила огонь на правый берег Днепра. К счастью, снаряды падали несколько ниже Бериславской пристани. Красноармейцы тоже открыли пулеметный огонь, заработала и советская артиллерия. Оказалось, что белые в эту ночь решили совершить вылазку в Берислав. В темноте они спустили 15 понтонов и направились к правому берегу. Но на середине реки белых десантников встретили советские разведчики и открыли по ним яростный ружейно-пулеметный огонь, а заговорившая артиллерия огневым валом отрезала их от берега. Эта огневая встреча оказалась для белых настолько неожиданной, что они сразу же отхлынули назад и в панике пустились наутек по плавням. Береговые заставы белогвардейцев тоже поддались панике, — советские разведчики воспользовались этим и быстро высадились на левом берегу Днепра. В короткой схватке они захватили вражеские пулеметы и пленных. Огонь противника заметно ослабел.

А в это время с интервалом в 400—600 шагов в стройном

¹⁴ И. С. Коротков. Разгром Врангеля, стр. 115.

порядке двигались по реке основные силы ударной группы — эшелоны понтонов. Бойцы еще соблюдали необходимые предосторожности, старались не шуметь. Командиры властно пресекали слишком громкие разговоры. И вот взвилась зеленая ракета — условный знак, возвещавший, что разведчики заняли берег. Движение понтонов ускорилось, рота за ротой высаживались на неприятельский берег и расходились по заданным направлениям. В операцию включились саперы — и через три часа первый понтонный мост через Днепр был наведен; по нему пошли кавалерия и артиллерия¹⁵.

За успешное форсирование Днепра ряд бойцов и командиров Латышской дивизии был удостоен высоких революционных наград. Орденом Красного Знамени был награжден командир 3-го латышского полка Я. Адамсон — его полк в ночь с 6 на 7 августа 1920 г. стремительным броском овладев переправой, развивая наступление, занял дер. М. Каховку и захватил при этом 10 пленных, более 100 артиллерийских снарядов и другие трофеи¹⁶.

Переправившись через Днепр, латышские стрелки двинулись вперед. Развернулись ожесточенные бои. Наступление ударной группы советских войск развивалось успешно. Ломая сопротивление белых, Латышская дивизия в центре, 15-я и 52-я дивизии на флангах упорно продвигались на юг. Полки Латышской дивизии заняли Большую и Малую Каховки; к 11 августа красные части, оттеснив корпус генерала Слащева, вышли на линию Б. Копани — Б. Маячка — Любимовка — Белоцерковка и овладели этими пунктами. Большую помощь наступавшим советским войскам оказывала авиационная разведка. Хотя Красная Армия располагала в то время очень небольшим количеством самолетов и к тому же весьма устарелых конструкций, красные летчики возмещали эти недостатки личной отвагой и выдержкой. Военные летчики 13-го авиаотряда Ю. Крекис и Н. Золотов обнаружили в тылу врага большую колонну кавалерии, артиллерии и обозов, растянувшуюся на 15 км и направлявшуюся к фронту. Советское командование, получив эти данные, сумело вовремя подтянуть ударные части и атаковать подходившие резервы белых. Оба летчика за бдительность и смелость,

¹⁵ См. Сборник воспоминаний к четвертой годовщине РККА. М., 1922, стр. 70—71.

¹⁶ Партархив ЦК КПЛ, ф. 45, оп. 2, д. 36, лл. 146—147.

проявленные во время этой воздушной разведки, были награждены орденами Красного Знамени¹⁷.

Опасаясь дальнейшего развития успеха советских войск, врангелевцы перебросили против наступавшей на них ударной группы значительные кавалерийские силы — конный корпус генерала Улагая и кубанских белоказаков — общей численностью до 4,5 тыс. сабель. Это еще более изменило соотношение сил в пользу белых, которые не замедлили воспользоваться преимуществом и предприняли ряд яростных контрударов. Особую ненависть у озверевших белогвардейцев вызывали стойко сражавшиеся латышские стрелки. 12 августа белым удалось окружить 4-й латышский стрелковый полк. Полк стойко отбивался, однако под губительным артиллерийским огнем и шашками врангелевцев его ряды быстро таяли. Остатки полка — около 120 человек — были взяты в плен. Белогвардейцы произвели «сортировку» пленных, т. е. отделили латышей от других бойцов; расправившись на месте с командирами и политработниками, часть пленных они отправили в тыл, а латышей согнали в большую кошару и расстреляли из пулеметов. В живых остались только два латыша, которые чудом уцелели и были извлечены из-под груды трупов¹⁸.

Под натиском врангелевских кавалерийских масс советские части стали отходить к Каховке. В этих условиях советское командование было вынуждено временно отказаться от расчета на выход к Перекопу и окружение войск Врангеля в Северной Таврии. Перед советскими войсками, переправившимися на левый берег Днепра, была поставлена задача — закрепиться на Каховском плацдарме и во что бы то ни стало удержать его. Бои за Каховский плацдарм стали легендарной повестью гражданской войны, прекрасным символом стойкости и героизма Красной Армии. Удерживая Каховский плацдарм, советские войска являлись серьезной преградой попыткам Врангеля расширить военные действия и вынести их за пределы Северной Таврии; кроме того, этот плацдарм был удобным трамплином для предстоявших решительных операций Красной Армии, направленных на окончательный разгром врангелевской контрреволюции на юге Советской России.

¹⁷ Партархив ЦК КПЛ, ф. 46, оп. 2, д. 36, л. 143.

¹⁸ Там же, ф. 45, оп. 3, д. 87, л. 118.

Каховский плацдарм, ставший могилой врангелевских надежд на успешное наступление контрреволюции, был расположен на левом берегу Днепра и своими флангами и тылом опирался на эту реку. Площадь его составляла немногим более 200 кв. км. Основная полоса обороны проходила по линии населенных пунктов Екатериновка, Софиевка, Любимовка и хутора Сухина и состояла из 2—3 линий окопов с проволочными заграждениями перед ними. Плацдарм был оборудован артиллерийскими позициями и пулеметными гнездами. Внешняя линия обороны растянулась на 40 км, глубина плацдарма до Каховки составляла около 12 км; в тылу имелись 4 переправы через Днепр — понтонные мосты и паромы. За умелое сооружение укреплений и инженерное оборудование Каховского плацдарма в числе других отличившихся саперов XIII армии орденом Красного Знамени был награжден дивизионный инженер Латышской стрелковой дивизии М. Корни.

Пять дней улагаевская конница яростно, но тщетно штурмовала Каховский плацдарм, стремясь во что бы то ни стало сбросить красные дивизии в Днепр. 20 августа советские части перешли в контрнаступление. Бои достигли наивысшего напряжения. Каждую пядь земли латышские стрелки и их боевые товарищи отвоевывали дорогой ценой. Белоцерковка, Скадовка, Александровка, Масловка и другие населенные пункты по нескольку раз переходили из рук в руки. Из-за недостатка кавалерии советские бойцы были вынуждены продвигаться вперед исключительно лобовыми ударами, что было сопряжено с большими жертвами. 29 августа 1920 г. погиб в бою герой гражданской войны, командир 2-го латышского полка О. Лацис, был тяжело ранен командир 2-й латышской бригады Ф. Лабренцис.

К 30 августа советские войска, наступавшие с Каховского плацдарма, с тяжелыми боями вышли на линию Чалбасы — Магдалиновка — Аскания-Нова.

Бои на Каховском плацдарме явили многочисленные примеры отваги и героизма командиров и бойцов как Латышской стрелковой дивизии, так и ее боевых соседей. Весьма показательны в этом отношении действия 3-й бригады Латышской дивизии во главе с ее командиром Я. Буланом. 20 августа бригаде было приказано нанести удар по войскам врангелевцев в районе дер. Чернянка, где белые сосредоточили значительные силы, рассчитывая обойти советские части с флангов

и поставить под угрозу бериславскую переправу через Днепр. Сложность задачи заключалась в том, что располагавшего численным перевесом противника надо было искусным маневром вытеснить из Чернянки и Б. Маячки. Бригада во главе с Я. Буланом перешла в наступление. Врангелевцы ожесточенно сопротивлялись, переходя в контратаки и пытаясь осуществить прорыв в месте стыка 2-й и 3-й латышских бригад, чтобы затем обойти 2-ю бригаду, а 3-ю прижать к Днепру в районе Британ. Я. Булан своевременно разгадал замысел белых и, сосредоточив силы для массивной атаки, нанес стремительный удар по флангу противника. Сопротивление белых было сломлено, они понесли большие потери и поспешно откатились, оставив Чернянку и Б. Маячку. Эти важные опорные пункты захватили латышские стрелки, и опасность, угрожавшая бериславской переправе, была ликвидирована. За умелое руководство бригадой и проявленную при этом личную отвагу Я. Булан был награжден орденом Красного Знамени¹⁹.

В 3-й латышской бригаде во время боев за дер. Б. Маячку отличились бойцы 2-го легкого артдивизиона Пога, Риекстынь, Узтуп, Кион и Вейсберг, совершившие во главе с командиром К. Заулом и военкомом В. Самисовым дерзкий рейд в тыл врага. Несмотря на то, что вначале цепи стрелков залегли в 4 верстах от Б. Маячки, маленький отряд смело направился к деревне, обойдя ее с северо-западной стороны. На улицах солдат противника не было видно, лишь где-то слева слышалась пулеметная стрельба да ухала артиллерия. Местные жители сообщили бойцам, что в деревне находится большой отряд белогвардейцев — около 250 человек с двумя артбатареями, которые обстреливали красные пехотные цепи, наступавшие на деревню. Кучка храбрецов решила ударить в тыл врангелевцам. Осторожно пробравшись к центру деревни, отряд красноармейцев внезапно атаковал батарею противника, захватил орудие с боезапасом и взял в плен артприслугу. Врангелевцы, опомнившись, открыли по смельчакам ураганный огонь, но те вышли из боя без потерь и вернулись в свою часть с трофеями. За эту смелую вылазку командир К. Заул был награжден орденом Красного Знамени²⁰.

В начале сентября врангелевцы, стремясь любой ценой ли-

¹⁹ Партархив ЦК КПЛ, ф. 45, оп. 2, д. 36, стр. 130—131.

²⁰ «Український історичний журнал», 1960, 3, стр. 122.

квидировать Каховский плацдарм советских войск, предприняли ряд новых контратак. В бой была брошена отборная корниловская дивизия, поддержанная артиллерией и танками. По показаниям пленных, захваченных латышскими стрелками, на Каховском направлении белые сосредоточили огромную по тем временам силу — до 25 танков. Но натиск белогвардейцев был отбит, они понесли большие потери, и Каховский плацдарм остался несокрушимым. Потеряв надежду сломить сопротивление защитников плацдарма, Врангель приступил к перегруппировке своих сил, рассчитывая добиться успеха на других направлениях. К этому времени стало ясно, что поражение белых десантов на Дону и Кубани неминуемо. Центр тяжести боев снова переместился на Украину, и Врангель решил предпринять новую попытку объединить крымский и польский фронты контрреволюции.

Во второй половине сентября и первой половине октября 1920 г. войска Врангеля нанесли удар по XIII армии на Александровском (Запорожском) направлении. Захватив станции Волноваха и Синельниково, врангелевцы вышли к Днепру и переправились на его правый берег в районе Николаполя. Одновременно белогвардейские войска развернули наступление на Донбасс.

В этих условиях по указанию ЦК РКП(б) постановлением Реввоенсовета Республики от 21 сентября 1920 г. был создан самостоятельный Южный фронт, главной задачей которого стал окончательный разгром Врангеля и ликвидация сил контрреволюции на юге Советской России. 27 сентября 1920 г. командующим войсками Южного фронта был назначен верный ленинец, один из талантливейших организаторов и полководцев Красной Армии М. В. Фрунзе. На Южный фронт были направлены тысячи коммунистов, а также значительные военные силы. Для создания перевеса над войсками Врангеля в главной ударной силе того времени — кавалерии — с Западного на Южный фронт была переброшена прославленная I Конная армия под командованием С. М. Буденного, а кроме того была значительно усилена созданная еще в июле 1920 г. II Конная армия под командованием О. И. Городовикова (в сентябре 1920 г. командующим армией был назначен Ф. К. Миронов).

Латышская стрелковая дивизия еще в начале сентября 1920 г. была передана в состав VI армии, на которую возлагалась задача нанести главный удар по Врангелю с Каховского

плацдарма по направлению на Перскоп. Но в связи с прорывом врангелевцев на правобережье Днепра Латышская, 15-я и 52-я стрелковые дивизии по приказу М. В. Фрунзе были брошены навстречу наступающим белогвардейцам в район Никополь — Апостолово. Однако на этом участке принять участие в боях латышским стрелкам уже не пришлось: II Конная армия к этому времени уже разгромила прорвавшихся врангелевцев и отбросила их на левый берег Днепра. Латышская дивизия вернулась под Каховку и весь октябрь, вплоть до начала большого наступления советских войск в Северной Таврии, продолжала стойко защищать подступы к Каховскому плацдарму.

Решительное сражение, нацеленное на разгром Врангеля в Северной Таврии, войска Южного фронта начали в конце октября 1920 г. К этому времени соотношение сил стало совершенно иным, чем в апреле: советские войска насчитывали почти 100 тыс. штыков, более 33 тыс. сабель, 527 орудий, свыше 2600 пулеметов; в распоряжении Врангеля в Северной Таврии имелось 23 тыс. штыков, около 12 тыс. сабель, 213 орудий, около 1700 пулеметов²¹. Таким образом, Красная Армия превосходила силы противника по пехоте почти в 5 раз, по кавалерии — почти в 3 раза. Значительный перевес был также в артиллерии и пулеметах. Однако у себя в тылу врангелевцы располагали оборудованными по последнему слову военной техники перекопскими оборонительными позициями, что, несомненно, несколько уравнивало шансы. Кроме того, у Врангеля было также несколько десятков танков, но красноармейцы уже научились вести бой с этими бронированными машинами. Трезво оценивая неблагоприятное для него соотношение сил и стремясь избежать полного разгрома, Врангель в последних числах октября, еще до советского наступления, начал оттягивать свои войска к Перскопу, рассчитывая укрыть их за мощными оборонительными сооружениями. Задача Красной Армии усложнилась — необходимо было стремительным броском сорвать врангелевский план отвода войск и разгромить основные силы противника еще в Северной Таврии, не дав им укрыться в Крыму.

28 октября 1920 г. I Конная армия переправилась через Днепр в районе Каховского плацдарма, зорко охранявшегося латышскими стрелками, и двинулась в стремительное насту-

²¹ И. С. Коротков. Разгром Врангеля, стр. 206.

пленение. Вслед за нею пошли вперед части Латышской, 51-й сибирской и других дивизий VI армии. Перед ними была поставлена задача — ударом на Перекоп перерезать путь вражеским войскам, отступавшим на Мелитопольском направлении к югу под натиском II Конной, IV и XIII армий. Врангелевцы, не считаясь с потерями, рвались в Крым, под прикрытием Турецкого вала.

Нелегкими были заключительные дни сурового боевого пути латышских стрелков. Предвидя неминуемое поражение, белогвардейцы отчаянно сопротивлялись. Враг был уже обречен, но еще не сломлен. Рано утром 1 ноября 1920 г. у с. Рождественского разыгралась кровопролитная битва 6-го латышского полка с двумя кавалерийскими полками генерала Кутепова. Несколько часов латышские стрелки отбивались от окруживших их белогвардейцев. Когда кончились боеприпасы, стрелки ринулись в штыковую атаку. Но силы были слишком неравными; оставшиеся в живых стрелки попали в плен к врагу. Помощник командира полка А. Бернхард отказался бросить своих товарищей, предлагавших ему спастись бегством на единственном уцелевшем у них коне. Озверевшие врангелевцы расстреляли его первым. Стоя под дулами винтовок, он успел крикнуть: «Да здравствует социальная революция!» Затем белогвардейцы, как и прежде, «рассортировали» пленных — отделили коммунистов и латышей и тут же расстреляли их и порубили шашками²².

В боях на Перекопском направлении особо отличились латышские артиллеристы. Грозные танки, присланные Врангелю империалистами Антанты, не выдерживали прицельного огня латышских батарей легких орудий. Заслуженной славой истребителя белогвардейских танков пользовался Р. Аболкална, командир взвода 2-й батареи 1-го легкого артдивизиона: в бою 5 ноября 1920 г. меткими выстрелами из своего орудия он подбил два вражеских танка. За этот бой Реввоенсовет Республики наградил Р. Аболкална орденом Красного Знамени²³.

В итоге недельных боев к 5 ноября 1920 г. основные силы врангелевцев в Северной Таврии были разгромлены: белогвардейцы потеряли более 100 орудий, много пулеметов, почти всю боевую технику (танки, бронемашины и бронепоезда)

²² Партархив ЦК КПЛ, ф. 45, оп. 3, д. 87, л. 143.

²³ Там же, оп. 2, д. 36, л. 161.

и огромное количество боеприпасов и снаряжения. Одних пленных советскими войсками было захвачено около 20 тыс. человек, что составляло почти половину всей армии Врангеля. Лишь части белогвардейцев удалось спастись от разгрома и укрыться в Крыму.

Красной Армии предстояло нанести по врангелевцам последний, завершающий удар — прорвать их укрепления на Перекопском перешейке и освободить Крым. У советских войск уже был опыт штурма Турецкого вала, приобретенный в январе — апреле 1920 г., в том числе опыт апрельских боев Латышской стрелковой дивизии. Правда, прославленная 51-я сибирская стрелковая дивизия под командованием В. К. Блюхера 29—31 октября попыталась смелой атакой с ходу овладеть Турецким валом, но успеха не добилась. Эта попытка снова подтвердила, что без серьезной подготовки, без тщательной разведки, без поддержки артиллерии, отдельными разрозненными атаками даже самых смелых и закаленных частей прорвать перекопские укрепления белогвардейцев не удастся. Успех могла обеспечить только глубоко продуманная широкая операция, опирающаяся на самое тесное взаимодействие кавалерии, артиллерии и пехоты, предусматривающая умелое использование как огня, так и маневра.

По приказу командующего войсками Южного фронта М. В. Фрунзе части Красной Армии провели большую, кропотливую и всестороннюю подготовку к штурму врангелевских укреплений, вошедшему в историю гражданской войны под названием Перекопско-Чонгарской операции.

В ночь с 7 на 8 ноября 1920 г., когда трудящиеся Советской России торжественно отмечали III годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, на Южном фронте части Красной Армии начали штурм последних позиций белогвардейских войск Врангеля. Главный удар по Турецкому валу нанесла 51-я дивизия, но на этот раз ее поддерживал мощный артиллерийский огонь, а за нею стояли в полной боевой готовности кавалерийские корпуса, готовые немедленно войти в прорыв, чтобы развить успех. Одновременно с ударом на Перекоп советские войска готовились обрушить удар по врангелевцам на Чонгарском направлении. Наступление советских частей было встречено ураганным артиллерийским и пулеметным огнем. Завязалось небывалое по ожесточенности сражение, продолжавшееся весь следующий день и всю ночь. Успех был достигнут дорогой ценой — лишь

после третьей атаки сопротивление белогвардейцев было сломлено и Турецкий вал взят. К утру 9 ноября советские войска овладели Армянском.

Таким образом, перелом был достигнут — основные оборонительные позиции Врангеля были прорваны. Предстояло взять последнюю преграду на пути в Крым — Юшуньские укрепления врангелевцев.

После поражения врангелевцев в Северной Таврии Латышская стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Аскания-Нова и находилась в армейском резерве. Поэтому в боях первых трех дней Перекопско-Чонгарской операции она участия не принимала. Но пробил и ее час. Ранним утром 11 ноября перед Юшуньскими укреплениями врангелевцев началась замена измотанных в предыдущих боях частей 51-й дивизии полками Латышской стрелковой дивизии.

В этот момент в ходе боев сложилось критическое положение. Потеряв Турецкий вал, врангелевцы буквально зубами вцепились в свою последнюю опору — Юшуньские укрепления. В Перекопском заливе появились боевые корабли врангелевского флота и стали яростно обстреливать фланги советских войск. К тому же начавшийся подъем воды в Сиваше создал дополнительные трудности для выполнения задуманной операции на Чонгарском направлении, что могло сорвать взаимодействие VI и XIII армий.

Исход сражения решил подход свежих резервов, в том числе и Латышской стрелковой дивизии. Латышские стрелки вместе с закаленными бойцами 51-й дивизии к вечеру 11 ноября штурмом овладели Юшунью. Последние врангелевские укрепления были взяты. Бои под Юшунью отличались особой напряженностью. Этот день штурма для латышских стрелков был днем и новых подвигов, и новых жертв. За отвагу и мужество, проявленные при штурме белогвардейских укреплений, орденом Красного Знамени среди многих других героев был награжден командир батальона 3-го латышского полка Шаркис. 11 ноября 1920 г. смертью храбрых пал в бою командир 2-й роты 2-го латышского полка А. Аунс²⁴.

После падения Юшуни и успеха советских войск на Чонгарском направлении ворота в Крым для Красной Армии были открыты. Теперь судьба Врангеля и остатков его войск зависела от стремительности действий частей I и II Конных

²⁴ Партархив ЦК КПЛ, ф. 45, оп. 2, д. 5, л. 25.

армий. 15 ноября советские войска вступили в Севастополь, 16 ноября — в Керчь, 17 ноября — в Ялту. Латышская стрелковая дивизия, преследуя по пятам бегущих врангелевцев, освободила Евпаторию. Остатки белогвардейских войск Врангеля были сброшены в море, часть из них спаслась бегством на чужбину. 17 ноября командующий Южным фронтом М. В. Фрунзе поздравил войска с победой и объявил о прекращении боевых действий.

После разгрома белогвардейских войск Врангеля Латышская стрелковая дивизия была расформирована, ее бойцами была пополнена 52-я стрелковая дивизия Красной Армии. Так завершилась трудная, но славная эпопея красных латышских стрелков на заключительном этапе гражданской войны в Советской России.

Участие революционных латышских стрелков в борьбе Красной Армии с полчищами Врангеля — это особая страница в истории боевого содружества народов нашей страны. Латышская стрелковая дивизия, покрыв себя неуязвимой славой в боях с деникинцами, в дальнейшем, в ходе борьбы с белогвардейскими войсками Врангеля, все более и более утрачивала свой чисто национальный характер, в то время как революционные традиции красных латышских стрелков, сложившиеся в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, продолжали развиваться и укрепляться. В совместной борьбе против общего врага — иностранных интервентов и белогвардейцев — росло и крепло единство трудящихся Латвии с народами Советской России на основе принципов пролетарского интернационализма и социалистического патриотизма.

Латышские стрелки вынесли на своих плечах всю тяжесть первых, особенно кровопролитных, а подчас и неудачных боев Красной Армии с полчищами Врангеля. Выдержка, стойкость, мужество и беззаветная преданность красных латышских стрелков делу социалистической революции в значительной степени подготовили конечное торжество советских войск над силами контрреволюции. Победа пришла не сама, она была подготовлена длительной и тяжелой борьбой. В подготовке и достижении этой победы далеко не последняя роль принадлежала красным стрелкам Латышской дивизии.

СОДЕРЖАНИЕ

✓ <i>И. Апинь.</i> О буржуазных и мелкобуржуазных классах и партиях Латвии в период подготовки Октября и отношении к ним большевиков Латвии	3
<i>О. Калнинь, В. Раевский.</i> Участие латышских большевиков в борьбе Московской партийной организации против царизма (1915 — февраль 1917 г.)	27
<i>Л. Дрибин.</i> На пути к Октябрю (участие латышских большевиков в борьбе Петроградской организации РСДРП(б) за массы весной — летом 1917 г.)	46
✓ <i>С. Зиемелис.</i> Социал-демократия Латвии и выборы в Учредительное собрание в 1917 г.	74
<i>Р. Трейс.</i> Партийно-организационная и политическая работа Коммунистической партии Латвии в Латгалии во второй половине 1919 г.	83
✓ <i>В. Раевский, А. Фаворский.</i> Участие латышских стрелков в разгроме белогвардейских войск Врангеля в 1920 г.	103

Коллектив

**БОЛЬШЕВИКИ ЛАТВИИ В БОРЬБЕ
ЗА ПОБЕДУ ОКТЯБРЯ**

Обложка *Г. Крутого.*

Редактор *А. Мартинсон.*

Технический редактор *Э. Брузгуль.*

Корректор *Э. Земзаре.*

Сдано в набор 26 мая 1967 г. Подписано к печати 12 октября 1967 г. Формат бумаги 60×84/16
7,75 физ. печ. л.; 7, 20 усл. печ. л.; 7,19 уч.-изд. л.
Тираж 1000 экз. ЯТ 25556. Цена 45 коп.

Издательство «Зинатне», г. Рига, ул. Тургенева, 19.
Отпечатано в типографии № 6 Управления полиграфической промышленности Комитета по печати при Совете Министров Латвийской ССР, г. Рига, ул. Горького, 6. Заказ № 1025.

ЗКР(L)

387602

0.45

Handwritten: 45 коп

44/5484

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЗНАТНЕ»

LATVIJAS UNIVERSITĀTES BIBLIOTĒKA

0509023677